

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПАМЕЛЫ ГАРРИМАН, «ВЕЛИЧАЙШЕЙ КУРТИЗАНКИ XX ВЕКА» Стр.62

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 ФЕВРАЛЯ 1997

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Стр.50-60

Учись, МОЙ СЫН:

наука сокращает

Нам **опыты**

быстротекущей **жизни...**

Winston

Полная
свобода

Made In U.S.A.

Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

H-100: от \$ 22.900
На Ваш выбор:
10/12-местный, дизельный
или бензиновый двигатель,
кондиционер, гидроусили-
тель руля, тонированные
стекла, магнитола.

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В МОСКВЕ

SONATA: от \$ 22.900

На Ваш выбор:
двигатель 1,8л/2,0л, кондицио-
нер, ABS, эл. стекла и зеркала, сиг-
нализация, кожаный салон, автоматиче-
ская или механическая КПП, гидроуси-
литель руля.

LANTRA: от \$ 19.900

На Ваш выбор:
двигатель 1,6л/1,8л, кондиционер, ABS,
SIPS, магнитола, эл. стекла и зеркала, ли-
тые диски, гидроусилитель руля, подушка
безопасности, подогрев сидений, кузов-
«седан» или «универсал», выбор цвета.

ACCENT: от \$ 14.000

На Ваш выбор:
двигатель 1,3л/1,5л, ABS, SIPS, кондицио-
нер, магнитола, эл. стекла и зеркала, по-
душка безопасности, автоматическая или
механическая КПП, гидроусилитель руля,
литые диски, подогрев сидений, сигнал-
изация, выбор цвета.

НОВЫЕ РАСТАМОЖЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ

ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, СЕРВИС

АВТОСАЛОН В БИТЦЕ

Продажа: тел. (095) 318-5900, 318-6209. Балаклавский пр-т, д. 33, КСК «Битца»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Незаметно в постсоветскую высшую школу с черного хода
вползло платное обучение. Такой вуз продает своим клиентам
не сами знания, а только **лицензию на добычу знаний**.
Однако, собирая деньги и с государства, и со студентов,
такое учебное заведение не несет ответственности ни перед кем.
Стр. 50-60

Город
уходящей славы.

Севастополь
и почти полмиллиона
его жителей только
и мечтают, чтобы
Москва и Киев наконец
выяснили отношения.
Игра в раздел
Черноморского флота
тянется с 1992 года.
Денег и терпения
в Севастополе больше
нет. **Стр. 22**

Правительство решило сначала установить «смертельную»
налоговую ставку, заставить платить всех и тем самым увеличить
поступления в бюджет, а уже затем постепенно снижать налоги.
На деле возникает лишь **иллюзия убийства** — пока еще можно
только декларировать доходы, а налоги на самом деле
не платить. **Стр. 46**

На обложке фото Максима Новикова

Свой круг, телеграф, междометия, разговоры запросто	4-11
Те, которые	28
Профиль: Согласие без опасности в России	29
Дмитрий Пинскер	
Мир — это когда стреляют в воздух	12
Петр Журавлев	
Отпустите пленных — отпустим грехи	15
Александр Гольц	
Реформировать нельзя сохранить	16
Сергей Натин	
Отставка замедленного действия	19
Дмитрий Хитаров	
Чемоданное настроение	20
Наталья Болотина	
Достопочтенный град — Севастополь	22
Владимир Тодрес	
Город уходящей славы	24
ВОКРУГ РОССИИ	
Евгений Крутиков	
Братоубийственная любовь	32
Анатолий Соколовский	
Два месяца войны нервов в Лиме	34
Бахтияр Тузмухамедов	
«Красный Октябрь» в стане британской кавалерии	36
Б. Т.	
Гвардия, храни королеву!	38
ДЕЛО	
Ирина Розенберг	
Дорогое здоровье	42
Виктор Стрельников	
Куликово поле	45
Андрей Серов	
Иллюзия убийства	46
Алексей Петров	
Нарушитель поневоле	48
ГЛАВНАЯ ТЕМА	
Борис Жуков	
Лицензия на добычу знаний	50
Борис Старцев	
НОУ: неопознанное образовательное учреждение	52
Владимир Тихомиров	
Бесплатная школа — ностальгический термин	54
Галина Ковальская	
Жажда ученья огромна. Цель его не ясна	56
ОБЩЕСТВО	
Салли Беделл Смит	
Куртизанка XX века	62
Маша Липман	
Блэк энд Уайт	64
ИСКУССТВО	
Ольга Козлова	
Новая простота	66
Татьяна Рассказова	
Не хочу быть художником	70
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК	
Словесность. Книжки	72-74
Телевидение	75-77
Игры	80

Итоги

Еженедельный журнал
№ 7 (40), 18 февраля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Литман
Арт-директор Аркадий Троянко
Консультанты (Newsweek) Рон Джавери, Майкл Джона, Лиза Минчурин, Доринда Эпикст
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная (ведущий дизайнер), Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов (директор), Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирина, Алена Петрова
Отдел политики («В России») Сергей Авдеев (зав. отделом), Александр Голыц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинский, Николай Соколов (редактор), Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Шербаков (редактор)
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Савов (зав. отделом), Рубен Бекназар-Юзбашев (редактор), Евгений Крутиков, Евгений Пахомов, Дмитрий Погорельский (корреспондент в Бонне), Сергей Строганов
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг (зав. отделом), Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник (редактор)
Отдел общества («Общество») Андрей Быстрицкий (зав. отделом), Татьяна Аскери (редактор), Маша Гессен, Денис Драгунов, Борис Жуков, Елена Каменская (редактор), Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Гордер (зав. отделом), Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская (редактор), Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева (редактор), Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Приюкова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лошак, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жаферов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянко

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензий, выданной Newsweek, Inc.

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсуная

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а

E-mail: ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ

Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»

Исполнительный директор Артур Селищев

Финансовый директор Сергей Крупинов

Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:

Нана Цобекиа (директор), телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:

Ирина Келина (директор), Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения:

Александр Магатаев (директор), телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется

фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195.2149, факс (095) 195.0060

Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103

Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин (директор)

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —

компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:

Василий Черный (директор),

Павел Балащенко, Марина Балабанова, Роман Балахов, Андрей Борщевский, Лев Галугов,

Олег Дегинин, Вера Долматовская, Андрей Дутин, Илья Дыков, Анатолий Катчинский,

Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешихин, Владимир Остапцев,

Валентин Писаревский, Ирина Радке, Владимир Сок, Алексей Чарский, Валерий Чик

Номер подписан в печать 13 февраля 1997 года

Отпечатано в типографии Algraphics (Финляндия) Тираж 55 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать

не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Итоги» обязательна.

© Журнал «Итоги», 1997

Об интересном

Купил №5 «Итогов». Ознакомился. Вы правы. Нам нужна глубина высказываний о самых «темных», закулисных сторонах жизни сильного мира сего. В этом отношении я с удовольствием прочитал «Горки Ельцинские», «Дитя раздора». Для провинциала все это прозвучало великим откровением.

Уверен, ваш журнал великолепно пойдет из-за низкой цены и прекрасного полиграфического исполнения. А если еще читатели познакомятся с содержанием, то, вне всякого сомнения, вы приобретете новых друзей, своих поклонников.

В статье о Плотниковом мне ужасно понравилась фраза «власть надо воспитывать». Действительно, наши властные структуры заносит, они, может, сами не виноваты, что у них получается головокружение от несобойной власти. Поэтому как можно чаще власть надо воспитывать, одергивать, напоминать и как можно чаще повторять фразу: «Вы такие же простые смертные, как и мы. Даже умом мы ничуть не разнимся. Просто в жилах у вас бушует «политическая» кровь, которая жаждет лидерства, а у нас созидательная, то есть хочется что-то делать своими руками или своей головой, а не водить руками, то есть не руководить». ... Вот такая у меня длинная получилась фраза. Но полагаю, что ничего. Главное, чтобы все было понятно.

Полагаю, читатель легко и быстро разберется, что именно ему надо почитать и выписывать.

Итак, вне всякого сомнения, вам светит успех у читателя. Меня, кстати, поразило, как быстро вы отреагировали на чеченские события. Смотрю, уже на обложке портрет нового президента Чечни, вот это, думаю, скорость подачи материала.

Но особенно, знаете ли, чудесно выглядит статья «Царство дисконта». В пику провинциальным профессорам скажу, что любые сложные вещи можно изложить легко и доступно, и даже изычно, словно бы играючи. Низкий поклон автору Андрею Серову. С таким наслаждением я прочитал, перечитал — дело громадной государственной важ-

ности сотворил автор. Спасибо ему. С уважением Сергей Ушков, безработный журналист, г. Ярославль

О наркотиках

С интересом читаю ваш журнал. Особенно мне нравится раздел «Главная тема», как и многим. У меня к вам огромная просьба. Пожалуйста, посвятите один из ваших выпусков «Главной теме» наркотикам, в особенности ЛСД. Сам не один раз употреблял грибы-поганки, но вовремя остановился. Хочу, чтобы вы просветили всех, кто сейчас «балует» этим, — какие последствия могут быть. Слышал, что ЛСД влияет на психику человека. Хочу узнать, так ли это на самом деле? С уважением ваш читатель

О вкусе

Читаю журнал «Итоги» с начала. И все время ловлю себя на мысли, что, хотя в качестве аналога яню взял Newsweek, им, увы, является пресловутый «Огонек», но без кроссворда и музейных репродукций. Да, есть «Междоумия», но, увы, есть и примитивный «Шлагбаум». Оригинальность проявилась, на мой взгляд, только в №1-2 за 1997 год с публикацией сентиментального путешествия г-на Бакрова в австрийские Альпы. Нельзя не согласиться с автором, что в отличие от харной земля русская не осуждала на журналистов и писателей... количественно. Слава богу, я заблуждался: в «Итогах» появился русский Джером К. Джером — Александр Бакров. С чем вас и нас, читателей, смею поздравить. Уверена — редакция и по собственному профессиональному опыту, и из «цинкового трактата Кай-фуй» знает ВСЕ о целебном влиянии талантливой прозы на долголетие периодических изданий. И будет и далее руководствоваться только своим замечательным вкусом в выборе авторов, таких как Лев Рубинштейн, Маша Гессен, Галина Ковальская, Юлия Калинина, Александр Бакров. Ведь не политикой единой жив российский гражданин, а тем более человек. С наилучшими пожеланиями Л.Пятницкая, Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, обложке журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.

Телефон: (095) 753-33-04

E-mail: ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU

Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

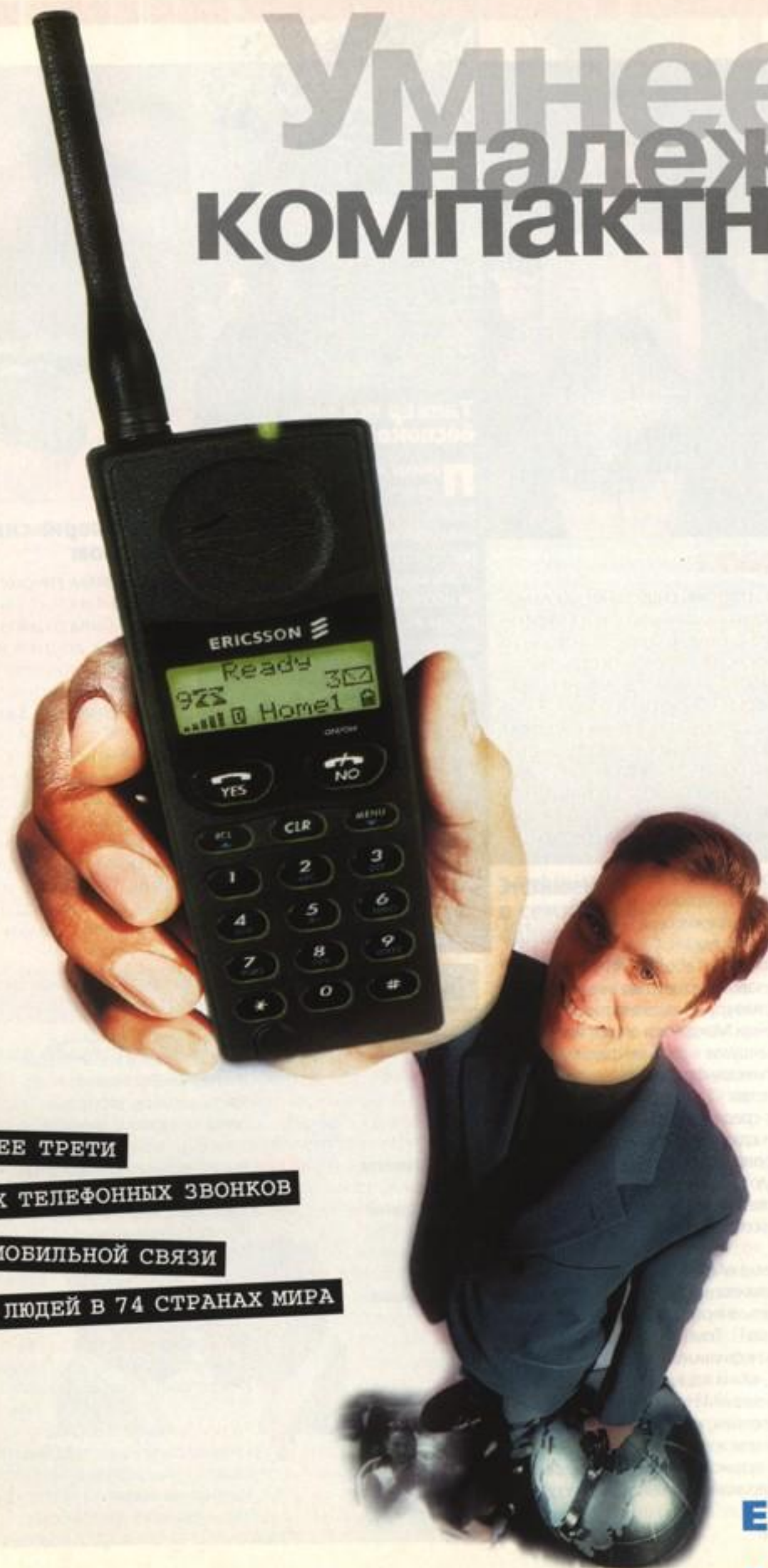
Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».

Телефон: (095) 195-21-49. Факс: (095) 195-00-60.

Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Умнее надежнее компактнее

ВОЛЕЕ ТРЕТИ

ВСЕХ ТЕЛЕФОННЫХ ЗВОНКОВ

ПО МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

ДЛЯ ЛЮДЕЙ В 74 СТРАНАХ МИРА

ERICSSON

MOBILE PHONES

**Braun
Flex Integral -
тройная
бритвенная
система.
Для самых
сложных
рельефов.**

1. Первая сетка сбривает короткие волоски.

2. Встроенный триммер срезает длинные волоски.

3. Вторая сетка тщательно завершает бритье.

BRAUN

Бреет шею так же чисто, как и щеки.
Уникальная особенность нового поколения электробритв Braun Flex Integral – тройная бритвенная система в плавающей головке бритвы. Благодаря этой системе короткие и более длинные волоски сбриваются одновременно. Плавающая головка точно повторяет все контуры лица.
Результат – сверхтщательное мягкое бритье.

«Я хотел бы обратиться к нашим банкирам: давайте делиться наполовину!»

Анатолий Куликов

«Страшно смотреть на военные городки! После ухода войск они подверглись разграблению. Но тем не менее дух там живет.

Российский дух».

Александр Музыкантский,
префект Центрального округа

«Между разведчиком и доносчиком ну... разница, как между женой, которая тоже, извините, имеет интимные отношения с мужем, и проституткой».

Андрей Козырев

«Во-первых, у нас абсолютно нет денег на забор. Это очень дорогая вещь».

Вячеслав Никонов о Чечне

«У нас яйцо держится, так сказать, на уровне, и мы пока не импортируем его, и нежелательно импортировать; у нас мощные, так сказать, пошлины в этом вопросе приняты, так сказать, ограничения, у нас есть возможность обеспечивать себя отечественным, так сказать, яйцом».

Александр Заверюха

«Я вот сижу и думаю, ведь если у нас купола похожие, чего же нам не двигать дальше и более быстрыми темпами».

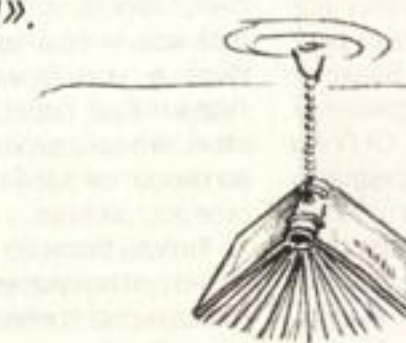
Виктор Черномырдин
по поводу Капитолия и Исаакиевского собора

«Презерватив – это то, что необходимо нашим в общем-то людям».

Екатерина Лахова

«Как пенсионер бы, как человек, который бы находился вне государственных дел, – вот к этой ситуации Бориса Николаевича – вполне... Или в эту ситуацию Борис Николаевич вполне вписывается».

Виктор Илюхин

«Мне ничего никуда не нужно. У меня есть любимая работа: это Москва.

Есть москвичи, которые меня поддерживали в совершенно удивительном плане по, как говорится, потенциалу этой поддержки.

Куда? Зачем? Что там хорошо?».

Юрий Лужков

Слушали и записывали
Вова Белозерцев
и Рита Богданова

«Моя Лолита...»

Сергей Иванов

РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

11 ФЕВРАЛЯ 1847 ГОДА БАВАРСКИЙ король Людвиг I получил ультиматум. Он был вручен министром внутренних дел Абелем, но подписан еще тремя министрами кабинета Его Величества: Зейнхаймом, Гимпенбергом и Шренком. «Баварское национальное чувство глубоко задето: страной управляет иностранка с дурной репутацией», — говорилось в этом документе, кончался же он угрозой, что министры уйдут в отставку, если король не отменит своего решения предоставить баварское гражданство особе, именующей себя Лолой Монте.

Их первая встреча произошла 7 октября 1846 года — Людвиг дал аудиенцию испанской танцовщице, претендовавшей на место в королевском балете. Красота Лолы сразила стареющего монарха наповал. Он беседовал с ней на ее языке, щеголял знанием испанской литературы. Она упоминала о знакомстве с великим Листом. Излишне говорить, что ей немедленно была дана партия в балете с провидческим названием «Заколдованный принц».

На первом же спектакле 10 октября выяснилось, что танцевать Лолой не умеет. Это не помешало второй аудиенции состояться через три дня. Отношения развивались бурно. Король и прежде славился амурными похождениями, но любовь к прекрасной испанке затмила все. Уже 20 ноября Людвиг добавил в свое завещание пункт, по которому в случае его смерти Лолой получала сто тысяч гульденов и ренту. На возмущенные протесты казалось бы ко всему привыкшей королевы Терезии Людвиг отвечал: «Я был бы бесчестным и бесчувственным человеком, если бы не позаботился о ней, отказавшейся ради меня от всего. В целом свете у нее нет никого, кроме меня».

Сначала король ежедневно посещал Лолу в отеле «У золотого оленя», о чем, разумеется, знал весь Мюнхен. Уже 1 декабря он купил для нее дом №7 по улице Барер. Прусский посол доносил в Берлин: «Всякое преклонение перед святостью королевской особы, всякое понятие о достоинстве

МЕЖДУНАРОДНАЯ АВАНТЮРИСТКА
ЛОЛА МОНТЕЗ И ВЛЮБЛЕННЫЙ КОРОЛЬ

трона попирается этой безоглядой откровенностью».

Ошалевший от страсти Людвиг писал своему другу: «Лолита, так я ее называю, мне не только возлюбленная, но и друг». Это была правда: танцовщица все смелее вмешивалась в дела двора. В консервативной Баварии подобное нарушение приличий вызвало настоящий шок. От Лолы пытались избавиться, предлагая ей 50 тысяч франков отступного, — тщетно. Тогда ей пришла повестка с требованием представить в полицейский префектур Мюнхена документы, удостоверяющие личность, и основания для пребывания в Баварии. Лолой повестку порвала, а королю сказала, что все ее документы потеряны. Несмотря на просьбу Людвиг «не подходить к вопросу слишком формально», начальник полиции Пехманн дал делу законный ход.

Вскоре на стол монарха лег доклад сыскного агентства: особа, именующая себя Лолой Мон-

тес, — это Элизабет Гилберт, в замужестве Джеймс. Лет ей не 22, а 28, и родилась она не в Севилье, а в Шотландии (недаром королю слышался акцент в ее испанском произношении). Состояла под надзором полиции в ряде стран, из двух ее выдворяли за непристойное поведение. Участие в оргиях, торговля собой за 300 франков и еще многое другое было в этих бумагах. Однако Людвиг был так ослеплен страстью, что продолжал настаивать на своем: он дарует Лолой графское достоинство.

Титулы были во власти короля, но для получения баварского гражданства требовалось одобрение Государственного совета, а тот на своих заседаниях 3-го, а затем 9 февраля отклонил ходатайство. Возбешенный монарх 10 февраля предоставил Лолой гражданство собственным указом. На следующий день последовал коллективный демарш его кабинета. Людвиг взъярился еще пуще. «В Баварии существует монархический принцип: король приказывает, а министры подчиняются»,

— заявил он и дал Абелю 24 часа, чтобы отозвать ультиматум. По истечении этого времени отставка кабинета была принята.

«Эти люди, называющие себя монархистами, ведут себя хуже анархистов», — возмущался король. А ровно день в день через год в Баварии случилась революция. Она началась с изгнания Лолы, но закончилась отречением Людвиг.

Урок английского

Игорь Померанцев

ШКОЛА

ДИРЕКЦИЯ ВЕСТМИНСТЕРСКОЙ школы, где учится мой сын, любезно позволила мне поработать в архивах школьной библиотеки. Я откровенно сказал, что меня интересует все, что связано с телесными наказаниями в истории английской педагогики, и мне помогли отыскать кое-какие редкие документы. Телесные наказания еще не стали в Англии историей: их запретили в частных школах всего несколько лет назад, да и то под давлением Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Начал я с интернатского журнала «Флагеллант» («Битый»). Издавался он два с половиной месяца. Всего вышло девять номеров, в общей сложности полторы сотни страниц. Юноши спешили. Читая их, я буквально слышал, как неумолимо скрипят их перья. Было это весной 1792 года. В сочинениях не различаешь тупого удара палки, нету в них пятен крови, ручейков слез. Но все же...

«У меня нет сомнений, что рука учителя не потянется к розге, если он уразумевает, что она избрета дьяволом!!! Я взываю к вам, профессора порки! Кто был

божеством античного суеверия? Дьявол! Католический Рим — это рассадник предрассудков и суеверия. Разве протестант будет отрицать, что дикости монахов, и среди этих дикостей бичевание, от дьявола? Мы сбросили ярмо Рима, но розга еще властвует над нами!»

Другой автор «Флагелланта» обращается к близким: «Достопочтенные отцы! Дозвольте мне из отдаленного края оповестить вас об отношении к «Флагелланту». Несовременность стиля, чаятельно, загладится существом моего послания. Знайте же, праведные братья, что я пребываю под покровительством учителя господина Тэма, чья рука тяжелей головы и почти столь же сурова, сколь его сердце».

Спустя полвека другой вестминстерский отпрыск вспоминает: «Наказывали за неуважение к старшеслассникам, за то, что не сдержал слова или свалил на кого-то вину за содеянное, за карточное шулерство. Били рукояткой розги по ногам, били и по рукам. О, эти зимние утра! Я вытягиваю обветренные руки в цыпках, сейчас по ним полоснут линейкой... Как-то я приехал на каникулы домой, и отец отвел меня в ванную, долго мыл мне руки горячей водой и мылом, щеткой вычистил траур из-под ногтей, смазал жиром и дал пару лайковых перчаток. Я не снимал их двое суток, все раны затянулись, кожа стала мягкой, бледной... Во время порки было принято улыбаться. Никогда не слышал ни стоны, ни всхлипа. Курить считалось наглостью. Чоб покурить днем, я спускался к Темзе и забивался на дно баржи, а ночью вскарабкивался на крышу. Стоял себе, прижавшись к трубе, и пускал кольца дыма. Труба грела спину, а перед моими глазами простирался Лондон. Отсюда было потрясающе наблюдать за пожарами».

Школьная «Книга наказаний» — толстенный рукописный гротеск. Вели его старосты-старшеслассники. По традиции они не только выносили приговор и карали, но заносили в гротеск имя наказуемого, дату, меру и обоснование экзекуции. Я почему-то увлекся хрониками 1941-го, 42-го, 43-го годов. Это уже история, но без музейного духа. Чем эти годы памяты вестминстерским старостам?

«М. наказан за сквернословие. Когда староста Стэмбургер кончил, М. встал и сказал: «Пойду-ка посру». Ему сказали, чтоб он придержал язык. Но вскоре все это повторилось. Я сказал М., что он заработал три удара. Он опротестовал решение. Мы обговорили это с директором и решили, что наказывать надо не просто за сквернословие, а за все вкупе. Правда, сошлись на двух ударах...»

Дверь в общежитии младшеслассников сломана. Провел расследование. Выяснил, что Дикинсон мешал закрыть дверь ногой. Джонсон попробовал захлопнуть дверь с другой стороны. В итоге дверь треснула. Тогда Дикинсон хрюкнул дверь так, что она окончательно раскололась, причем тут же попытался свалить вину на Джонсона (есть свидетели). Четыре удара Дикинсону и три Джонсону. Оба опротестовали решение, но безуспешно. К сожалению, удары Джонсону получились сильнее...

Наказан (два удара) за то, что в ванной смешал два химиката, в результате чего завонял все помещение. Он знал, что делает, хотя и не отдавал себе отчета в масштабах последствий. Принял наказание, как обычно, не моргнув...

Должен признаться, что не хотел бить этого ученика, отчасти потому, что он мой друг. Но он слишком уж нахамил Стэмбургеру...

Подвергнут наказанию за то, что курил в общежитии после отбоя. Он этого и не скрывал, даже сказал: «Я всегда в это время выкуриваю одну сигарету». Но разве это оправдание? Пришлось дать ему урок (три удара), чтоб и остальным было неповадно. Надо за ним присматривать. Если снова поймано с сигаретой, накажу по максимуму (шесть ударов)...

За то, что снежком разбил окно. Всех предупреждали, чтоб не играли в снежки перед домом и за домом. Но кто-то бросил в него, он ответил и угодил в окно...

Трижды кряду забывал тетради. Всякий раз предупреждали. Пришлось наказывать. Били в каюте для белья, потому что был вечер. Кончили в девять пятнадцать...

Кажется, благодаря эмиграции я прожил два детства: одно свое, советское, другое — вместе с сыном — английское.

ПРОСТО
ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ

REVUE THOMMEN
Since 1853

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В РОССИИ ЗАО «М.Т.Т.»
Москва, Астраханский пер., д. 17/1, тел.: 280-11-74, 280-62-00.

Магазины:
г. МОСКВА: ♦ «САГА» — Дружниковская ул., д. 15 (Киноцентр на Красной Пресне); ♦ «ВЕЩА» — ул. Новый Арбат, д. 19; ♦ «СЕКУНДА» — ул. Старый Арбат, д. 29; ♦ ГУМ, 2-я линия, 1-й этаж, «CONSUL»; ♦ «КАРЛ ФАБЕРЖЕ» — ул. Кузнецкий мост, д. 20; ♦ «ЧАСЫ» — Летинский пр-т, д. 60/2 г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ♦ «Longines Сервис-Центр» — ул. Маяковского, д. 1; ♦ «ГРИНВИЧ» — П. С. Большой проспект, 72 г. САМАРА: ♦ «АЛЕСКА» — пр-т Кирова, 228/126 г. ЕКАТЕРИНБУРГ: ♦ Бутик «ЕВРОМОДА» — ул. Малышева, д. 84.

Мир — это когда стреляют

В ВОЗДУХ

На прошлой неделе Чечня получила нового президента. Россия — полноправного партнера для переговоров

Дмитрий Пинскер

ИНАУГУРАЦИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТЬ НОВОГО ЧЕЧЕНСКОГО президента было ознаменовано солнечным днем, криками «Аллах акбар» и яростным истреблением боеприпасов. Салют, устроенный на площади перед Домом химика, где проходила инаугурация, производил сильное впечатление: в течение получаса толпа в несколько тысяч человек стреляла в воздух из всего, что случилось под рукой, — автоматов, пистолетов, ручных пулеметов и подствольных гранатометов. Стреляли и радовались все. Только один молодой паренек грустил в обнимку с ручным противотанковым гранатометом. Отсалютовать очень хотелось, но, к счастью для окружающих, что-то его от стрельбы удержало.

В отличие от чеченцев гости поспешили удалиться с площади, куда вышли посмотреть на принесение присяги полевыми командирами. Телохранители гостей принялись изучать шапки опекаемых, пытались понять, способны ли головные уборы защитить от падаю-

щих с разных сторон гильз, а затем, усомнившись в их надежности, стали выводить охраняемых из толпы, прикрывая своими телами.

По большому счету это был единственный эпизод, когда гостям что-то угрожало. В остальном торжества с точки зрения безопасности прошли абсолютно спокойно. И совсем не благодаря чеченским спецслужбам. А просто сами собравшиеся были настроены миролюбиво. Они безмятежно радовались жизни.

На площади перед Домом химика ко мне подошел пожилой чеченец и гордо сообщил: «Теперь и у нас есть свой президент, теперь у нас все будет хорошо». На удивленный вопрос, а кто же был до Масхадова, последовал четкий ответ: «После Джохара никого не было». И, не вдаваясь в подробности, старец удалился.

Все флаги в гости

Как утверждали организаторы торжеств, приглашений было разослано в избытке. Однако чеченские власти, судя по всему, изначально рассчитывали, что большинство приглашенных не придут: зал на четыреста мест был забит до отказа.

Было несколько делегаций из ближнего и дальнего зарубежья, были представители

российских регионов. Однако из руководителей приехали лишь соседи: президент Ингушетии Руслан Аушев и его дагестанский коллега Магомед Магомедов. Остальные предпочли все-таки отправиться в Москву и принять участие в назначенном по чистой случайности на тот же день голосовании в Совете Федерации по бюджету. Они разумно рассудили, что сдружиться с Грозным они смогут и в менее торжественной обстановке, а вот утверждение главного финансового документа и общение с премьер-министром отлагательства не терпит. Говорят, что Масхадову советовали перенести инаугурацию хотя бы на день-два. Тогда можно было бы ожидать более весомого представительства со стороны российских региональных начальников.

Довольно забавно смотрелся среди строгих костюмов гостей и папах старейшин казакий китель и фуражка. Владальцем мундира оказался бывший атаман Войска Донского Николай Козицын, которого сместили с поста после того, как он подписал соглашение с чеченскими оппозиционерами.

Самой колоритной фигурой среди приглашенных стал Александр Лебедь. И в зале, и на торжественном обеде он был среди самых до-

рогих гостей. Однако бросалось в глаза: чеченские власти принимали Лебеда как несомненно уважаемого гостя, но отнюдь не самого нужного. Приезд Лебеда на Кавказ — едва ли просто дань уважения Грозному, скорее он прибыл за политическим капиталом. На торжественном обеде генерал ни разу не произнес слова «Чечня», а все время говорил о проблемах российской власти. Выйдя на улицу, бывший секретарь СБ оказался в окружении журналистов и излил душу, вволю наговорившись о необходимости «отправить отдыхать больного человека» и о том, что Россией правят «олигархия и отчасти регент Чубайс».

Масхадов, Рыбкин и другие

Александр Лебедь оказался единственным из политиков, присутствовавших в минувшую среду в Грозном, кто позволил себе скандальные высказывания. Все остальные вообще предпочитали без лишней необходимости не говорить.

Аслан Масхадов был наименее заметной фигурой всего торжественного действа. Одетый в неказистый костюм этакого младшего научного сотрудника, он ни одной лишней минуты не пробыл на людях и старательно избегал общения с журналистами, отделяясь словами: «Все хорошо». На приветственные крики толпы только улыбался. В официальной речи Масхадов много говорил о тяжелой судьбе своего народа, продекларировал основные направления своей работы: укрепление мусульманской религии и усиление борьбы с преступностью и бандитизмом. И старательно обходил тему чеченской независимости.

Куда более смелые заявления сделал секретарь Совбеза Иван Рыбкин. По прилете в Грозный он сообщил, что делает все для того, чтобы «люди обрели столько свободы, независимости и самостоятельности, сколько они хотят». Позже на обеде, поднимая бокал с минеральной водой (на столе, как требуют мусульманские традиции, не было спиртного и свинины), Рыбкин вновь высказался за то, чтобы Чечня стала «равной среди равных и свободной среди свободных».

Что до чеченских политиков, то они, как и их новый президент, предпочитали отмалчиваться

вался по фойе, а с российскими представителями вел себя так, будто не было ни Буденновска, ни угроз терроризировать Москву, как будто нет уголовного дела и сам Басаев не числится во всероссийском розыске. По слухам, он готовится занять пост министра обороны Ичкерии.

Особенности российской чеченской политики

В Москве между тем болезненно реагируют даже на высказывание вслух гипотезы о получении «террористом международного масштаба» какого бы то ни было поста в руковод-

лики, поскольку без этого невозможно будет даже заикнуться о начале работы над каким-то документом, который бы закрепил особый статус Чечни в составе России.

Ждут в Грозном и постановления Думы об амнистии и продолжают болезненно реагировать на жесткие заявления, которые периодически позволяют себе российские политики.

«Главная проблема — отсутствие единой согласованной политики по чеченскому вопросу», — считает один высокопоставленный сотрудник Совета безопасности. По его мнению, отсутствие общей программы действий, а также постоянная волокита с выполнением уже данных обещаний не позволяют России перехватить у чеченцев политическую инициативу. «Они нас все время опережают, ставят перед свершившимся фактом, по большому счету — диктуют свои условия», — заявил кремлевский собеседник корреспонденту «Итогов».

Сегодня российские интересы в Чечне отстаивает Виктор Медведицков, заместитель представителя президента. Решительный генерал, он не один десяток лет проработал в органах внутренних дел и почти двадцать лет провел на Северном Кавказе.

Российское представительство расположилось в двух из четырех барakov, оставленных 205-й бригадой. Еще два барака занимает исламский батальон главного штаба чеченской армии, который обеспечивает безопасность сотрудников представительства и охраняет аэропорт Северный.

Зарплату Медведицков не получает третий месяц. Впрочем, это его не слишком беспокоит. Куда больше заботит проблема задержки пенсий и пособий на детей для местных жителей — задолженность здесь восьмимесячная. В ближайшее время Москва обещает направить в республику 53 миллиарда рублей, но это лишь месячная норма. Да и не очень понятно, как эти деньги перевести и выдать: банков в Грозном нет. В прошлом году переправляли деньги через Северную Осетию. Теперь как перевалочный пункт хотят использовать Ингушетию.

А еще нужны деньги для восстановления жилья и строительства заводов: чеченцев надеются занять работой, чтоб они наконец-то отложили автоматы. На словах в деньгах никто не отказывает, вот только выделить их никак не могут.

Российские чиновники, вплотную занимающиеся Чечней, уверены, что если Москва действительно хочет вылечить эту свою болячку, то надо действовать решительнее. Сегодняшнее состояние затишья по-прежнему нельзя назвать прочным миром. Хотя новый президент Чечни высказывается миролюбиво, вокруг него достаточно ястребов. Хотя российский лидер высказывается за развитие мирного процесса и в своем послании Федеральному собранию даже собирается, судя по тексту проекта, извиниться за ошибки прошлых двух лет, в Москве хватают политиков, которые не прочь еще раз попробовать взять Чечню силой...

А на окраине Грозного стоит чудом уцелевший еще с советских времен транспарант: «Люди, берегите мир!»

Грозный — Москва

ИТАР-ТАСС

ся. Мовлади Удугов и Ахмет Закаев, недавние соперники Масхадова, которые теперь готовы вступить в его правительство, избегали общения с прессой. Они предпочитали развлекать беседами гостей, всячески обходя неприятные темы и особенно последние действия уходящего президента Зелимхана Яндарбиева.

Второй чеченский президент действительно вел себя после выборов не очень корректно. Он издавал странные указы, награждал своих сторонников званиями и орденами и, наконец, покинул зал инаугурации сразу после прощальной речи, не дожидаясь присяги нового президента. Яндарбиев заявил, что не может больше оставаться в зале, где «сидят люди, которые не должны в нем находиться». Судя по всему, имелся в виду руководитель миссии ОБСЕ Тим Гульдманн, которого Яндарбиев фактически выслал из Чечни и который на этот раз приехал в Грозный по приглашению Масхадова. Швейцарец не просто явился, но и был усажен организаторами, которым явно не откажется в чувстве юмора, рядом с уходящим президентом.

Впрочем, о происшествии скоро забыли. Посмотреть было на что: на сцену поднялся опоздавший (не исключено, что намеренно) Шамиль Басаев. Он был в дорогом и шикарном костюме от «Версаче», дорогом шелковом галстуке и дорогих блестящих башмаках. И хотя выборы видный боевик проиграл, на этом празднике жизни он не испытывал ни малейшего неудобства. Он первый обнял за кулисами Масхадова, когда тот, отчитав торжественную речь, покинул сцену. Он гордо прохаживался

стве Чечни. Всю выборную кампанию столичные политики «держали кулаки и засовывали палец в чернила» за Масхадова, за кого угодно. Только бы не был избран Басаев.

Стоило выборам закончиться, стали страшились того, на что еще месяц назад были готовы согласиться: увидеть бывшего полевого командира при министерском портфеле. И никто не хочет учитывать тот факт, что сейчас Басаев проиграл на выборах, потому что многие его сторонники просто не достигли 18 лет и не могли участвовать в голосовании. И никто даже не пытается заранее подготовиться к тому, что вполне может случиться через несколько лет, — победе Шамиля на следующих выборах. А ведь никто не застрахован и от досрочного голосования.

Примечательно, что еще до официального вступления в должность нового чеченского президента от одного высокопоставленного кремлевского чиновника довелось услышать зловещую фразу: «Мы очень надеемся, что Масхадов доживет до инаугурации и проживет хоть сколько-то после». Так что гарантией выживания Масхадова может и должна стать эта поминальная фраза, чем российские.

Как утверждают информированные источники, в ходе переговоров, которые провел на прошлой неделе в Грозном Иван Рыбкин, руководители Чечни были «крайне дружелюбно настроены и высказывались за активное развитие взаимоотношений с Москвой». В первую очередь в окружении Масхадова ждут реальной помощи в восстановлении респуб-

Отпустите плененных — отпустим грехи

Президент Ичкерии Аслан Масхадов все еще считается уголовным преступником

Петр Журавлев

ТОРГ

АМНИСТИЯ — АКТ, КАК ПРАВИЛО, СИМВОЛИЧЕСКИЙ, призванный продемонстрировать гуманное отношение государства к своим оступившимся гражданам. Амнистию принято приурочивать к какому-нибудь торжественному событию или празднику. С нее любят начинать свое правление вновь избранные лидеры или властные органы. Вспомним хотя бы кампанию по вызову из кутузки геккачистов и Хасбулатова со товарищи, развернувшуюся в V Государственной думе весной 1994 года — чуть ли не сразу после решения первых же оргвопросов.

Однако на то оно и правило, чтобы были исключения. К таковым определено можно отнести чеченскую амнистию, к обсуждению которой 7 февраля приступила нижняя палата российского парламента. Так же как и год назад, когда несколько преступников-чеченцев были амнистированы в обмен на освобождение захваченных Салманом Радиевым восемнадцати новосибирских омоновцев, нынешняя амнистия носит явно вынужденный характер.

Дело даже не в том, что, например, новый президент Ичкерии Аслан Масхадов все еще фигурирует в уголовном деле в качестве обвиняемого по статье 77 УК РСФСР (бандитизм), и это обстоятельство делает положение официальных московских эмиссаров, вынужденных общаться с Масхадовым, весьма щекотливым. Просто амнистия — это та цена, которую Дума снова готова платить за освобождение из чеченского плена российских военнослужащих. Но на этот раз всех.

Впрочем, к общей цели, как известно, можно идти разными путями. Принятие за основу постановления, связывающего амнистию с освобождением плененных, сопровождалось бурной дискуссией. По мнению главы думского Комитета по безопасности Виктора Илюхина, решить дело миром помещало уязвленное самолюбие депутатов фракции «Яблоко» и части членов Комитета по законодательству, которые, мол, не могли пережить, что не они, записные миротворцы, а он, коммунист Илюхин, выступил со столь важной инициативой. «И вот они берут десять строк моего текста, вкрапляют туда 2—3 строки и выдают за свой альтернативный вариант постановления. Налицо плагиат», — заявил глава комитета корреспонденту «Итогов».

С точки зрения оппонентов Илюхина, от лица которых выступал Виктор Шейнис, суть дела в другом. В проекте Комитета по безопасности определенная группа деяний не подпадает под амнистию. Это тяжкие и особо тяжкие преступ-

ИЛЮХИН И ШЕЙНИС. ВИКТОР ИВАНОВИЧ И ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАССОРИЛИСЬ ИЗ-ЗА АМНИСТИИ

ления против личности и общественной безопасности, такие как терроризм, бандитизм, убийство. Альтернативный же проект предполагает, что к ряду подобных деяний амнистия не применяется только в том случае, если они совершены в отношении мирного населения.

«Когда идут боевые действия, люди стреляют друг в друга именно для того, чтобы убить, причинить тяжкие телесные повреждения», — заявил «Итогам» член Комитета по законодательству Виктор Похмелкин, разделяющий точку зрения Шейниса. В варианте Илюхина амнистия теряет смысл, считает он: «Российские военнослужащие, убивавшие чеченских боевиков, тоже, получается, не подпадают под нее». По мнению Похмелкина, солдат также «в известном смысле» нужно амнистировать. Если они выполняли приказ — это одно, однако в Чечне наверняка были и несанкционированные действия, которые прямо из приказа не вытекали. «Самодельность в условиях военных действий неизбежна, а порой и необходима», — подчеркнул депутат.

Виктор Илюхин к аргументам своих оппонентов относится вполне скептически: «Это говорят теоретики, но не практики». Он предложил им привести «хотя бы один пример», когда по результатам боя было возбуждено уголовное дело. «Война есть война, бой есть бой. И никогда не установишь, какой пулей, выпущенной из казачьего ствола, убийство этого человека было совершено». Речь, по словам Илюхина, идет об убийствах другого характера: когда военные действия уже не ведутся, но есть задержанные, насильственно удерживаемые, «их ставят к стенке, устраивают самосуд и так далее».

Не приемлет глава комитета и предложения исключить бандитизм из списка статей, не подпадающих под амнистию. Освободив от ответственности чеченцев, совершивших бандитские нападения на Буденновск и Первомайское, Дума тем самым «девальвирует само понятие ам-

нистии и создаст очень опасный прецедент». Вместе с тем Илюхин подчеркивает, что на лиц, виновных в участии в незаконных вооруженных формированиях, действие амнистии его проект распространяет. Амнистируются и виновные в незаконном ношении оружия. Стоит, правда, отметить, что проект постановления устанавливает временные и пространственные границы амнистии. Она распространяется только на преступления, совершенные с 11 декабря 1994 года (день ввода войск) по 1 сентября 1996 года (день завершения вывода их основной части) на территории Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана и Ставропольского края.

Понятно, что при известном напряжении сторонники Виктора Илюхина и Виктора Шейниса смогут найти взаимоприемлемые формулировки и проект постановления, принятый 7 февраля за основу, будет благополучно одобрен Думой в целом. Неясным остается лишь один, но весьма важный момент. А именно: сможет ли Москва с помощью этой амнистии продвинуться к решению проблемы плененных. До сих пор особых оснований надеяться на это не было. Лидеры Ичкерии, судя по их заявлениям, плевать хотели на хлопоты законодателей «чужого» государства. Те же чеченцы, что держат у себя российских военнослужащих, озабочены прежде всего судьбой своих родственников, на которых намерены пленников обменять. А эти родственники в большинстве случаев отбывают наказание в российских тюрьмах отнюдь не за участие в незаконных вооруженных формированиях, а за вульгарную уголовщину.

Так что пока амнистия в ее нынешнем виде может облегчить судьбу лишь солдат, самовольно оставивших свои части во избежание отправки в Чечню. Таковых, по данным военной прокуратуры, около 800.

Реформировать нельзя сохранить

Судьбой армии озабочены все и все по-разному

Александр Гольц

СТРАТЕГИ

ОТом, как лечить больного, члены медицинского консилиума договорились за пять минут до клинической смерти пациента. Именно по такому сценарию развиваются события вокруг военной реформы в России. Так, министр обороны Игорь Родионов и секретарь Совета обороны Юрий Батурин в ходе совместной пресс-конференции заявили, что конфликт между ними — измышления злокозненной прессы, на самом же деле все идет к тому, что им удастся подготовить совместный документ о направлениях военного строительства. Картина складывается идиллическая, только вот незадолго до пресс-конференции тот же Игорь Родионов направил президенту письмо, подкрепив его утечками в СМИ из своего ведомства, главная мысль которого — армия находится на грани развала из-за недостаточного финансирования. Армейское командование вторит своему министру: единственное, что еще можно делать — это контролировать распад.

«Положение ужасающее...»

О письме Игорь Родионов сообщил руководителям средств массовой информации на встрече, состоявшейся накануне совместной пресс-конференции. За день же до официального обнародования плана военной реформы Родионов заявил, что в России сейчас не ведется «согласованная работа по предотвращению разрушения оборонного потенциала страны». «Весь ужас в том, — сказал он, — что я как министр обороны России становлюсь сторонним наблюдателем разрушительных процессов в армии и ничего не могу с этим поделать».

Запад недоумевал: скажи нечто подобное тот же американский коллега Родионова, это были бы его последние слова на данном по-

сту. Заявление же главы военного ведомства ядерной державы, что он опасается, «как бы через некоторое время Россия не подошла к порогу, за которым ракеты и ядерные системы станут неуправляемыми», и вовсе перепугало западных политиков. Выкручиваться пришлось Виктору Черномырдину, который в тот момент находился в Америке. Премьер, до которого послание Родионова, видимо, еще не дошло, предпочел свалить всю ответственность на журналистов. Они, мол, наверняка извратили слова министра.

Касаюсь причин бедственного положения российских Вооруженных Сил, Родионов выдвинул на пресс-конференции все тот же тезис о недостаточном финансировании. В прошлом году армия получила по продовольственному обеспечению лишь 55,7 % от утвержденной законом суммы. По вещевому довольствию — 49,8 %; на ремонт техники — 25; на связь (а это и система управления) — 10; на медицину — 5,7; на научно-исследовательские и конструкторские разработки — 51%. С денежным содержанием военнослужащих вообще беда. За декабрь прошлого года бюджет задолжал военным 1 триллион рублей. В январе этого года армии недоплатили 400 миллиардов. Февраль тоже начался со сбоев, и министр выразил опасение, что этот месяц окажется «таким же безалаберным, как и предыдущие».

Компромисс достигнут, но не найден

Можно, конечно, обвинить Игоря Родионова в том, что он намеренно драматизирует ситуацию. Но это будет справедливо лишь в отношении его оценок. Факты, им приводимые, в проверке не нуждаются: нищета действительно прочно поселилась в военных гарнизонах. Положение столь критическое, что власть предержащие осознали наконец неотвратимость реформы Вооруженных Сил. Как ни дико это звучит, но голодная, не имеющая ясной перспективы армия не только не обеспечива-

ет безопасность страны, но скорее представляет угрозу этой безопасности.

Решившись на кардинальные изменения в военной сфере, Кремль понимает, что осуществлять их должны единомышленники. Единомыслие и должны были продемонстрировать Игорь Родионов и Юрий Батурин в ходе совместной пресс-конференции, организованной по приказу президента. Однако, похоже, стены пресс-центра МИДа, где два высокопоставленных чиновника отвечали на вопросы журналистов, оказали на них свое влияние. Все действие напоминало пресс-конференцию лидеров двух государств, задававшихся целью продемонстрировать общественности полное взаимное согласие, которого в действительности нет и в помине.

Министры обороны и помощник президента всячески избегали прямой полемики и, не жалея слов, уверяли друг друга в совершеннейшем почтении. Что, впрочем, не помешало им изложить свои позиции, которые если не во всех, то в основных пунктах противоречили одна другой.

Игорь Родионов всячески уходил от признания того факта, что реформа, помимо всего прочего, вызвана неспособностью государства содержать нынешние Вооруженные Силы. Он ограничивался общими фразами о «глобальных геополитических переменах», но в его речах явно присутствовала убежденность: стоит хорошенько объяснить народу и правительству, как плохо живет армия, да еще припугнуть мир ракетно-ядерным хаосом, и Лившиц с Черномырдиным тряхнут мощной.

Юрий Батурин, напротив, исходит из того, что Россия не в состоянии содержать такую армию, какую мы имеем сегодня. Хотя бы потому, что она унаследовала 85 процентов Вооруженных Сил СССР и только около 60 процентов советского экономического потенциала. Проблемы с финансированием, по сути, являются отражением несоответствия военной организации и экономической базы. При этом, утверждает сек-

И СОЛДАТ, И ТЕХНИКИ В РОССИИ МНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ В США

ретарь Совета обороны, во всех классах обычных вооружений, кроме вертолетов, мы превосходим США по численности на 20–30%, хотя наш военный бюджет по текущему курсу составляет одну десятую оборонного бюджета США. Экономические прогнозы показывают, что положение с финансами в ближайшие годы вряд ли улучшится. Максимум, на что можно рассчитывать, — это на то, что военный бюджет, во-первых, не будет урезан, а, во-вторых, будет исполняться.

Секретарь Совета обороны вовсе не желает ссориться с военным ведомством и потому не устает повторять: предлагаемый им вариант военной реформы отнюдь не сводится к одному только сокращению. Речь прежде всего идет о создании высокоманевренной, оснащенной современной техникой, компактной армии.

Но факт остается фактом: приоритетом первого этапа реформы, вне зависимости от желания ее авторов, будет сокращение численности и обеспечение социальных гарантий увольняемых в запас военнослужащих. Этот этап продлится до 2000 года, то есть до истечения срока пребывания у власти нынешней администрации. Так что на долю нынешних руководителей выпала неблагоприятная миссия по расчистке площадей под будущее строительство.

Родионов в отличие от Батурина делает акцент на слове «сохранить», но при этом тоже не

хочет спорить в открытую. Он даже заявил, что предложенный Батуриным подход к перестройке в армии полностью согласован с министерством (если так, то непонятно, что помешало двум ведомствам подготовить к 1 января, как того требовал президент, документы по военному строительству). Вроде бы согласен министр и с представленным Батуриным графиком сокращения: Вооруженные Силы, имеющие на сегодняшний штатный состав 1700 тысяч, предлагается в течение 1997 года сократить на 200 тысяч человек. При этом число генеральских должностей с

1928 снизится примерно до 1700. Впрочем, если штатные должности еще поддаются учету, то, сколько сейчас в армии реальных людей, толком не знает никто. Называют цифры 1400 тысяч или даже 1200 тысяч. Так что не исключено, что в Минобороны втихую собираются не сокращать, а наращивать армию.

Весьма показательна настойчивость, с которой Министр обороны подчеркивает: реформа Вооруженных Сил — это лишь часть общей военной реформы, которая должна затронуть все связанные с обороной обществен-

К Боевой подготовке укладка асфальта явно не относится

ные институты. Высшему руководству страны надлежит заниматься именно этими глобальными преобразованиями, а реформирование армии отдать на откуп Минобороны и Генштабу. Мысль, на первый взгляд, здравая. Трудно только отделаться от подозрения, что военное ведомство попросту тратит время: мол, разберитесь сначала с конверсией ВПК, приведите в порядок военное законодательство, примите военную доктрину — вот тогда мы приступим к реформированию армии.

Батурин ждать не намерен. Чтобы запустить

реформу, по его мнению, требуется 10 триллионов. Шесть с половиной записаны отдельной строкой в бюджете 1997 года. Остальные должны дать рационализация расходов силовых ведомств. Секретарь Совета обороны предлагает, в частности, отказаться от убыточных армейских сельхозпредприятий, неэффективной системы военной торговли, дублирования в системе военного образования.

План Батурина идеальным никак не назовешь. Растянута во времени делает реформу крайне болезненной. Средства на нее

предполагается отпускать относительно мелкими порциями — а это наименее эффективная тактика. Почти неизбежно реформа вызовет возмущение офицеров, многим из которых придется круто менять судьбу, и хорошо срежиссированные истерики ура-патриотов.

Но при всех недостатках батуринского плана следует признать: история почти не знает случаев, когда государство приступало к реформированию армии в спокойной обстановке. Пожалуй, единственный пример — нынешняя реформа вооруженных сил Франции. Как правило, реформы совпадают по времени с кризисом общества или являются следствием военного поражения. Вспомним начало 70-х в США. Крах вьетнамской авантюры, экономический и энергетический кризис, заставивший Америку впервые осознать свою зависимость от других государств, кризис морали после «Уотергейта».

Казалось бы, в такой ситуации не до военной реформы. Но Вашингтон именно на нее сделал упор, хоть это и стоило немалых денег. Затраты окупались с лихвой — победная война в Персидском заливе, успешные операции в Боснии. Но главное — реформа вернула нации самоуважение. Успешная военная реформа — одна из главных предпосылок выхода из кризиса. Об этом должны помнить все противники реформирования Российской армии, нынешние и будущие.

Отставка замедленного действия

Вот уже третий месяц отстраненный от должности главнокомандующий Сухопутных войск Владимир Семенов продолжает приходить в свой кабинет на Фрунзенской набережной. Все как будто по-прежнему. Отличие лишь одно: многочисленные телефоны молчат, словно их отключили

Сергей Натин

А Б С У Р Д

— Владимир Магомедович, если вы отстранены от должности, то почему продолжаете являться на службу?

— Действительно я каждый день прихожу сюда, но естественно, занимаюсь не текущими делами, а, если так можно выразиться, самообразованием. Благо, есть теперь такая возможность — поразмыслить кое о чем, как говорится, призадуматься. Слава богу — из этого кабинета меня пока не выгоняют.

— Вы в курсе того, что происходит в чистых сегодня?

— Да, я имею связь с командующими округов, они меня информируют о ситуации в войсках. Контактирую и со своими коллегами, товарищами по службе.

— Адекватно ли, по вашему мнению, отражают СМИ отставку генерала Семенова?

— Я, конечно, слежу за тем, что об этом пишут, говорят и показывают. Считаю, что все отражается достаточно объективно. За редкими исключениями. Я имею в виду попытки приписать мне какие-то темные дела. Иногда прямо дикие вещи пишут, которые просто вызвали у меня улыбку. Например, мне инкриминировали продажу оружия в тандеме с кавказской мафией...

— Ваши настроения первых дней опалы и сегодняшние: есть ли разница?

— Сначала я просто недоумевал, терялся в догадках, никак не мог понять, за что меня так, кому я перешел дорогу? Больно было, что я выставлен на посмешище не только в России, но и перед всем миром. Сейчас я успокоился. Я знаю, что 38 лет своей службы честно служил родине и своему делу. И поверьте — это не высокопарные слова, а твердая уверенность в своей правоте.

— Какова была реакция коллег на вашу отставку?

— У подавляющего большинства моих товарищей по службе все это вызвало только недоумение. Думается, мало кто сомневался, что это, мягко говоря, несправедливость. Абсолютное большинство коллег из разных структур российских Вооруженных Сил и ближнего зарубежья морально меня поддержали.

Должен сказать, что даже некоторые военные из других стран выражали свое недоумение и сочувствие.

Словом, безучастных были единицы. Ну, может быть, заместители министра обороны, работники его аппарата. Они, скажем так, дистанцировались.

— Как вы думаете, будут развиваться события?

— Необходимо, чтобы было проведено тщательное расследование. Я на этом настаиваю и буду настаивать до конца. А как будут развиваться события, я затрудняюсь сказать. Мой ежедневный выход на работу — это в какой-то степени ожидание того, что президент расставит все точки над «i». Я никому не звоню, никуда не хожу. Кроме тех случаев, когда меня куда-то приглашают. Так, меня дважды приглашали в администрацию президента. В прокуратуру.

— Еще в бытность Грачева министром обороны вы давали достаточно смелые (хотя бы потому, что правдивые) оценки состояния боеготовности Сухопутных войск, а значит, и Российской армии в целом. Как вы оцениваете ее теперь?

— Ситуация по сравнению с началом прошлого года еще более усложнилась. Она не просто драматическая или критическая — катастрофическая! Реформу Вооруженных Сил необходимо провести немедленно.

— Военный раздел бюджета этого года вызвал и у думских генералов, и у руководства Министерства обороны бурю возмущения. А как вы оцениваете этот документ?

— Конечно, можно кричать сегодня на всех углах, что нас бюджет не удовлетворяет и мы требуем денег. А если армии завтра их не дадут, то она может встать и т.д. Это легко все. Но нас назначили на должности не для того, чтобы мы просто сидели и ждали, когда нам что-то дадут. Мы тоже должны искать выход из создавшегося положения. В частности, в военной реформе.

— С чего же она, по-вашему, должна начаться?

— На данном, если так можно выразиться, переходном, этапе надо прежде всего привести Вооруженные Силы в соответствие с экономическими возможностями государства. Нужно отказаться от прежних догм, оставшихся от советских времен. Пора уже исходить из сегодняшних реалий.

Если раньше мы готовились противостоять на любом направлении, любому противнику и в принципе имели все для того, чтобы решать такие задачи, то сегодня об этом не может быть и речи. Я в корне не согласен с заявлениями министра обороны, что у нас такие-то потенциальные противники на западе, такие-то — на юге, такие-то — на востоке. Если так рассуждать, то нам никакого бюджета не хватит.

Сегодня нужно исходить из другого: нам необходимо выиграть время для того, чтобы сохранить основу Вооруженных Сил. Это прежде всего средства ядерного сдерживания. Второе — силы общего назначения. Третье — это ВПК. Бряцать сегодня оружием, я думаю, просто неразумно. И содержать такие Вооруженные Силы, которые мы сегодня содержим, тоже неразумно. Более того — просто глупо.

— Итак, глобальное сокращение?

— Разумное. Разумное сокращение — да. Вот посмотрите, давно уже развалился Советский Союз и его Вооруженные Силы. Но в Москве все структуры управления остались, сохранив ту же мощь и идеологию. Но все это сегодня не соответствует ни времени, ни практике цивилизованных стран. Это несоответствие видно невооруженным взглядом. Не сокращать на 10, 15 или 30 процентов — это ничего не даст, нужно в корне менять всю систему управления. У нас функции Генерального штаба неимоверно раздуты, на него возложено такое множество задач, которые он не в состоянии решать. Да и необходимости в этом нет.

— Вы считаете, что нужно принять какую-то иностранную модель или мы должны искать свой уникальный путь?

— Конечно, у нас могут быть свои особенности, но это не значит, что мы должны упорно лбом и твердить: нас не интересует, что там за океаном, нас не интересует, что в Европе, — у нас свой путь. Мы должны взять все рациональное, что подходит к нашим условиям.

Чемоданное настроение

Депутаты гадают, с чем пришел в парламент Александр Коржаков

Дмитрий Хитаров

СТРАШИЛКИ

ПОБЕДА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА КОРЖАКОВА в 176-м Тульском одномандатном округе особых волнений в Государственной думе не вызвала, однако послужила для народных избранников поводом продемонстрировать, что в отдельных случаях они могут проявлять завидное единодушие. Забыв про все разногласия, депутаты прямо-таки полярных политических взглядов хором цитировали Маяковского: «Голос единицы — тоньше писка» — мол, приход в парламент еще одного депутата никак не может отразиться на местном климате.

Александр Васильевич любит повторять, что за полтора месяца, прожитых в Туле, он успел сродниться с городом, который стал для него чуть ли не второй родиной. Генерал убежден (или пытается убедить других): победил он благодаря тому, что «ходил по квартирам, заглядывал в холодильники и каждый раз выслушивал от людей, что они думают о власти». Злые языки (в частности, язык Сергея Филатова) объясняют победу другими причинами. Во-первых, генерал умело сыграл на своей отставке — на Руси «всегда почитали обиженных». Во-вторых, главным своим обидчиком Коржаков выставил главу президентской администрации, и люди голосовали «не столько за Коржакова, сколько против Чубайса».

В искренность генеральских намерений «обустроить Тулу» мало кто верит. Опыт пока-

ЗЫВАЕТ, что в большинстве случаев наказания избирателей и собственные обещания кандидат забывает сразу после оглашения результатов выборов. Первый заместитель руководителя администрации президента Александр Казаков прямо заявил, что его тезка «вряд ли сможет решить действительно сложные социально-экономические проблемы области», а его «стремление вернуться во власть нацелено главным образом на удовлетворение собственных амбиций».

Но как бы то ни было, все прекрасно понимают, что Александр Васильевич затеял некую игру и всячески старается показать, что на руках у него козырная туз. Судя по всему, Александр Васильевич «от дедушки ушел» действительно не с пустыми руками. Но что в его «чемоданах» и как поведет себя их владелец, остается только гадать. Чем сейчас и заняты парламентарии. Аграрий Николай Харитонов, например, считает, что генерал «скорее всего не будет ходить по Думе с чемоданом компромата». «Если Коржаков еще помнит об офицерской чести, то это должно побудить его быть сдержаннее в своем публичном поведении». Другая точка зрения неожиданно объединила Александра Шохина и Николая Рыжкова, никогда не отличавшихся политическим единодушием. Первый предполагает, что Коржаков изберет себе амплуа скандалиста и будет «выпескивать компромат из своих чемоданов», второй даже не сомне-

вается, что бывший президентский охранник «примется систематически выплескивать компромат, имеющийся у его сотоварищей, включая бывшего вице-премьера Олега Сосковца».

Александр Коржаков уже заявлял, что намерен употребить свои знания и способности в думском Комитете по безопасности. Многие парламентарии беспокоит, что генерал найдет общий язык с другим известным любителем публичных разоблачений — председателем вышеназванного комитета коммунистом Виктором Илюхиным. Независимого депутата Сергея Юшенкова, в частности, страшит не война компроматов, а то, что такой тандем может парализовать нормальную законодательную работу.

Сам Виктор Илюхин ко всем этим разговорам относится весьма скептически. Он заявил, что узнал о желании Коржакова работать в Комитете по безопасности «из прессы и тех разговоров, которые ведутся в Думе». Виктор Иванович опроверг слух о том, что он обещал Коржакову кресло заместителя председателя Комитета по безопасности. Действительно, даже если бы Илюхин очень хотел совершить такую сделку (должность — в обмен на допуск к «чемоданам»), он, наконец, ничего не может гарантировать — кандидатуры председателей комитетов и их заместителей голосуются на пленарных заседаниях Думы.

Большая часть депутатского корпуса склоняется к мысли, что игры с компроматом Коржаков затеял исключительно для того, чтобы получить депутатский мандат, а значит, и неприкосновенность. Последняя нужна мастеру подкованной борьбы, видимо, потому, что он действительно боится, что его бывшие кремлевские соседи, на которых Коржаков держит компромат, в ответ тоже могут кое-что порассказать (например, о связях бывшего телохранителя с компанией «Росвооружение» или о делах «тройственного союза» Коржаков — Сосковец — Тарпищев).

Даже если Коржаков и предаст огласке «тайны Борисова двора», произойдет это не скоро. Генералу необходимо сначала осмотреться, сколотить команду и выбрать момент, чтобы эффект от «залпа» был максимальным. Пока же Александр Коржаков только пугает: «Многим есть чего бояться».

Заповедно-наивных, искренне уверенных, что Александр Васильевич действительно может «открыть народу глаза на истинное положение дел во власти», в Думе единицы. Основная же масса депутатов разделяет мнение председателя думского Комитета по законодательству Анатолия Лукьянова, который «повидал немало охранников на своем веку» и убежден, что ничего экстраординарного они знать и не могут, максимум — «какие-то эпизоды личного характера».

Изобретенные для Вас

Каждые часы Бреге — это часть истории, написанной Абраамом Луи Бреге, самым великим мастером часового дела всех времен и народов. Выбранная Вами модель будет обладать неповторимой индивидуальностью, что подтверждают легкоузнаваемые «стрелки Бреге», гильошированный вручную циферблат, рифленый корпус часов — детали, отделка которых требует особого мастерства. Собранный вручную часовой механизм — отображение новаторского духа, завещанного Абраамом Луи Бреге. Ваши часы, занесенные в реестр Бреге, теперь никогда не повторятся.

250^e
1747-1997
Abraham-Louis
Breguet

Breguet
Depuis 1775

Эксклюзивный дистрибьютор и гарантийное обслуживание — компания CHRONOLUX S.A.
Представительство в Москве — тел. 203 07 55.

Магазины в Москве: ARFAN, Охотный ряд, 14/1, г-ца «Националь», тел. 258 70 62;
MERCURY, Бережковская наб., 2, г-ца «Радиссон-Славянская», тел. 941 83 37.

Достопочтенный град — Севастополь

Екатерина Великая:
«Надо отдать справедливость князю Потемкину, что он во всем этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость»

Наталья Болотина

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

«СЕВАСТОПОЛЬ» В ПЕРЕВОДЕ С ГРЕЧЕСКОГО — город величественный, почтенный, достойный поклонения, даже священный. Гордое имя, данное в расчете на великую судьбу и особую миссию России на Востоке, Севастополь вполне оправдал своей историей.

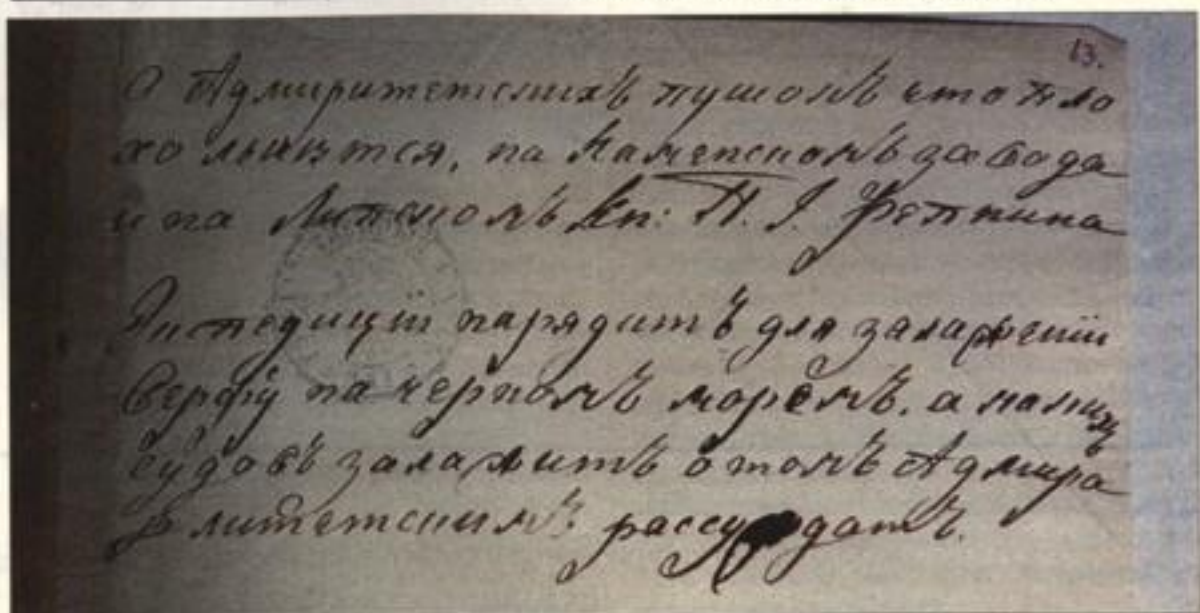
Со времен Петра Великого Россия стремилась закрепиться на Черном море. Задача потребовала жертв и усилий нескольких поколений. Первая русско-турецкая война, выигранная в 1739 году русскими войсками, занявшими под предводительством фельдмаршала Миниха Крым, была проиграна дипломатами. Крым пришлось оставить, а султан даже не признал за российскими государями императорского титула. Дело сдвинулось только при Екатерине II после очередной войны с Турцией, закончившейся в 1774 году подписанием Кючук-Кайнарджийского мира. По договору к России отошли территории между Бугом и Днепром, а также крымские крепости Керчь, Еникале и Кинбурн. Крымское ханство отделилось от Османской империи и было провозглашено независимым государством под покровительст-

вом России. Полного успеха достичь, однако, не удалось, в частности, военные корабли России так и не получили права проходить через Босфор и Дарданеллы. Виною тому были отчасти противодействие европейских держав, но главным образом «внутренняя смута» — войска понадобилось срочно перебрасывать на борьбу с Пугачевым, о сношениях которого с турками отнюдь не случайно ходили упорные слухи.

Только в 1783 году, воспользовавшись благоприятной внешнеполитической обстановкой, под предлогом явного нарушения Кючук-Кайнарджийского договора Турцией (объявившей население Тамани турецкими подданными) Россия заявила, что возвращает себе права победителя в прошедшей войне и

КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ.
ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II
О ЗАЛОЖЕНИИ «ВЕРФУ НА ЧЕРНОМ МОРЕ»

включает территорию Крыма в свой состав. Вслед за тем императрица издала манифест, в котором обещала крымским жителям «свято и непоколебимо за себя и приемников престола нашего содержать их в равне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную их веру...»

На юго-западном берегу Крыма, близ татарской деревни Ахтиар, у развалин древнего

не обездолан места, назначенные к строительству, требовал ежедневных рапортов о работах, вникал во все подробности.

Снаряжала флот вся Россия: Белоруссия, кроме кораблей, обеспечивала черноморцев парусиной, канатами, сукном для обмундирования, тульские и уральские оружейники трудились над изготовлением артиллерии и оружия для кораблей, помимо морских команд в Севастополь из разных губерний выслано было

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ НА КАРТИНЕ АЙВАЗОВСКОГО

Херсонеса, находился обширный глубокий залив, в котором мог спокойно поместиться огромный флот, небольшие бухты, вдающиеся в берег, представляли полное удобство для устройства при них адмиралтейства, верфи и других портовых сооружений, а широкий проход давал удобный при всех ветрах выход с рейда в море, круглый год не замерзающее.

Стратегические выгоды Ахтиарской гавани были отмечены русскими моряками задолго до присоединения Крыма. Екатерина II еще в 1782 году подчеркивала: «Присоединение сей гавани поставяем Мы выше всякого сомнения или спора, с чьей бы то стороны не было». А в мае 1783 года экипажи кораблей во главе с контр-адмиралом Ф. Ф. Макензи высадились на безлюдный берег, где им предстояло построить город. Указом Екатерины II для «обеспечения безопасности границ» было повелено устроить «крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар, и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное поселение». В память о монаршем попечении одна из центральных улиц города получила имя Екатерининской, которое и носила до 1917 года.

Не уцелело и название улицы, данное в честь светлейшего князя Григория Александровича Потемкина. Между тем хромой вояка, объект злословия завистников и падких на красное словцо историков, баловень счастья, ловкий царедворец, надменный князь Тавриды, был одним из главных создателей черноморской твердыни. Всю свою энергию и талант Потемкин отдавал делу. Светлейший, как свидетельствуют архивные записи, самолич-

несколько сот рабочих, и в числе их из Петербурга 40 семейств охтинских плотников. Большую помощь оказали и балтийские моряки: в Севастополь были направлены корабли Балтийского флота, а офицерами и матросами с Балтики комплектовали экипажи Черноморского флота.

Жители Севастополя постепенно обживали живописную бухту и, хотя сами ютились в землянках и деревянных балаганах, в первую очередь начали возводить бастионы мощной крепости, строить водопровод и т.п. Первые дома для моряков начали строить на берегу Южной бухты, затем был построен адмиралтейский дом и пристань (она получит название Графской). Начиная с 1784 года, солдаты строили дороги, связывавшие Севастополь с Бахчисараем и другими городами Крыма. Вдоль дорог ставили каменные знаки с обозначением миль и верст. Одна из таких миль, в виде усеченной колонны на пьедестале, стоит и сейчас на северной стороне Севастополя. Она, как и дворец в Инкермане и три пристани, была свидетелем «шестивия в полуденные края России» самой Екатерины II летом 1787 года, во время которого императрица по достоинству оценила достижения Потемкина и его помощников. В Инкермане Потемкин дал великолепный обед, в разгар которого был отдернут массивный занавес, скрывавший большой балкон, обращенный к заливу. Взору присутствовавших открылась необыкновенная картина. Вот как вспоминал о ней французский посланник граф де Сепор в своих записках: «Между двумя рядами татарских всадников мы увидели залив верст на 12 в даль и на 4 в ширину; посреди этого залива, в виду царской столовой, выстроился в боевом порядке грозный флот, построенный, вооруженный и

совершенно снаряженный в два года. Государыню приветствовали залпом из пушек, и грохот их, казалось, возмещал Понту Евксинскому о присутствии его владычицы и о том, что не более, как через 30 часов флаги ее кораблей могут развеваться в виду Константинополя, а знамена ее армии — водрузиться на стенах его». Был устроен торжественный смотр Севастопольской эскадры, которая состояла из 27 военных судов и 8 транспортов. Восхищенная императрица писала энциклопедисту барону Ф.-М. Гримму из Севастополя: «Здесь, где тому назад три года ничего не было, я нашла довольно красивый город и флотилию довольно живую и бойкую на вид; гавань, якорная стоянка и пристань хороши от природы, и надо отдать справедливость князю Потемкину, что он во всем этом обнаружил величайшую деятельность и прозорливость». Надо заметить, что историки давно установили клеветнический характер знаменитого анекдота о «потемкинских деревнях», но он оказался исключительно живуч.

Проезжавший по Тавриде в самом конце XVIII века известный писатель Павел Сумароков оставил колоритное описание Севастополя на рубеже веков: «Ахтиар (Павел I переименовал город. — Н.Б.) очень хороший город, построенный в наши времена на глухой степи в новейшем европейском вкусе... Стоит на берегу Южной бухты, к которой склоняются амфитеатром несколько рядов улиц, одна другой выше с преизрядными каменными добрых фасад домами. Ахтиар есть настоящий военный город; гарнизон, морские батальоны, матросы и другие команды составляют жителей онаго, а обывателей в нем самое небольшое количество». В это время в городе было две церкви, русская и греческая, 741 дом, 86 лавок.

Труды основателей и строителей города увенчались скорым успехом, спустя всего 20 лет после основания, 23 февраля 1804 года, Севастополь указом Александра I был назначен «главным военным портом» России на Черном море. Но еще в 1787-м благородное таврическое и екатеринославское дворянство обратилось через Потемкина к Екатерине II с просьбой разрешить сооружение памятника в память посещения ею Тавриды. Вот ответ «премудрой» императрицы: «Желаю только, чтоб иждивение ими назначаемое употреблено было на сооружение зданий, которые, преподавая память событий, служили так же для пользы общей, например, училища или госпитали, а в области Таврической фонтана для выгоды народной».

Таковы лишь первые страницы летописи легендарного города. В этой хронике уже множество драгоценных страниц и, как писывали в старинных газетах, «продолжение будет». Каким оно будет, зависит от сегодняшних решений. Кстати, совсем недавно группа энтузиастов, именующая себя «Русская дума Севастополя», приняла решение установить памятник мэру Москвы Юрию Лужкову. Что отпишет «премудрый» градоначальник?

«Итоги» благодарят журнал «Исторический архив» за помощь в подготовке этой публикации.

Город уходящей славы

Пути возвращения в Россию Севастополь хочет определенности. Любой и срочно

Владимир Тодрес

НАСЛЕДСТВО

АВТОБУСЫ В СЕВАСТОПОЛЕ БОЛЬШЕ НЕ ХОДЯТ. До областного центра — Симферополя — горожане добираются электричкой. А чаще не добираются никак: незначим и денег нет развезать.

В городе живут 400 тысяч человек. Около 100 тысяч из них непосредственно связаны с Черноморским флотом. Еще около 10 тысяч — с ВМС Украины, стоящими в Стрелецкой бухте. Игра в раздел флота («Итоги» от 19 ноября 1996 года) между Москвой и Киевом тянется с 1992 года. Результата нет. Почти полмиллиона человек остаются заложниками неопределенности.

Заграница

Российский загранпаспорт в Севастополе — бесполезная бумажка. Во всяком случае в гостинице по нему не селят: в документе не обозначена прописка, которая у вас «должна быть — вы же наш!». За углом, в горотделе милиции, начальник паспортного стола объявляет, что регистрировать меня будет как иностранца — «через ОВИР, паспорт, основание для приезда — как положено. Кто у вас принимающая организация?» — «?!» — «Ну кто решил, что вы в городе вообще нужны? Это же решает государство, органы власти? У нас ведь особый город!».

«Особый город» уже несколько лет как официально объявлен открытым. Между нашими странами — безвизовый режим. Селюсь в гостиницу посредством «звонков и записок». «С вас в сутки двадцать два рубля». — «Двадцать два чего?» — «Ну, гривны. Говорим мы так». 10000 рублей = 3 гривны 20 «копеек».

«Странный вы. Какая заграница? Ехали бы по нормальному паспорту, как все...»

История с географией

О том, ней же все-таки Севастополь, московские и киевские политики витийствуют уже больше пяти лет.

Российские «государственники» упирают на юридическую сторону дела. А именно — ведь Крым стал частью РСФСР в 1921 году. Но в 1948 году указом Президиума ВС РСФСР Севастополь был выделен из состава Крыма и передан в «республиканское подчинение».

Отсюда — «хрущевский подарок» 1954 года, когда Крым отошел к Украине, не только незаконен сам по себе (поскольку был сделан с нарушением процедуры), но и — в любом случае — не включал в себя Севастополь.

Украинские «державники» морщатся: кому это в советские времена было дело до юридических тонкостей? Пусть передача Крыма и оформили неправильно (а про город так и вовсе забыли), но городской коммунальный финансировался из Киева, милиция, суды и управление КГБ — из Киева через Симферополь. Что и было задним числом зафиксировано в постановлении Совмина РСФСР в 1968 году. Главным объектом финансирования в Севастополе все равно оставался Черноморский флот и связанные с ним военные заводы, а сюда деньги шли из общей — союзной — казны. И главный довод: вас интересует существовавшая административная вертикаль? Так вот на Севастопольском горкоме партии было написано «КПУ», и подчинялся он Крымскому обкому. Вопросы есть?

Увы, есть. Российско-украинский договор 1990 года был призван все вопросы снять. Но не смог, поскольку родился с патологией: содержал ссылку на СССР. Кончина Союза отбросила спорщиков на исходные позиции.

Мнением населения впервые заинтересовались, когда Союз уже дышал на ладан. В 1991 году 57 процентов севастопольцев проголосовали на референдуме за независимость

Украины. А через два года, в июле 1993 года, около четверти населения города вышло на митинг под лозунгом «Крым — Россия!». Еще через год 89 процентов горожан высказались за «статус города как главной базы российского Черноморского флота», но их голосование изначально было объявлено не имеющим юридической силы опросом.

Прямого вопроса о государственной принадлежности их города севастопольцам не задавали никогда. Нынешней зимой пророссийские митинги и пикеты собирали максимум по полторы сотни человек.

Флотские сухари

Расклеенная по городу реклама водопроводчиков зазывает: «Если у Вас есть холодная вода, то отныне будет и горячая!» Дело в том, что воды часто нет — никакой. Ее запасают впрок. Горячая по графику должна подаваться по средам и пятницам, но в действительности ее нет неделями. К этому привыкли. Труднее приспособиться к постоянным перебоям с электричеством и газом. Значит — с теплом.

Те, кто получил зарплату за ноябрь, считаются везунчиками. Везет в основном флотским

офицерам. Военные заводы — ядро промышленности города — стоят без заказов. Северная окраина города — сплошь недостроенные дома: заказчикам не на что продолжать работы.

Хлебом насущным для Севастополя всегда был флотский сухарь. Город, от рождения став-

тиру, перепрописаться, поехать за границу — для этого нужен новый синий документ с «треугольником», поскольку все перечисленное и есть осуществление гражданских прав.

В Севастополе до сих пор с трудом понимают, что оказались за границей. Немало «поли-

НАСТОРОЖЕННОЕ ОЖИДАНИЕ.
КТО ПРИДЕТ С МОЯ — ВРАГ ИЛИ ИНВЕСТИР?

ший военной базой, неспособен кормиться сам. Ныне дотационные ручки пересохли. Правительство Украины лишь месяц назад приняло программу стабилизации для Севастополя, о которой говорило два года. А Черноморский флот, начиная с 1994 года, полностью содержит Россия. Или, скорее, говорит, что содержит.

«Я хожу на судне разминирования... Хотя куда там ходим? Стоим. Топлива-то нет, — усмехается в седую бороду Леонид Грешинцев, кряжистый 70-летний мужик. — Кто его знает, как будет дальше. Я вон и не знаю, кто я такой. Украинец, наверное, — говорят, паспорт надо новый взять. Конечно, лучше бы, чтоб Россия здесь осталась... У вас ведь, мы слышим, и жизнь полечче».

Из 400 тысяч жителей Севастополя российское гражданство приняли около 110 тысяч. Из них большинство — военнослужащие. Им российские вкладыши в военные билеты выдают в части. Путь штатских к российскому паспорту долг и труден: сначала надо собрать документы, потом добраться до генконсульства в Одессе, а потом — ждать. Тем временем для Киева все горожане автоматически стали украинскими гражданами. Купить квар-

тированных русских» голосовали за Леонидом Кучмой. Командир одного из кораблей ЧФ совершенно спокойно признался мне, что голосовал за Кучму, и за Ельцина — «им проще разобраться, чьи мы». Владимир Тумаков, активист Российской общины Севастополя, горючит: «Я говорил всем нашим — нельзя вообще ходить на украинские выборы. Мы же считаем себя гражданами другого государства! А они пошли за Кучму, дескать, не отойдет далеко от России. Эх...»

Тумаков, кстати, положил несколько месяцев жизни, чтобы отправить сына служить на ЧФ: паспорт у того был российский, а личное дело лежало в украинском военкомате. «Его с трудом призвали через Новороссийск». Женщины (в том числе офицерские жены), которым я рассказывал эту историю, кру-

тили пальцем у виска: «Зачем? Парня бы вообще не призвали — потеряли бы, да и все!»

Флотский историк, кавторанг Сергей Усов уверен, что радикализация русских еще впереди: «И сделает это украинский язык».

В Севастополе гораздо чаще услышишь тягучее московское «а-а» или твердое петербургское «чи», чем мягкое южное «г». Обучение в школах ведется только на русском. «О какой украинизации можно говорить? Чтобы моя дочь знала украинский, я ее по воскресеньям сюда, в общину, вожу...» — вздыхает Богдана Прошек, староста местной униатской общины. Начало преподавания украинского в школах запланировано на будущий год. Но английский дети начали изучать по книжкам для украинских школ. А техникумы и вузы на украинский уже переводят вволю.

Впрочем, такой перевод вызвал бы ропот года четыре назад, когда об этой возможности заговорили впервые. Теперь с этой мыслью почти свыклись.

Обетованная зона

«Только Украина может возродить город! Знаете, почему? — Юрий Ильин, физик-океанолог — один из лидеров Конгресса севастопольцев — граждан Украины. — Севастополь должен перестать носить фуражки и бескозырки. Иначе город умрет!»

Говоря о будущем, российские активисты-общественники то и дело упоминают Гуантанамо, американскую базу на Кубе. Их украинские оппоненты предпочитают другой пример — Калининград. «Хватит развивать военную экономику. Теперь мы — мирный город», — формулирует пресс-секретарь мэрии Михаил Попрыдкин.

Идея свободной экономической зоны в Севастополе родилась, когда он еще был закрытым городом. Ее ав-

тор, тогдашний мэр Иван Ермаков съездил в турецкий город Мерсин, где базу ВМФ от свободной зоны отделяет забор. Вернулся и понял: забор в Севастополе ставить негде.

«Город славы русского флота» родился не для торговли, а для войны. Из 40 километров причальных стенок 25 здесь занимают боевые корабли. Как развести их с торговыми судами? Как влупить инвесторов-иностранцев на заводы, выполняющие военный заказ?

На вопросы о СЗЗ российские военные реагируют однозначно: «Это придумано, чтобы выгнать наш флот». «В нынешних обстоятельствах российский флот не уйдет. Но весь город не может быть его базой. Россия должна поделиться с нами, — говорит начальник пресс-центра ВМС Украины Николай Савченко. — Город будет флотским. А СЗЗ? Есть проект локальной зоны».

В Камышовой бухте — промышленный оазис города: рыбопромысловый комплекс еще зарабатывает себе на жизнь.

«Нас это не спасет, — уверен Иван Ермаков. — Сколько она даст, эта локальная зона?» Украина уже давно ввела в Севастополе суперльготный налоговый режим: город фактически не отчисляет в республиканскую казну ничего. Несмотря на это, около 40 процентов доходной части городского бюджета — республиканские дотации. Но карман города все равно пуст. Объяснить СЗЗ в Камышовой — значит отказаться от части сегодняшних налогов ради завтрашних прибылей. А будут ли они? «Никакие инвестиции все равно не придут, пока кругом флот. И пока Россия с Украиной не договорятся. Сюда же детей бояться посылать на каникулы: «нестабильность у вас», говорят!» — бросает Ермаков.

«Пусть уже будет крепость — Украины ли,

России! Главное — чтобы кто-то наконец взял город и на самом деле отвечал за него. А СЗЗ без флота — так с ней, может, ничего бы и не вышло...»

Московские баранки

«Мой сын узнал, что такое чистая ванна и туалет. И мне плавать, из каких соображений Лужков нам помогает». До того, как получить квартиру в первом «лужковском» доме, Ира с мужем-мичманом и маленьким сыном в восемь лет жила в подсобке на стадионе. «Там внутри, в трибунах, есть комнатки, знаете?»

Первый комплекс «московских домов» — на сто квартир — был сдан в 1995 году. Через несколько месяцев заселили еще сто двадцать. Тогда же открыли детский сад. Теперь по соседству построено еще три дома — 172 квартиры в них заселят к 23 февраля. Ко Дню Флота в июле обещано еще 128. На всех объектах — для памяти — навешены гранитные доски: «Черноморскому флоту — от правительства Москвы».

Жилье строится именно для флотских, а не для муниципальных очередников. Заказы на панели и блоки размещаются не на городском, а на флотском заводе стройматериалов. А возводят дома военные строители.

На московские деньги отремонтирован бывший университет марксизма-ленинизма, а ныне диагностический центр медслужбы ЧФ. Впрочем, с центром пока выходит неувязка: уже около года обновленное здание пустует. Юрий Лужков обещал не только ремонт, но и обу-

дование (которое обойдется гораздо дороже), но медлит с его закупкой. Флотские медики, впрочем, не обижаются, а понимающе кивают: «Он сейчас вложится, а Украина все отберет?»

Но московскому мэру уже не отступиться от своих обещаний. Тем более что в розыгрыш «севастопольской карты» начальник вовлек и подчиненных: все сторожевики, пришвартованные у «Минной стенки» в центре города, расписаны по московским округам. Северо-Восточный шефствует над «Пытливый», Северо-Западный — над «Керчь», Юго-Западный — над «Сдержанным», а богатый Центральный — сразу над двумя: «Разительным» и «Безукоризненным».

«Мы с префектом Владимиром Систером подписали договор — они нам выделяют 50 миллионов рублей раз в квартал, — рассказывает командир «Пытливый» Алексей Железняков. — Мало, говорите? Я на эти деньги корабль покрасил, дизель-генератор починил и заплотил пошлину, которой украинская таможня обложила овощи, полученные в подарок от Краснодар. Так что теперь готов к выходу в море. Если топливом заправят, конечно». Недавно префект пообещал дополнительно помочь жильем: плюс к «московским домам» для моряков намечено выкупать квартиры из городского жилого фонда. Двухкомнатная квартира стоит здесь около 12 тысяч долларов.

В самом начале «севастопольского марафона» с московским мэром пробовал состязаться киевский — Леонид Косакинский. Выкупил для моряков ВМС Украины 52 квартиры. На большее денег не хватило.

Минувшим летом на выборах российского президента здесь победил Борис Ельцин. Зюганов набрал вдвое меньше — приехав в город, он слишком упирал на восстановление СССР. «Мы же знаем: это уже невозможно. А российский Севастополь — возможен. Для этого в Москве должна смениться власть, — говорит лидер Российской общины Севастополя Раиса Телятникова. — Кто нас устраивает? Лужков, Лебедь или Бабурин».

Месяц назад Юрий Лужков привез на флот группу депутатов. После возвращения один из них, ветеран демдвижения Владимир Лысенко, заявил по радио: «Теперь я против восстановления Чечни. Уж лучше Севастополю помогать на эти деньги. Все же наш, русский, город».

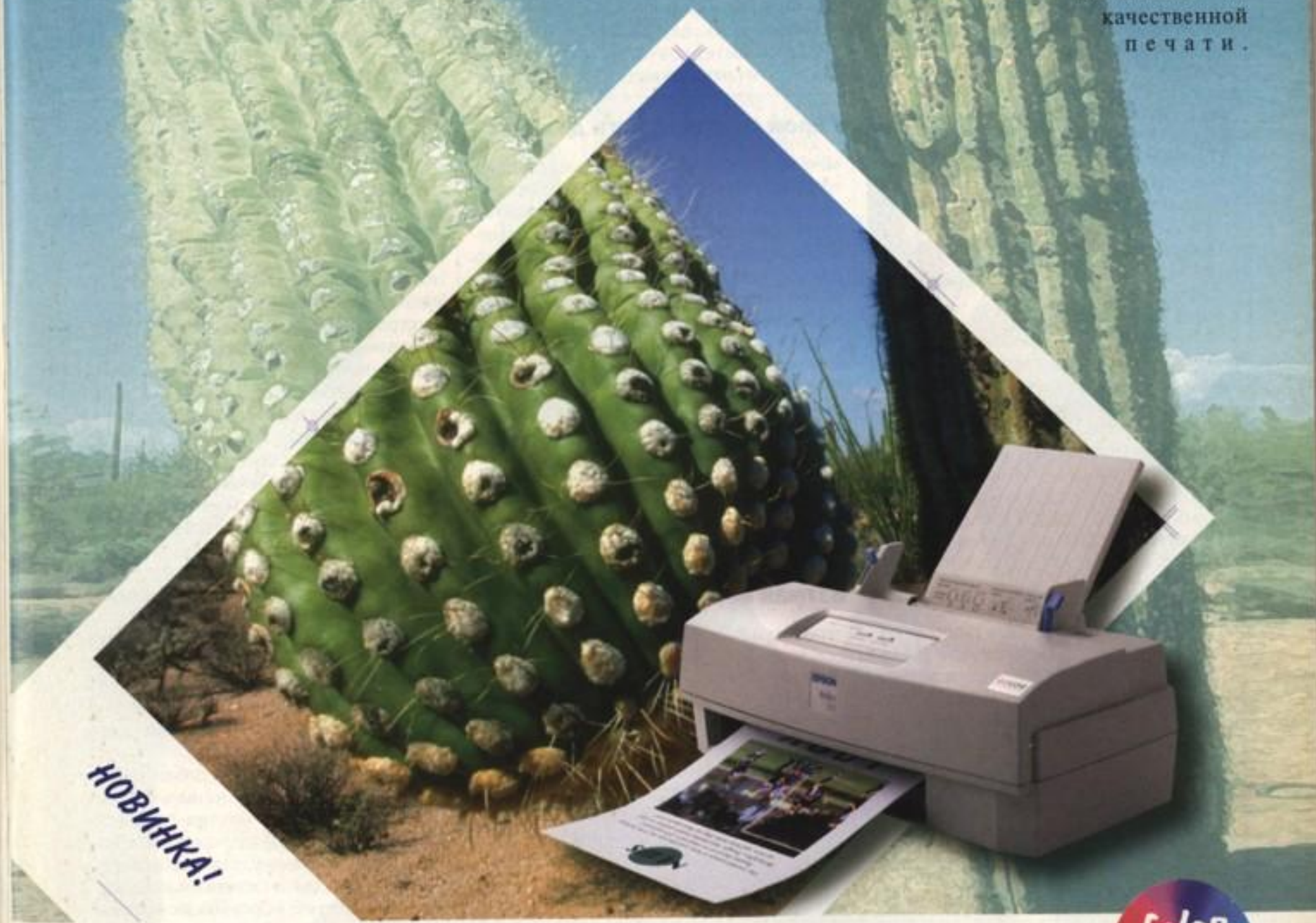
Фото Игоря Гаврилова

КОРАБЛИ ТЕПЕРЬ НЕ ПОГИБАЮТ. ПОТОМУ ЧТО РЕДКО ВЫХОДЯТ В МОРЕ

ВОТ ЭТО EPSON!

Японская фирма Seiko Epson Corporation (Сейко Эпсон Корпорейшн) представляет новый струйный принтер с возможностью цветной печати для дома и малого офиса — EPSON Stylus 200. Великолепный новый дизайн принтера и его сверхчеткая печать с разрешением 720 dpi позволит придать Вашим документам профессиональный вид. Высокоскоростной, доступный по цене, чрезвычайно компактный, аппаратно-русифицированный, разработанный в соответствии с новейшей японской технологией, полностью совместимый с DOS и Windows принтер EPSON Stylus 200 — это то, что необходимо Вам, чтобы ежедневно получать удовольствие от качественной печати.

Наши официальные сервисные организации:

МГПТИ - (095) 440-8634, 440-8622, 440-8305; IMAGE - (095) 246-2113, 246-8247; R-STYLE - (095) 403-7952, 403-2246; ЮНИ-СЕРВ - (095) 319-1156, 319-7945; ДИРОС - (095) 213-4101; Партия-Сервис - (095) 913-3939; Прибор-сервис ЦЗБП - (812) 252-3903; IMAGE-LOGIC - (044) 488-1000; E.R.C. - (044) 212-5214; МТИ - (044) 478-3847.

За дополнительной информацией обращайтесь к нашим бизнес-партнерам:

АВС Электроника - Санкт-Петербург (812) 272-9658, Виктори Дистрибушн Лтд. - Москва (095) 235-5098, АТД - Москва (095) 956-9188, COMPUTER MECHANICS - Москва (095) 129-3622, E.R.C. - Киев (044) 212-5851, IMAGE - Москва (095) 972-2343 / Киев (044) 488-1000, КАМИ - Москва (095) 948-4330, МТИ - Киев (044) 488-9007, ПАРТИЯ - Москва (095) 913-3933, РАДОМ - Москва (095) 288-3533, РОСКО - Москва (095) 213-8001, R-STYLE - Москва (095) 403-9003, RS1 - Москва (095) 907-1065, СЕРВЕР КОМПЬЮТЕР - Москва (095) 250-4351, ТАЛЛИОН - Москва (095) 971-5846, Seiko Epson Corporation, Московское представительство: факс: (095) 967-0765.

Вопросительный знак, благодарно поставленный американским журналом «Форбс» в заголовке обширной статьи, посвященной заместителю секретаря Совета безопасности России Борису Березовскому, тем не менее не избавил редакцию от головной боли. На прошлой неделе известный политик и бизнесмен вчинил журналу иск на сумму 100 000 фунтов стерлингов — «за клевету и диффамацию». В последнем номере за прошлый год «Форбс» опубликовал выдержки из эксклюзивного интервью Бориса Березовского, сопроводив его некоторой информацией о жизненном пути самого интервьюируемого. «Логоваз», Тольятти, ОРТ, финансирование прошлогодней президентской кампании, приход в большую политику — разумеется, международный деловой журнал не мог оставить без внимания

«Крестный отец Кремля?»

все эти сюжет. Березовский был потрясен вероломством своих недавних интервьюеров. «Я был ошеломлен, — заявил он на пресс-конференции в Лондоне, — узнав, что «Форбс» — журнал с солидной международной репутацией — прибегнул ко лжи, чтобы добиться у меня интервью, и затем использовал целую серию фальсификаций, чтобы оклеветать меня».

Представители журнала «Форбс» сообщили в четверг «Итогам», что они не располагают документальными подтверждениями существования иска. Претензии Березовского по существу дела были отвергнуты как не относящиеся напрямую к содержанию статьи: «Березовский заявляет, что в ней содержатся утверждения, которых там на самом деле нет, а затем опровергает эти вымышленные положения».

Потрясение, ошеломление, обида — чистые эмоции. Журнальные тексты, которые привлекут, на наш взгляд, наибольшее внимание адвокатов истца, в частности, таковы: «Когда русские гангстеры вышли на Березовского

с целью заключения союза, он ответил им так: «У меня уже есть крыша. Обратитесь к чеченцам»; «Когда Листьев объявил о том, что собирается покончить с монополией на рекламу, Лисовский потребовал 100 миллионов долларов компенсации за убытки. Листьев основал в Европе компанию, чтобы купить право размещения рекламы на ОРТ, и попросил Бориса Березовского выступить в роли агента-посредника и передать 100 миллионов Лисовскому. Березовский забрал наличные и «подвесил» Лисовского... Таким образом реформатор Листьев оказался между двумя безжалостными людьми. И заплатил за это жизнью».

И если все процитированное выше не тянет на прямые обвинения, то заключительный пассаж при всей его двусмысленности наверняка истощил терпение русского политика: «Является ли Борис Березовский крестным отцом русских крестных отцов? Очень похоже, что это так и есть».

Хотя в сегодняшней России подобный титул многие бы носили с честью.

Сергей Серый

До сих пор галерист Марат Гельман был известен только псевдосоциальной активностью. В его галерее проходили акции, которые были лишь пародией на политику: тараканы бежали, как участники президентской гонки, листы фальшивого компромата показывали лицо власти в кривом зеркале сатиры. Но было ясно, что у самого Гельмана амбиции иные. И несмотря на то, что работает он с авангардным (то есть очень условным) искусством, сам тяготеет к безусловности и действию вполне недвусмысленному.

Такое действие Гельман совершил на прошлой неделе, когда подвел правовой фунда-

Герой сегодняшнего дня

мент под зреющее в массах желание остановить «церетелизацию» Москвы. На пресс-конференции в Центральном доме журналиста он объявил, что проведение референдума о снятии церетелиевских памятников вполне возможно: для этого требуется создать инициативную группу (что уже сделано) и затем собрать сто тысяч подписей. Конечной целью является, во-первых, снятие наиболее одиозных церетелиевских памятников (Петра I, «Трагедии народов» на Поклонной и скульптур на Манежной) и, во-вторых, введение цивилизованного и гласного порядка установки памятников в Москве. Гельман рассказал, что мэры Нью-Йорка, Майами и Колумбу, штат Огайо, руками и ногами отбиваются от церетелиевской статуи Колумба.

Между прочим, в памятнике Петру иностранцев больше всего удивляет то, что постав-

лен он именно в угнетенной Петром Москве. В самой же Москве это идеологическое обстоятельство мало обращает на себя внимание: не только Церетели, но и всей России на данном этапе неизвестно определение демократии как учета интересов меньшинства. Вот и Гельман, пламенный защитник авангардного искусства (то есть типичного меньшинства), вынужден апеллировать к волеизъявлению большинства. В программе «Герой дня» Гельман с нескрываемым уважением говорил о советском времени, когда скульптуры отбирались худсоветами, в результате чего и мог существовать «большой стиль». В речи его то и дело возникали словечки вроде «безыдейный». Гельман и правда герой сегодняшнего дня. Советское и несоветское, российское и западное, новые цели и старые тактики смешались в нем в той же пропорции, что и в самой российской действительности.

ЕД

Бэтман вернется

летать на истребителе? Да Владимир Вольфович просто отдыхает!

Придя к власти, Букарам по-бэтмански лихо принялся за экономику, за шесть месяцев доведя ее до такого состояния, что не было ни одного профсоюза, не призывавшего к забастовке, ни одного серьезного политического деятеля, не требовавшего отставки недавно избранного президента.

Далее отличились парламентарии, отстранив законно избранного президента с формулировкой «из-за умственной неполноценности», что тоже аналогов не имеет. Подключились военные, присягнув (впервые в истории своей страны) на верность женщине — вице-президенту Росалии Артеаге. Через пару дней пришлось перепристраивать — парламент решил поручить временное исполнение обязанностей главы государства не заместителю прези-

дента Артеаге, а спикеру Национального конгресса Фабиану Аларкону.

Таким образом, Эквадор установил-таки рекорд, сменив за неполную рабочую неделю трех президентов. При этом в стране отсутствует как таковая процедура законного отрешения президента от должности по состоянию здоровья (психического).

Однако Букарам, как и подобает любому уважающему себя Бэтману, на импичменте не успокоился. Он предпринял турне в качестве «действующего до 2000 года президента Эквадора»: сперва в Панаму, затем собирается в США. В Нью-Йорке он хочет пожаловаться в ООН, в Вашингтоне — в Организацию американских государств. Далее он отправится в Ватикан — за поддержкой папы римского и Господа Бога.

Букарам уверяет всех, что история еще не закончилась и он вернется. А это весьма вероятно — на то он и Бэтман.

Рубен Бекназар-Юзбашев

Согласие без опасности

Пора Ивану Рыбкину обзавестись врагами

Желание как можно быстрее попасть в Историю может привести к тому, что в нее вляпаешься. Именно это и произошло с президентами Эквадора. Вначале на этот пост был избран этнический ливанец Абдала Букарам — что-то вроде Марычева, Брынцалова и Жириновского в одном лице. Причем нашим популистам по разнообразию использованных методов до него далеко: кто из них смог бы придумать на спор сбрызнуть усы перед телекамерой за миллион долларов, на которые затем выпустить компакт-диск «Влюбленный ненормальный»? А зачитать послание к стране, облачившись в доспехи Бэтмана, исполнять песенки на конкурсах красоты,

Дмитрий Пинскер

ЕГО ПРИНЯТО СЧИТАТЬ АМОРФНЫМ И БЕЗВОЛЬНЫМ. Его обвиняют в продажности и угодливости. Его не любят и не хотят долго слушать, поскольку за последние два года он не сказал почти ни одной новой фразы, а лишь занимался цитированием собственной книжки «Мы обречены на согласие». Он действительно довольно долго жил по принципу: согласие и соглашательство — гарантия выживания.

И мало кто замечает те изменения, которые стали происходить с ним в последнее время. И уж подавно никто не помнит, что Иван Петрович Рыбкин, секретарь Совета безопасности РФ, происходит из стана ответных оппозиционеров.

Пост

14 января 1994 года — одна из ключевых дат в судьбе Ивана Рыбкина. Из не очень известного депутата и одного из активистов оппозиции он сделался четвертым человеком в стране. В этот день он был избран председателем Государственной думы.

Карьера Ивана Рыбкина не предвещала ничего особенного. Он медленно «рос» в родном Волгоградском сельхозинституте, потихонечку вставая в партийные структуры. Он не торопился, не рвался вперед, никогда не выбивался в лидеры. Он просто поднимался по карьерной лестнице. Он плыл по течению. И должность второго секретаря обкома, место в советской иерархии несомненно высокое, могла бы стать последней.

Однако, сделавшись партийным функционером в разгар перестройки, Иван Петрович, как это было принято, начал активно избираться в Советы народных депутатов разных уровней. И в конце концов добрался до Верховного Совета РСФСР.

До своего избрания спикером Рыбкин избегал публичности. Нельзя сказать, чтобы он был неизвестен широкой общественности. Однако он не входил в число политиков первой десятки. Он всегда держался в тени: не мелькал на телеэкране, не делал громких заявлений для прессы, не устраивал шумных скандалов. Верность этим принципам Рыбкин сохранил и до сего дня. В частных беседах он с некоторым пренебрежением отзывается о тех своих бывших коллегам и соратниках, которые стремятся все время быть на слуху и мелькать на телеэкранах.

На его счету было несколько довольно серьезных политических шагов: он создал в Верховном Совете фракцию «Коммунисты России», активно участвовал в восстановлении компартии и подготовке учредительного съезда КПРФ. В свое время написал письмо президенту с предложением приостановить указ о запрете КПСС до решения Конституционного суда, а осенью 1993-го был в числе тех депутатов, кто голосовал за импичмент президенту Ельцину и оставался в Белом доме до последнего.

И все-таки Рыбкина никогда не относили к радикальной оппозиции. Более того — перед

парламентскими выборами 1993-го он начал смещаться вправо: будучи членом ЦИК КПРФ, Иван Петрович, тем не менее, избирался при поддержке менее радикальной Аграрной партии. И, возможно, его умеренность и уравновешенность сыграли свою роль при выборах председателя Думы в январе 1994-го, когда ни одна партия не имела серьезного перевеса по голосам. Блокироваться друг с другом и договариваться в кулуарах фракционные лидеры еще не научились, и срочно потребовалась компромиссная фигура.

Рыбкина поддержали в основном оппозиционеры, а утверждение его сопровождалось скандалом. Вначале депутаты долго спорили из-за ключевого бюллетеня, где фамилия Рыбкина была то ли вычеркнута, то ли подчеркнута, а вычеркнут был как раз соперник. Когда же думский спор разрешился и вступление в должность состоялось, уже Кремль, в свою очередь, предпринял вялую попытку сменить руководителя нижней палаты. Президент направил письмо, в котором указывал на нарушения регламента при голосовании. Но письмо было проигнорировано, а все участники игры вскоре убедились, что ошибались в Рыбкине. Только ошибались — каждый по-своему. Он не стал выразителем взглядов оппозиции, а пошел по пути налаживания контактов с Кремлем. Президент очень быстро ответил ему взаимностью, благо уже имелся опыт пересаживания политиков из оппозиционного цветника во властную оранжерею. Так среди президентских соратников оказались и Шумейко, и Рябов.

Вскоре после того как Дума приняла постановление об амнистии участникам событий августа 1991-го и октября 1993-го и разразился серьезный политический кризис, состоялась первая личная встреча Рыбкина с Ельциным. Вернувшись из Кремля, новый парламентский лидер был возмущен и взволнован. Ни до, ни после его не видели в таком приподнятом состоянии, он даже говорил немного задыхаясь от волнения. Тогда спикер произнес одну ключевую фразу: «Мы с президентом нашли общий язык и договорились не вспоминать старые грехи». По сути именно тогда Ельцин заключил прочный союз с Рыбкиным, который спустя несколько лет логически привел к переходу Ивана Петровича в команду президента.

Путь

Существуют разные трактовки трансформации, произошедшей с Рыбкиным. Наиболее распространенная — спикера просто купили: дача, квартира, машина, спецсвязь, членство в Совете безопасности. В общем, все приятные атрибуты власти. И эта версия не лишена оснований.

Иван Петрович, несомненно, политик амбициозный и с большими претензиями. Как и многие мужчины небольшого роста, он подвержен комплексу постоянного утверждения своего «Я». Но если бы дело было только в этом, ему вряд ли удалось бы добиться реального успеха при нынешнем президентском дворе. Рыбкин как игрок в один прекрасный день сделал крупную ставку. Он поставил на тех, кто у власти, разумно предполагая, что

Ельцин сохранит свой пост и после 1996 года, а значит, союз с ним куда более перспективен, нежели конфронтация. Однако доверие президента и его команды надо было заслужить. Рыбкин старался изо всех сил. Иногда ради этого ему приходилось буквально зажимать себе рот обеими руками. Особенно это было заметно в период начала чеченской кампании.

После очередного заседания Совета безопасности, где принималось решение о полномасштабном «наведении конституционного порядка», Рыбкин оказался единственным участником встречи, кто дал интервью журналистам. Он старался придерживаться «генеральной линии», пускаясь в рассуждения о том, что Чечня стала криминальным раем, что «никакие национальные традиции не могут разрешать ношение автоматов и стингеров на поясе». Рыбкин говорил стандартные фразы, но давались они ему с трудом. Чувствовалось, что он хочет сказать что-то действительно важное, но не может. И только в конце, прощаясь, уже при выключенных микрофонах, на прямой вопрос: «Будет война или нет?» — он тяжело вздохнул и опустил глаза.

Спустя сутки или двое пришли сообщения о бомбежах Шали и о том, что в Моздок слетаются военные транспортники.

Рыбкин же был вознагражден за муки. Ему поверили в президентском окружении. Его приняли в свою команду. Под него попытались сформировать левоцентристский блок к парламентским выборам 1995 года. Однако из затеи ничего не получилось: Аграрная партия не просто наотрез отказалась подставить плечо бывшему соратнику, но вообще исключила его из своих рядов; промышленники и предприниматели решили попробовать свои силы самостоятельно. И «Блок Ивана Рыбкина» мог похвастаться лишь несколькими второстепенными московскими политиками, управляющим делами президента Павлом Бородиным и навязавшим в зубах у всей страны бычком, пожирившим в рекламном ролике хлеб с маслом.

В Думу Рыбкин все-таки прошел, избравшись, как он сам любит выражаться, на своей малой родине в Воронеже. Пост председателя ему, естественно, не светил. Иван Петрович записался в международный комитет и стал ждать своего часа. И уже прошлым летом, после президентских выборов, о Рыбкине вспомнили. Вначале для него создали Политический консультативный совет (некое странное образование, состоящее из партий, проигравших выборы, называемое в Кремле предпарламентом, а у журналистов получившее прозвище «детской железной дороги»).

Казалось, больше Рыбкину ждать нечего. Но осенью президент, похоже, ощутил серьезную нехватку верных людей в своем окружении, которые к тому же готовы были работать и обладали бы необходимыми качествами. И после отставки генерала Лебеда Иван Петрович был назначен новым секретарем СБ. Рассказывают, что предложение ему поступило за неделю до назначения. Все это время Рыбкин думал, ни с кем не советуясь и ничего не говоря семье. 19 октября состоялась встреча с президентом. За

ней последовал указ. Домашние узнали о случившемся из телевизионных новостей.

Статус

Назначение Рыбкина на место генерала Лебеда вызвало в основном негативную реакцию. Сам опальный генерал лишь ухмылялся, дескать, что этот Рыбкин может. Оппозиция утверждала, что президенту не столь важно, что будет происходить с Чечней, — ему, «а точнее регенту Чубайсу», нужна марионетка на этом посту. И лишь немногие придерживались умеренно оптимистических взглядов: Рыбкин — неплохой политик и немножко дипломат, он, может, и не добьется большого успеха, но уж наверняка не навредит.

Перед новым секретарем Совбеза стояла непростая задача. Он не только должен был рассеять сомнения в правильности выбора президента, но и не потеряться в тени своего предшественника. Рыбкин справился.

Он даже внешне преобразился: у него расправились плечи, появилась горделивая осанка, решительность во взгляде перестала быть временным явлением, а в речах все чаще стали звучать жесткие нотки. Лишь в одном он остался верен себе: продолжал поддерживать добрые отношения с прессой, но при этом по-прежнему умудрялся, говоря много, не сказать почти ничего конкретного.

Рыбкин после назначения без промедления отправился в Чечню и в течение всех последующих месяцев совершил больше десятка визитов, проведя не один десяток часов в довольно непростых переговорах. Он не только не навредил, но сумел развить мирный процесс, обеспечив «прикрытие» выборов из Москвы. Он убеждал московскую политическую элиту, что не надо всерьез принимать предвыборные лозунги и декларации кандидатов в президенты. Он сумел уговорить президента не рассматривать публично до выборов ни программу экономического и политического развития Северного Кавказа, ни дальнейшую стратегию Москвы в регионе.

В отличие от своего предшественника новый секретарь СБ не рекламирует на каждом шагу свои успехи. Он всячески подчеркивает, что прогресс в чеченском мирном процессе — заслуга не его личная, а всей президентской команды и лично Бориса Ельцина, что он сам играет в команде Ельцина и по правилам Ельцина. Он не жалуется, как это делал Лебедь, на трудности, которых, по словам сотрудников аппарата СБ, хватает. А на прямо провоцирующую реплику: вот, дескать, Лебедь говорил, что ему не хватает контактов с президентом, Рыбкин отреагировал просто: «Мне хватает». (После 19 октября президент два-

5 ЯНВАРЯ 1946 — РОДИЛСЯ В ДЕРЕВНЕ СЕМИГОВКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
1968 — ОКОНЧИЛ ВОЛГОГРАДСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ (ВСХИ). ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ — ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК
1974 — КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК.
С 1979 ГОДА — ДОЦЕНТ
1968—1969 — РАБОТАЛ СТАРШИМ ИНЖЕНЕРОМ В ОДНОМ ИЗ СОВХОЗОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
1969—1970 — СЛУЖИЛ В АРМИИ, В АВИАЧАСТЯХ.

1970 — ВСТУПИЛ В КПСС.
1987—1991 — ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОГО РАЙКОМА КПСС ВОЛГОГРАДА, ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ВОЛГОГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
1991 — ОКОНЧИЛ АКАДЕМИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС
1991 — ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ПО СВЯЗИ С СОВЕТАМИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЦК КОМПАРТИИ РСФСР
1990, АПРЕЛЬ — НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ ВОЛГОГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
1990 — ИЗБРАН НАРОДНЫМ ДЕПУТАТОМ РОССИИ ПО 312-МУ СОВЕТСКОМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ОКРУГУ (ВОЛГОГРАД)
1990 — ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ И СОПРЕДСЕДЕЛЕЙ ФРАКЦИИ «КОММУНИСТЫ РОССИИ».
1993, ФЕВРАЛЬ — НА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ИЗБРАН В СОСТАВ ЦИК КП РФ, А НА ПЕРВОМ ЕГО ПЛЕНУМЕ — ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДЕЛЯ ЦИК.
1993, ДЕКАБРЬ — ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
1994 — ПРЕДСЕДЕТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. ЧЛЕН СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
1995, ДЕКАБРЬ — ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
1996, ОКТЯБРЬ — СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ды по часу беседовал с секретарем СБ: 25 декабря и 10 февраля.)

В отличие от своего предшественника Рыбкин не страшает чиновников грозными заявлениями, а шаг за шагом выполняет поручения президента. Он тщательно формирует структуру СБ, стремясь не допустить его возвращения к беспомощному и безликому «долебедовскому» состоянию, когда Совет служил всего лишь формой проведения совещаний.

При новом секретаре конструкция Совбеза начала приобретать стройность и завершенность: создаются новые управления, производится четкое разграничение функций между ними. Наконец появился Научный совет, по замыслу — некий мозговой центр, где должны вырабатывать нестандартные подходы к решению насущных проблем. В общем, идет нормальная рутинная работа, которая не может дать быстрых политических дивидендов.

Так что сравнение Лебеда и Рыбкина не совсем корректно. Лебедь с самого начала воспринимался в Кремле как «чужак». Ему был сразу поставлен диагноз «не жилец». Лебедь сознательно и целенаправленно изолировал от президента. А генерал, в свою очередь, довольно быстро забыл про государственные интересы и, поставив на скорые выборы, занялся саморекламой.

Рыбкин в ином положении. Ему дана полная свобода рук в разработке чеченских проблем, за ним закреплена довольно ответственная функция подготовки разного рода документов по вопросам национальной безопасности. И вообще Рыбкина считают в Кремле своим. У него ровные отношения с главой президентской администрации и премьер-министром, однако командовать собой он не позволяет. У него деловые отношения с силовиками и руководителями экономических ведомств, однако это не мешает структурам СБ готовить довольно откровенные доклады президенту, в которых выявляются серьезные просчеты тех или иных структур.

По большому счету Рыбкин только начинает показывать свое новое, может быть, истинное лицо — дипломатичного, аккуратного политика «из команды», который при необходимости может показать зубы и применить силу, но никогда не будет доводить дело до крика и публичных скандалов и конфронтаций.

До сих пор «мягкий» Рыбкин не имел настоящих врагов. Он со всеми поддерживал ровные, хорошие отношения. Теперь, как свидетельствуют помощники секретаря СБ, сам Иван Петрович иногда признается, что время всеобщей любви заканчивается и приходит пора обзаводиться врагами.

Братоубийственная любовь

Драма с заложниками в Таджикистане вскрыла конфликт между полевыми командирами и духовными вождями оппозиции

Евгений Крутиков

ТЕРРОР

КОГДА ПОСЛАННИКИ ПРЕЗИДЕНТА ЭМОМАЛИ РАХМОНОВА в очередной раз встретились с представителями полевого командира Бахромом Содировым в селении Оби-гарм, мулла из правительственной делегации принялся убеждать боевиков, что захват заложников для мусульманина — грех. «Насильники далее всех от Истины», — цитировал он Коран в подтверждение своих слов.

В ответ один из боевиков, сам бывший священнослужитель, припомнил другое место из Корана: «Если бы Всевышний наказывал каждого за содеянное зло, то на земле не осталось бы никого живого». Проправительственный богослов закончил дискуссию фразой, которой в Коране нет: каждый, кто воюет в Таджикистане, научился оправдывать свои действия ссылками на Аллаха.

Когда 13 февраля разнеслась весть о расстреле одного из наблюдателей ООН, стало ясно, что любой теологический спор в отрогах Памира может закончиться кровью.

Братья

Захватив полтора десятка заложников, Бахром Содиров подтвердил давно установившуюся за ним репутацию психически неуравновешенного человека.

Еще до сообщений о жертвах об этом свидетельствовали и бесконечная смена условий по ходу переговоров, и маниакальная настой-

ДОСЬЕ

Главкомандующий

Резвон Содиров — выходец из Горного Бадахшана. Летом 1993 года руководил обороной Душанбе, который штурмовали подразделения Народного фронта Таджикистана и 201-й российской дивизии. Тяжело раненный Резвон (без наркоза ему в походных условиях удалили почку) отдал приказ о сдаче столицы, чтобы избежать больших потерь. К власти пришел Эмомали Рахмонов.

Встав на ноги через три дня, Резвон и не думал сдаваться. При поддержке таджика Ахмад Шаха Масуда он создал на севере Афганистана сеть тренировочных баз, в которых проходят обучение беженцы из Таджикистана. В его подчинении оказалось свыше 10 тысяч хорошо вооруженных и обученных боевиков.

чивость, с которой Бахром требовал допустить к себе младшего брата Резвона вместе с многочисленной охраной из Афганистана. Содиров-младший, однако, поначалу на родину явно не рвался, понимая, что его появление в Гармской долине чревато зимней военной кампанией в горах, к чему части Резвона пока, видимо, не готовы. Его основные силы сейчас скованы союзническими обязательствами перед афганским таджиком Ахмад Шахом Масудом, который вовсе не заинтересован в их переброске. Отряды под командованием Резвона противостоят талибам в районе перевала Саланг и ущелья Панджшер. Перебросить эти силы в центральную часть Таджикистана в это время года можно только по воздуху: перевалы завалены снегом, а в начале марта ожидается сход лавин. Однако перелет через южные области Таджикистана — опору президента Рахмонова — очень опасен без гарантий со стороны правительства ПВО. Отчаянная акция Бахрома Содирова с этой точки зрения достаточно логична: очередной раунд гражданской войны в Таджикистане он хочет выиграть именно сейчас, для чего и понадобился «безопасный перелет»

гвардейцев Резвона из афганского Панджшера в центральный Таджикистан.

Никаких особых подвигов до этого за Бахромом не числилось. Вся гражданскую войну он находился в тени славы младшего брата Резвона, который с осени 1993 командовал всеми войсками объединенной таджикской оппозиции. У Бахрома масштаб был иной: в том же 93-м с небольшой группой родственников и сторонников он обосновался в ущелье Джавони — труднодоступном горном районе.

Бахром Содиров не участвовал и в прошлогодних боях, в ходе которых войска оппозиции подошли к Душанбе на сто километров. Его единственным стратегическим завоеванием за четыре года стала сопка, на которой до войны находилась телевизионная ретрансляционная антенна. Именно там, на продуваемой высокогорными шквальными ветрами заснеженной вершине, Содиров-старший и держал заложников, которым делегаты Красного Креста с огромными трудами сумели передать теплую одежду и одеяла.

Переговоры начались после неудачной попытки президентской гвардии Таджикистана силой захватить ущелье Джавони. Бахром выставил заложников перед своими позициями в качестве живого щита, и по личному распоряжению президента Рахмонова гвардейцы отступили. Однако переговорные усилия международных организаций, правительств Таджикистана и России в течение полутора недель то и дело сводили на нет маневры президентских гвардейцев.

Требование доставить в ущелье Джавони героического брата Резвона поставило в тупик не только российских пограничников. Поначалу сам Резвон резко осудил действия своего брата. Очутившись в изоляции, Бахром принялся отыгрываться на пленниках.

В итоге история с заложниками ударила по

оппозиции едва ли не больше, чем по Рахмонову. В таджикской столице с самого начала были уверены, что за столь экзотическими проявлениями родственных чувств скрывается сговор братьев и стремление без потерь передислоцировать отряды Резвона в центральную часть страны и подготовить новый поход на Душанбе. Однако акция Бахрома имела совершенно неожиданные последствия. Захват заложников полевым командиром вскрыл глубокий конфликт в стане таджикской оппозиции.

Раскол

Сразу же после захвата заложников исламские духовные авторитеты Таджикистана (имамы Саид Абдуллохи Нури и Ходжи Акбар Тураджонзода) поспешили обвинить Резвона в предательстве. Не дожидаясь реакции главнокомандующего войсками оппозиции, Тураджонзода заявил, что «братья Бахром и Резвон Содировы перешли на сторону Рахмонова». В подтверждение было сообщено, что «Резвон в ноябре прошлого года приезжал в Душанбе и встречался с президентом».

Столь резкое осуждение духовным руководством оппозиции своего главнокомандующего тем более странно, что инициаторами ноябрьского визита Резвона в Душанбе были сами же Нури и Тураджонзода. Больше того, именно имамы поручили главнокомандующему наблюдение за ходом выполнения мирных соглашений между Рахмоновым и оппозицией (они были подписаны в Москве в декабре 1996-го). И это при том, что Резвон Содиров выступал против подписания мирного соглашения, предлагая продолжить наступление и к новому году захватить Душанбе. Уступки правительству Рахмонова, на которые пошли имамы, привели к отказу от наступления и вынужденному перемещению штаба Резвона в Северный Афганистан.

ЛАГЕРЯ БЕЖЕНЦЕВ В АФГАНИСТАНЕ — БУДУЩЕЕ МЕЖТАДЖИКСКОЙ ВОЙНЫ

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: ДУХОВНЫЙ ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ **САИД НУРИ** (СЛЕВА) И ЕГО ЭКС-КОМАНДИР **РЕЗВОН СОДИРОВ**

В ответ на обвинения в предательстве Содирова-младшего его заместитель Амир Хамрахон заявил, что отныне военное руководство «будет настаивать на участии своих представителей в межтаджикских переговорах в качестве независимой третьей военно-политической силы». Военная верхушка заявила о готовности взять в свои руки власть над территориями, подконтрольными оппозиции: частью Северного Афганистана, Горным Бадахшаном и Гармской долиной. Выступив против имамов, Резвон и его окружение выразили интересы тех полковых командиров, которые не верят в эффективность каких бы то ни было договоренностей с режимом Рахмонова и настаивают на войне до победного конца. Как правило, это лидеры, тесно связанные с Афганистаном. Их семьи давно проживают в многочисленных лагерях таджикских беженцев в северных провинциях этой страны, которым с юга угрожают талибы.

Мусульманские лидеры Таджикистана Ну-

ри и Тураджонзода настроены более компромиссно прежде всего потому, что не имеют массовой социальной базы. Их не столь волнуют рейды талибов на север Афганистана. Они не стремятся к полному уничтожению режима Рахмонова, поскольку теоретически могут договориться с ним о принципах разделения сфер влияния. Практически все руководители оппозиции, и духовные, и военные — выходцы из Горного Бадахшана, Нури и Тураджонзода хорошо понимают, что не могут претендовать на управление южными равнинными областями республики. Если бы подразделения Резвона захватили Душанбе, это было бы для них по-своему даже опаснее. Понятно ведь, что Содиров-младший, победив в гражданской войне, не будет нуждаться в «освящении» своей власти имамом.

Религиозные лидеры первоначально попытались разрушить «заговор генералов», оторвав их от социальной базы — лагерей беженцев в Афганистане. Для этого они делегировали Резвона в Душанбе обеспечивать тот самый «мирный процесс», в смысл которого он не верит. Маневр, однако, сорвало наступление талибов на перевал Саланг: Ахмад Шах Масуд срочно призвал своего союзника Резвона вместе с его бойцами на выручку.

К новому году на многочисленных таджикских фронтах одновременно и внезапно наступило затишье: талибов отбили, а московские соглашения по Таджикистану привели республику к обычному для зимы состоянию — ни мира, ни войны. Это демисезонное перемирие (после схода весенних лавин линия фронта снова придет в движение) и попытался сорвать нетерпеливый Бахром Содиров. Раздраженные едва ли не более официального Душанбе имамы принялись обстреливать своего главнокомандующего цитатами из Корана: «Если вам братья ваши милее Всевышнего, его пророка и его борьбы, не ждите милости Божьей».

Однако в нынешнем Таджикистане поддержка полковых командиров будет, пожалуй, повеселее проклятий имамов. Понимая это, главнокомандующий Резвон ответил мусульманскому руководству обвинением в политической «некомпетентности». Президент Рахмонов не упустил случая, чтобы подлить масла в огонь: он разразился явно провокационным заявлением о том, что «Резвон и его сторонники перешли на сторону правительства». Имаммы поняли, что могут остаться не у дел. Отложив Коран в сторону, Тураджонзода отстранил Резвона Содирова от командования войсками. И заявил, что духовные лидеры оппозиции готовы к переговорам с Рахмоновым в Тегеране на предмет объединения оставшихся в их подчинении военных структур с правительственными.

Даже независимо от исхода драмы с заложниками противостояние духовных и военных вождей оппозиции говорит о том, что таджикский конфликт перешел в стадию «афганизации». Иными словами, единая оппозиция начинает дробиться на множество мелких вооруженных групп, политический вес которых измеряется количеством пулеметов и минометов.

キリストは全能の神
キリストは愛

PERU

Два месяца войны нервов в Лиме

Партизаны потихоньку набирают очки в пропагандистских боях с правительством Фухимори

Анатолий Сосновский

ЗАЛОЖНИКИ

СЕМНАДЦАТОГО ФЕВРАЛЯ ИСПОЛНИЛОСЬ ровно два месяца после захвата повстанцами из «Революционного движения имени Тупака Амару» (MRTA) резиденции посла Японии в Перу. Срок этот на мировой рекорд пока что не тянет (в 1980—1981 годах исламские студенты продержали американских дипломатов в посольстве США в Тегеране 444 дня), но рекорд континента уже побит. В том же 1980-м террористы из колумбийского «М-19» освободили дипломатов, захваченных ими в посольстве Доминиканской Республики в Боготе, через 61 день. Осада посольства в Лиме продолжается уже столько же.

Статус-кво

И партизаны, удерживающие 72 заложника, и президент Перу Фухимори настаивают на своих требованиях. Полтора десятка бойцов Нестора Серпы Картолини — бывшего профсоюзного деятеля, а ныне лидера немногочисленных

повстанцев-марксистов — давно были готовы вести прямые переговоры с правительством, но только при условии обсуждения вопроса об освобождении 400 своих товарищей, осужденных на длительные сроки заключения. Это определенный прогресс — первоначально террористы требовали освободить заключенных до начала переговоров о судьбе заложников.

Фухимори, однако, демонстрирует жесткий подход в сочетании с восточным витийством. Об освобождении партизан, заявляет он, не может быть и речи, ибо в Перу «нет ни повстанцев, ни революционных армий, а есть просто люди, которые хотят трудиться и жить лучше».

«Мы готовы ждать долго», — парируют партизаны. И в подтверждение своих слов отказываются освобождать из плена оставшихся заложников, среди которых — брат президента Фухимори Педро, министр иностранных дел Перу, послы Японии, Боливии и два десятка высокопоставленных функционеров японских фирм. Что касается условий их содержания, то повстанцы без устали дают понять, что многим в Перу они показались бы пределом мечтаний. Питание им обеспечивают соседние рестораны. А с целью снятия стрессов Красный Крест организовал кругло-

суточную психологическую помощь: заложники могут позвонить специалистам по радиотелефону.

Так или иначе, пока ситуация выглядит безвыходной, поскольку все возможные шаги сторон продиктованы логикой противостояния, которое длится не два месяца, а несколько десятилетий.

Фухимори не может согласиться на требования партизан, не перечеркнув главного достижения своего правления — казавшейся неоспоримой победы над левотеррористическими группировками. Уступив марксистам из MRTA после разгрома маоистского «Сендеро луминосо», которое до недавнего времени держало в страхе всю страну, перуанский президент рискует своими руками оживить городскую герилью. Кроме того, Фухимори утратит поддержку своих избирателей и, что еще опасней в Перу, военных. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что тем самым он поставит крест на своем политическом будущем.

Партизаны Нестора Серпы тоже вряд ли откажутся от требования освободить своих товарищей, ради которого они и пошли на отчаянный захват резиденции. Не стоит недооценивать и личные мотивы их действий — среди за-

НА УЛИЦАХ ЛИМЫ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРАЖЕНИЯ. ПОКА ВОЕННЫЕ ПРИЗЫВАЮТ ВЛАСТИ К СИЛОВОМУ РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТА, ГРАЖДАНЕ ПЕРУ, ПОДОБНО ЭТОМУ ЕВАНГЕЛИСТУ, ТРЕБУЮТ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА

ключенных осужденная на пожизненный срок жена Серпы, родственники других партизан. Лидер повстанцев утверждает, что власти вымещают на заключенных бессильную злобу, поскольку не могут покончить с вооруженным

ВСТРЕЧА В КАНАДЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЖАНА КРЕТЬЕНА (В ЦЕНТРЕ). ДАВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕРА-МИНИСТРА ЯПОНИИ ХАСИМОТО (СПРАВА) БЫЛО ДОСТАТОЧНО СИЛЬНЫМ, ЧТОБЫ УБЕДИТЬ ПРЕЗИДЕНТА ФУХИМОРИ (СЛЕВА) ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ ШТУРМА ПОСОЛЬСТВА. НАДОЛГО ЛИ?

сопротивлением в сельской местности и непроходимой перуанской сельве.

В отсутствие видимых сдвигов стороны ведут ожесточенную войну нервов. С раннего утра окрестности захваченного особняка оглашают военные марши, разносящиеся из мощных динамиков, установленных силами безопасности. Затем наступает черед показательных тренировок коммандос на глазах у террористов. Психические атаки продолжаются до захода солнца.

Партизаны не остаются в долгу. Их лидер почти ежедневно раздает интервью по радиотелефону. Жители окрестных домов и окружающие здание журналисты имеют возможность ознакомиться с реакцией MRTA на действия властей благодаря периодически вывешиваемым в окнах верхнего этажа резиденции лозунгам. Устная контрпропаганда ведется через мегафон. На днях последователи Серпы отметили десятилетие гибели пяти забастовщиков с местной текстильной фабрики. После нескольких выступлений в воздух они провели целую мегафонную политинформацию, быстро заглушенную, впрочем, порцией бодрых маршей.

Резонанс

Похоже, однако, что главные цели, по которым ведут огонь участники этой психологической войны, расположены далеко от посольского квартала Сан-Исидро. На недавней

встрече Фухимори с премьером Японии Хасимото, состоявшейся в Канаде, японская сторона не ограничилась обычными заклинаниями о необходимости терпения и недопустимости действий, ставящих под угрозу жизнь заложников. Прозвучало и обещание выделить крупные субсидии (назывались суммы в миллиарды долларов) на социальные нужды Перу в том случае, если кризис будет разрешен мирным путем. По сути речь идет о тех самых проблемах, о которых без

ВСТРЕЧА В КАНАДЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЖАНА КРЕТЬЕНА (В ЦЕНТРЕ). ДАВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕРА-МИНИСТРА ЯПОНИИ ХАСИМОТО (СПРАВА) БЫЛО ДОСТАТОЧНО СИЛЬНЫМ, ЧТОБЫ УБЕДИТЬ ПРЕЗИДЕНТА ФУХИМОРИ (СЛЕВА) ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ ШТУРМА ПОСОЛЬСТВА. НАДОЛГО ЛИ?

конца говорят захватившие посольство повстанцы. А это — косвенное подтверждение того, что акция партизан возымела действие. Даже Япония, всегда благоволившая к перуанскому президенту, теперь признает, что за фасадом разрекламированной полуавторитарной модернизации Фухимори сохранились извечные нищета, несправедливость и произвол. В Западной Европе к перуанскому президенту относятся еще жестче.

Схожие интонации зазвучали в адресованном Фухимори послании госдепартамента США. Упомянув, что уже несколько месяцев в перуанские тюрьмы не допускаются миссии Международного Красного Креста, ведомство Мадлен Олбрайт де-факто признало справедливость утверждений и самих партизан, и авторитетных правозащитных организаций о нарушении в Перу прав человека. В Токио тем временем пошли еще дальше: японцы явно дают понять, что Фухимори не стоит наотрез отказываться от того, чтобы рассмотреть возможность освобождения плененных партизан.

Именно об этом, по неподтвержденным

данным, говорили с перуанским президентом на встречах сначала в Канаде, а потом в Вашингтоне. И хотя американцы при этом с похвалой отзывались о мудрой твердости Фухимори, ясно, что время работает скорее на партизан, чем на его правительство.

Очевидно, что японцы, до сих пор не преодолевшие психологической травмы после газовых атак «Аум Синрике», ни за что не дадут согласия на вооруженный штурм резиденции своего посла в Лиме. Им легче пожертвовать Фухимори, чем рисковать жизнями десятков сограждан. Президент Перу тоже понимает, что в случае штурма многие заложники погибнут. В то же время перуанские военные и спецслужбы все сильнее «давят» на президента, настаивая на показательном силовом решении кризиса, и даже волевому Фухимори все труднее сдерживать их напор.

«Принцип домино»

Тем временем лимское противостояние, похоже, начинает получать неожиданное продолжение в других странах Латинской Америки.

Действующая в мексиканских штатах Герреро и Оахака Народно-революционная армия на недавней пресс-конференции устами своих лидеров сообщила о том, что, возможно, «последует примеру перуанских товарищей» и тоже захватит заложников. В подтверждение серьезности этих намерений прессе были предъявлены четыре десятка боевиков НРА с автоматами Калашникова.

Еще опаснее прямого копирования «перуанского опыта» могут оказаться дестабилизирующие последствия событий в Лиме на весь регион, и без того далекий от стабильности. Давно замечено, что события здесь часто развиваются в соответствии с известным «принципом домино». Кубинская революция подтолкнула партизанские движения 60-х в Боливии, Бразилии, Венесуэле, Уругвае, той же Перу. Военные перевороты и диктатуры 70-х, как и демократизация 80-х, тоже прокатились волной практически по всей Южной Америке. Политологи немало писали о циклическом характере многих региональных процессов.

Пока нет достаточных оснований утверждать, что события в Лиме станут первой ласточкой нового континентального поветрия. Но некоторые опасения есть. И потом, так ли уж случайно совпадение кризиса в Лиме с крупнейшими за последние десятилетия народными волнениями и импичментом президенту в соседнем Эквадоре? При всей опереточности перипетий с президентом Абдалой Букарамом, возмнившим себя рок-звездой и низложенным с формулировкой «из-за явного несоответствия умственных способностей занимаемой должности»...

Закон сообщающихся сосудов действует не только в физике, но и в политике. Вот только государственные деятели, к сожалению, в незнании азбучных истин расписываются куда неохотнее школьников.

«Красный Октябрь» в стане британской кавалерии

В бывшей Югославии мир охраняют гвардейцы Ее Величества

Бахтияр Тузмухамедов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В 1994–1995 ГОДАХ МНЕ ДОВЕЛОСЬ работать в качестве гражданского сотрудника ЮНПРОФОР (сил ООН по охране) сначала в штабе в Загребе, а затем я получил назначение в Центральную Боснию. Там нес службу Британский кавалерийский батальон (БритКавБат) сил ООН, и на меня возложили функции советника по гражданским вопросам. Вскоре после моего появления начхоз батальона майор Дэвид (по причине безопасности офицеры просили не называть их полных имен), в свои сорок семь самый пожилой офицер, объявил: «Раз служишь с кавалеристами, должен иметь полковую кличку. Отныне ты — «Красный Октябрь». Стоит, думаю, напомнить, что в этот период был еще весьма популярен фильм «Погоня за «Красным Октябрем», в котором Шон Коннери играл командира советской подлодки. Впрочем, субмарина сбежала на Запад, поэтому, что именно имел в виду Дэвид, дав мне столь двусмысленное прозвище, я до сих пор не пойму.

«Белая кость» английской армии

В Боснии мне пришлось главным образом общаться с представителями двух кавалерий-

ских полков, которые в 1994–1995 годах выделяли людей для работы в БритКавБате, — Household Cavalry Regiment, или сокращенно HCR (Придворный кавалерийский полк), и 9/12 Lancers (9/12 Уланский полк). Сложное название последнего — дань памяти 9-го и 12-го Уланских полков, слитых в один в процессе всяческих сокращений и преобразований. Да и HCR хранит традиции как минимум трех полков, подчеркивая это некоторыми различиями в военной форме: солдаты и офицеры

одного и того же полка носят, например, разные кокарды, нашивки, парадные мундиры. Кавалерия — элита британской армии, если под словом «армия» понимать сухопутные войска как вид вооруженных сил. А в кавалерии высшее место занимает HCR. Полк входит в состав Придворной дивизии Ее Величества, которая и является Главным полковником полка. Командная иерархия причудлива и включает два «золотых жезла» — пожилых и очень титулованных полковников (как ни странно, в генеральских званиях), и один «серебряный жезл» — подполковника помоложе (с полковничьими погонами). Непосредственное командование же осуществляется двумя подполковниками, один из которых возглавляет собственно HCR, а другой — Household Cavalry Mounted Regiment (Придворный верховой кавалерийский полк), являющийся как бы филиалом HCR, несущим церемониальную

службу у королевских резиденций в Лондоне и Виндзоре.

Привилегия HCR — право набора рекрутов по всей стране, в отличие от других полков, за которыми закрепляются определенные регионы. Скажем, 9/12 Уланский набирается в Мидлендсе — центральных районах Англии. Замечу, что как рекруты, так и начинающие офицеры поступают в конкретный полк, а не вообще в армию. По ходу карьеры офицеры и нижние чины могут неоднократно менять место службы, но

символы принадлежности к своему первому полку остаются с ними навсегда. При переходе в другой полк можно даже сохранить цвета поясного ремня и кокарду на головном уборе.

Главной базой HCR на протяжении многих лет является Виндзор, от которого до центра Лондона полчас на машине. Это дает лишний повод для зависти со стороны других полков, которым то и дело приходится менять место дислокации и обустраиваться заново. По этой же причине полк пользуется повышенным вниманием инспекторов из некоторых стран Восточной Европы, проверяющих соблюдение Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Пусть в полку практически нет техники, ограничиваемой договором, зато там прекрасная кухня и рукой подать до дешевых универсамов на лондонской Оксфорд-стрит. О чем еще можно мечтать при весьма непродолжительных инспекционных поездках!

HCR в других полках, в том же 9/12 Уланском, считают белой костью. Среди офицеров — отпрыски знатных родов, дети высокопоставленных чиновников, выпускники колледжа Итон, Кембриджского и Оксфордского университетов. Один бывший офицер Придворного кавалерийского утверждал, что был любовником леди Дианы, и даже написал об этом книгу. Впрочем, среди улан, не считающих себя, в отличие от «придворных», пижонами и белоручками, тоже есть представители аристократии и обладатели дипломов упомянутых кузниц кадров британского истеблишмента.

На броне как на коне

«Кавалерийский» на современном языке означает «бронеразведывательный». Иные кавалерийские полки британской армии оснащены не только легкими и быстроходными разведыва-

тельными машинами «Симитар» и БМП «Уорриер», но и основными танками «Чалленджер».

В принципе рекруты, поступающие на службу в HCR, должны быть готовы как гарцевать по центральной части Лондона верхом в латах, кирасе и с шашкой, так и сидеть за рычагами бронемашин где-нибудь в Ольстере или Боснии. Но по признанию подполковника Билла, командовавшего полком до августа прошлого года, военная техника усложняется из-за применения лазеров, электроники и прочего, поэтому пересаживаться с лошади на танк с каждым годом становится все труднее. В полку все чаще не только солдатам, но и офицерам приходится специализироваться либо по гусеничному, либо по непарнокопытным. К слову, лошади в полку только вороные и поступают из Венгрии и Ирландии. Единственное исключение — серые с белым тягловозы, на которых по торжественным случаям вывозят полковые литавры, отлитые из серебра.

Военная служба на Британских островах по-прежнему престижна и почетна, носитель военного мундира — уважаемая фигура в обществе, поэтому и образовательный уровень офицества высок. Офицер, поступающий на службу, нередко имеет высшее гражданское образование. Англичане считают, что это дает ему более широкий кругозор и большую устойчивость в гражданской части общества, чем если бы юноша со школьной скамьи сразу поступил в военный вуз. В начале службы он проходит краткий курс подготовки в училище Сэндхерст, а уж дальше следуют различные курсы усовершенствования с отрывом и без отрыва от службы.

Курсы, которые проходят уже зрелые офицеры в звании капитана, — своего рода фильтр. Набрал на тестах десять баллов из пятнадцати — можешь претендовать на повышение в звании и поступление в Военно-штабной колледж и продолжение карьеры. В случае же неудачи выше майора не поднимешься, а потому, пока не поздно, надо подумать о другой карьере. Майор Джонни из 9/12 Уланского был многообещающим капитаном и адъютантом полка, однако тесты завалял и, хотя и был произведен в майоры и

поставлен командовать эскадрой, вскоре уволился из армии: перспектива «никогда не стать подполковником» его не прельщала.

Из армии уходят и по иным причинам. Капитан Питер командовал эскадрой улан, считался отличным и перспективным офицером, но после эскадрона ему пришлось бы идти на штабную должность, на которой он себя не мыслит. Не менее серьезной причиной является семья. Питер служил в Германии, мотался по гарнизонам в Англии, некоторое время пилотировал вертолеты армейской авиации; но за это время дети подросли, пора идти в школу, жена ворчит... А бронзовый призер Олимпиады в Сеуле в пятиборье майор Доминик, уволившись из HCR, стал спортивным комментатором.

Какой же пикник без рояля!

Форму в британской армии, как правило, носят только на месте службы, на парадах и, естественно, во время почетного караула у резиденции королевы. Не то что в Вашингтоне, где в конце рабочего дня по эскалатору станции метро под зданием Пентагона сплошным потоком движется униформированная публика. Британский офицер, покидающий расположение части, если не переодевается, то уж во всяком случае натягивает свитер поверх форменной рубашки. Причина — продолжающийся конфликт в Ольстере. Несколько лет назад караул конных гвардейцев, направлявшихся к Букингемскому дворцу, разметала бомба, заложенная террористами.

Многие сожалеют об этой игре в переодевание, понимая, впрочем, что она является вынужденной мерой безопасности. Военные с радостью отказались от ношения гражданской одежды на время недавнего перемирия с ИРА, увы, прерванного вскоре новыми терактами.

Особо следует остановиться на взаимоотношениях между чинами. В полку все офицеры обращаются друг к другу по имени, лишь

УЛАН: СТАРШИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРЫ ФРЕД И ТОНИ, МАЙОР СТОАРД И «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» (КРАЙНИЙ СПРАВА) — КАВАЛЕРИЙСКИЙ ПИКНИК НА БОСНИЙСКОЙ ОБОЧИНЕ

Гвардия, храни

командир полка именуется «сэр» или «полковник». Генерал, инспектирующий полк, за ужином сидит во главе стола, но между кофе и портвейном (им завершается застолье) пересаживается к молодым офицерам, и здесь уже в порядке вещей всяческое панибратство. Офицеры и старшие унтер-офицеры (штаб-сержанты, капрал-майоры, для удобства именуемые «старшими»), обращаясь друг к другу, называют воинское звание, добавляя к нему фамилию. Имен «старших» офицеры зачастую просто не знают, чего уж говорить о рядовых.

Среди рядового состава работу ведут «старшие», пользующиеся у него непререкаемым авторитетом. Как-то раз, вскоре после прибытия в БритКавБат, мне потребовалось заправить перед дальней дорогой свой вездеход «лэнд-крузер», и майор Гарри, заместитель командира, отправился со мной на склад ГСМ. Попросив явившегося неспешной походкой солдата: «Ну-ка, дружок, помоги залить бак нашему советнику», Гарри удалился, а солдат сказал, что он вообще-то помогать мне не обязан, и воронки у него нет, и рукавицы, чтобы руки не прилипали к заиндевевшей канистре, он дает мне в первый и последний раз, словом, «ходят тут всякие...» Через пару недель того же солдата направил мне в помощь «старший» Клаус — так мальчишка несясь напрямик через лужи, тянулся в струнку, ел глазами воздух над моей головой (английский вариант нашего поедания глазами начальства) и готов был «упасть-отжаться» прямо в сякоть.

Впрочем, кавалеристы — они и в Англии кавалеристы. Задумали офицеры Придворного кавполка пикник на противоположном от Виндзора берегу Темзы. А какой пикник без рояля? Вытащили рояль из клуба, доволокли до берега, но при переправе уронили в воду. Так что теперь один из полковых роялей звучит неважно. Зато пикник удался на славу...

Фото автора

Подробнее о британской армии см. статью того же автора в мартовском номере журнала «Знамя»

ТРАДИЦИИ

«СВЯЩЕННАЯ ДРУЖИНА» В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, «корпус бессмертных» в Древней Персии, «швейцарцы» личной охраны папы римского... Первая гвардия (от guardia — стража, защита) возникла в XII веке в Италии — так назывался отряд, охранявший государственный флаг.

В Великобритании гвардия появилась в XVII веке. Сегодня Придворная дивизия состоит из Придворного кавалерийского полка, объединившего Лейб-гвардии кавалерийский полк и сводный полк драгун и конногвардейцев (так называемых «Синих»), и пяти пехотных полков: Колдстримского, Гренадерского, Шотландского, Ирландского и Уэльского.

ЛЕЙБ-ГВАРДЕЙСКИЙ ПОЛК
СУЛТАН — БЕЛЫЙ
МУНДИР — КРАСНЫЙ
ВОРОТНИК — СИНИЙ

«СИНИЕ» (ДРАГУНЫ И КОННОГВАРДЕЙЦЫ)
СУЛТАН — КРАСНЫЙ
МУНДИР — СИНИЙ
ВОРОТНИК — КРАСНЫЙ

ГРЕНАДЕРСКИЙ ПОЛК
ПУГОВИЦЫ — ПОДРЯД
СУЛТАН — БЕЛЫЙ
НА ПЕТЛИЦЕ — ГРАНАТА
С ГОРЯЩИМ ФИТИЛЕМ

КОЛДСТРИМСКИЙ ПОЛК
ПУГОВИЦЫ — ПО ДВЕ
ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТ
ПЮМАЗ — КРАСНЫЙ
НА ПЕТЛИЦЕ — ЗВЕЗДА
ОРДЕНА ПОДВЯЗКИ

ШОТЛАНДСКИЙ ПОЛК
ПУГОВИЦЫ — ПО ТРИ
ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТ
ПЮМАЗА — НЕТ
НА ПЕТЛИЦЕ — ЧЕРТОПОЛОХ

ИРЛАНДСКИЙ ПОЛК
ПУГОВИЦЫ — ПО ЧЕТЫРЕ
ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТ
ПЮМАЗ — ГОЛУБОЙ
НА ПЕТЛИЦЕ — ТРИЛИСТНИК

УЭЛЬСКИЙ ПОЛК
ПУГОВИЦЫ — ПО ПЯТЬ
ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТ
ПЮМАЗ — СЕРО-БЕЛЫЙ
НА ПЕТЛИЦЕ — ЛУК-ПОРЕЙ

королеву!

эмблема на петлице. По идее, первый номер должен быть у «шотландцев» — этот гвардейский полк основан еще в 1642 году для личной охраны короля Карла Первого. Однако после поражения в бою против парламентских войск в 1651 году отряд был распущен и воссоздан только девять лет спустя.

На счету двух пехотных полков, созданных уже в XX веке — Ирландского и Уэльского, — немало громких побед. Уэльские гвардейцы стали первыми из войск союзников, кто в сентябре 1944 года вошел в Брюссель. Каждый год в день Святого Патрика королева-мать в знак признания заслуг перед Британией вручает солдатам Ирландского полка национальный символ — трилистник. Кроме того, «ирландцам» дарована привилегия во время парадов вести перед полком «талисман» — ирландского волкодава.

За последние 330 лет гвардейцы сража-

ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГВАРДЕЙЦЕВ ЯВЛЯЮТСЯ СМОТРЫ И ПАРАДЫ, НА КОТОРЫЕ ПОЛКИ ВЫХОДЯТ СО СВОИМИ «ЖИВЫМИ ТАЛИСМАНАМИ»

Основой полка конной лейб-гвардии стали 80 роялистов, которые охраняли бежавшего после английской революции в Голландию будущего короля Карла Второго. Церемониальная форма полка, надеваемая в почетный караул, — алый мундир, белая португеза, каска с белым султаном и латы (кираса).

Парадная форма «Синих» отличается от лейб-гвардейской красным султаном и синим цветом мундира. Со времен Реставрации основными обязанностями конной гвардии являлись охрана королевских резиденций и самого монарха и почетный караул.

Гвардейцев пехотных полков отличить друг от друга почти невозможно. Все они носят алые мундиры и медвежьи шапки, темно-синие брюки с красными лампасами и белые ремни. Основное различие — порядок расположения пуговиц: у первого (Гренадерского) полка они располагаются подряд, у второго (Колдстримского) — по две с просветом, у Шотландского — по три и т.д., а также цвет пюмажа на шапках и

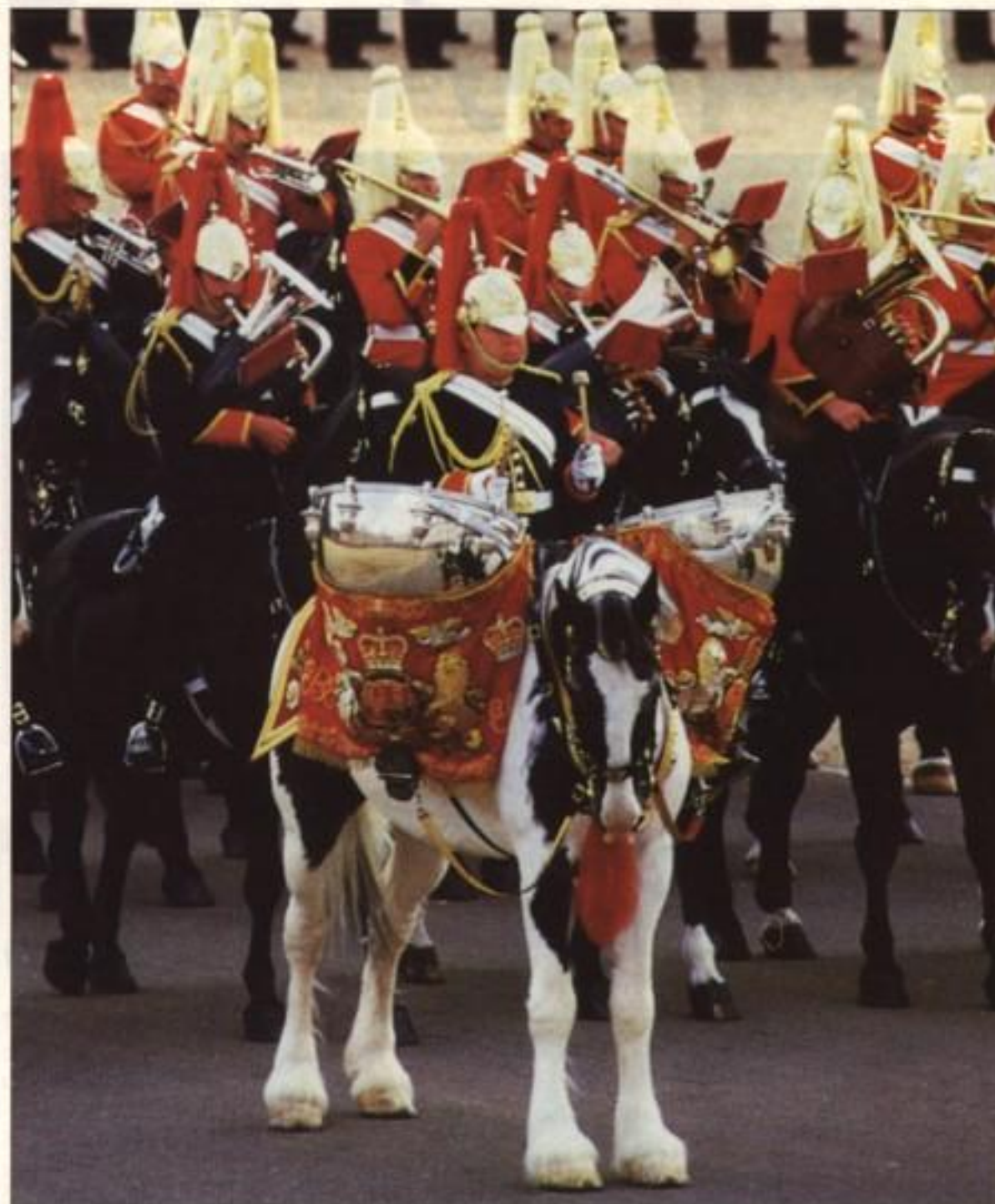

ИРЛАНДСКИЙ ВОЛКОДАВ — СИМВОЛ ОДНОИМЕННОГО ПОЛКА. КРОМЕ ЛИТАВРОВОЗА (СПРАВА) ВСЕ ЛОШАДИ ПРИДВОРНОЙ КАВАЛЕРИИ ВОРОНОЙ МАСТИ

лись практически во всех войнах с участием британской армии, в том числе на Фолклендских (Мальвинских) островах. Они служат в силах по поддержанию мира и, конечно же, несут почетный караул в королевских резиденциях (Букингемском дворце, Виндзорском замке, дворце Св. Джеймса) и Тауэре, где каждый вечер пехотинцы участвуют в «Церемонии ключей»: после закрытия Тауэра они сопровождают Старшего стража (см. этикетку на джине «Бифитер») с ключами от замка в резиденцию королевы. Гвардейцы неизменно сопровождают королеву во время торжеств и проводят парад в день рождения монарха — национальный праздник Великобритании. ■

Б.Т.

ВО ВРЕМЯ СМЕНЫ ПЕХОТНОГО КАРАУЛА У КОРОЛЕВСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ КАК БЫ НЕЗНАЧАЯ ПОЯВЛЯЮТСЯ КОННОВАРДЕЙЦЫ. НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО ДРЕВНЯЯ ТРАДИЦИЯ: «МОНАРХ НИ НА СЕКУНДУ НЕ ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ БЕЗ ОХРАНЫ»

Newsweek

ТИРАЖ 4.142.000

THE INTERNATIONAL NEWSMAGAZINE

Весь мир на вашем столе

ВСЕГО 50 ИЗДАНИЙ

ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ — 190 СТРАН МИРА

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ — 24 МЛН. ЧЕЛОВЕК

ЯЗЫК ИЗДАНИЯ - АНГЛИЙСКИЙ,

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ НА КОРЕЙСКОМ, ЯПОНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Newsweek

NATIONAL
ТИРАЖ 3.100.000

Newsweek

ATLANTIC
ТИРАЖ 340.000

Newsweek

PACIFIC
ТИРАЖ 335.000

Newsweek

HANKUK PAN
ТИРАЖ 150.000

Newsweek

NIHON BAN
ТИРАЖ 140.000

Newsweek

LATIN AMERICA
ТИРАЖ 77.000

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ЗВОНИТЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЕМЬ ДНЕЙ»

РЕКЛАМНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЖУРНАЛА «NEWSWEEK INTERNATIONAL» В РОССИИ

КУЗНЕЦОВОЙ ЕЛЕНЕ

ПО ТЕЛ. (095) 753-4145/46; ФАКС (095) 753-4148

Дорогое здоровье

Цена на лекарства в России в полтора – два раза выше их реальной стоимости

Ирина Розенберг

МАШИНАЦИИ

«Сегодня в России можно купить любое лекарство, включая препараты самых современных западноевропейских разработок», — говорит медицинский директор фирмы «Тева» Геннадий Шварц. Действительно, недостатка в фармацевтических средствах не наблюдается, а многочисленная реклама ежедневно сообщает о появлении на рынке все новых и новых. И если, скажем, в ближайшей аптеке не обнаружилось нужного вам препарата, его можно найти в соседней. По какой цене, это уже другой вопрос.

«Идеальная» версия

«Цены на лекарства в России завышены по многим объективным и субъективным причинам», — считает Стив Моррелл, генеральный директор фармацевтической компании Merck Sharp & Dohme. — В частности, это объясняется изъятиями банковской системы (ненадежность банков, создающая для оптовиков высокую степень риска, медленное прохождение платежей и пр. — «Итоги»), постоянно меняющимся спросом на лекарства, который невозможно предсказать потому, что российские врачи выписывают то один, то другой препарат от одной и той же болезни». Как утверждает Стив Моррелл, в США общая надбавка на все препараты Merck Sharp & Dohme, включая аптечную, составляет 25–35%, в Европе — 50–80%, в России — 100–120%.

Джордж Лайтмер, глава отдела «Фарма» представительства в Москве швейцарской фармацевтической компании «Сиб-Гейги АГ», рассказал, как складывается цена на импортные медикаменты. Нынешняя ситуация на рынке диктует следующую схему ценообразования (подчеркнем, что рассматриваем сейчас ее «идеальный» вариант).

Предположим, что фирма закупила за рубежом препарат по 100 долл. за упаковку. Таможенные пошлины прибавляют к стоимости еще 10% (10 долл.) плюс 3% (3 долл.), необходимые на оформление таможенной документации (итого 113 долл.). Транспортировка и надбавка импортера удорожают товар не менее чем на 15% (17 долл.) от этой суммы. Еще 7% (9 долл.) списывается на так называемые рискованные вложения, например испорченный товар. К полученной цене обычно прибавляется еще 32–35% (примерно 45 долл.) на надбавку дистрибьютеров, в кото-

рую, кроме чистой их прибыли, входят транспортировка по территории России и необходимое для этого оборудование, хранение на складах и пр.

«Таким образом, мы получаем препарат по 184 долл. за упаковку, по этой цене аптека покупает лекарство», — говорит Джордж Лайтмер. — Причем в данном случае мы не учитываем, что дистрибьютеры обычно закладываются еще и на курсовую разницу между рублем и долларом, и на так называемые черные деньги, которые будут использованы на непредвиденные расходы». Учитывая, что еще и аптеки «накручивают» не менее 25–30%, больному лекарства достаются гораздо дороже.

По словам г-на Лайтмера, столь высокая разница между ценой производителя и конечной ценой объясняется особенностями российского рынка. «В Греции надбавка к 113 долл. составила бы всего 7 долл., в Англии — 4 долл., то есть цена, по которой аптека покупала бы препарат, составила бы соответственно 120 и 117 долл., — отмечает Джордж Лайтмер. — В Европе уже давно налажена система сбыта, дистрибьютеры не рискуют прогореть и потому не закладывают дополнительные проценты в стоимость. К тому же в Европе лекарства до аптеки, как правило, проходят через одного посредника, а в России — через нескольких. И пр., и пр.»

Конечно, под вышеописанную схему ценообразования так или иначе подпадают все товары. Но если, скажем, суперсовременный телевизор или фирменные джинсы едва ли можно назвать предметами первой необходимости, то у медикаментов — статус особый. По-

в мировой фармацевтической индустрии существуют два направления деятельности — производство оригинальных препаратов (самостоятельно разработанных фирмой-производителем) и так называемых дженериков (все синонимы какого-либо оригинального препарата, выпускаемые по лицензии или самостоятельно по известной формуле после истечения патентного срока). Классическим примером препарата-синонима служит аспирин — это лекарство производится во многих странах, но оригинальным является только препарат фирмы «Байер». Считается, что эффективность действия препарата-дженерика ниже, чем оригинального.

Обычно оригинальный препарат стоит в два раза дороже синонима, что вполне оправдано. По словам представителей компании «Сиб-Гейги», в цену оригинального препарата заложены: расходы на разработку и клинические испытания, на которые уходит минимум 7–10 лет (30% от стоимости), обучение врачей и специалистов-фармацевтов (10% от стоимости), исследовательское оборудование и наблюдение за действием препарата в течение первого года продаж (10% от стоимости). Сегодня расходы на создание нового препарата оцениваются в 250–300 млн. долл.

Российские фармацевтические предприятия оригинальные препараты практически не производят.

рой от одной-единственной таблетки или ампулы зависит жизнь человека. Специалисты, правда, заверяют, что случаи, когда лекарства спасают больному жизнь, не так уж и часты (в основном они призваны поддерживать организм при каких-то заболеваниях). Однако каждый из нас, заболев, не задумываясь отдаст любые деньги за необходимый препарат.

«И злоупотреблений в этой сфере много», — отмечают эксперты. — Рентабельность фармацевтического бизнеса в мире считается одной из самых высоких. Такова специфика товара. Что касается нашей страны, то кроме «идеальной» схемы ценообразования на лекарства существует множество других, позволяющих взвинтить цену на препараты, заработать приличные средства. Причем зачастую это делается на вполне законных основаниях.

Дыры в законодательстве плюс изобретательность коммерсантов

На первый взгляд может показаться, что государство следит за формированием цен на медикаменты. Практически во всех регионах (кроме Самарской области) установлены предельные надбавки на лекарства. В каждом регионе они свои. Например, в Москве по распоряжению мэра от 19 июня 1995 года суммарная наценка на фармпрепараты (надбавка оптовиков, независимо от их числа и розницы) не должна превышать 50% к минимальному уровню оптовой (отпускной) цены. Однако попытка государства сдержать цены на медикаменты ожидаемого результата не принесла.

Согласно законодательству, минимальный уровень оптовой (отпускной) цены определяет так называемая расчетная цена. В расчетной цене учитываются контрактная цена товара, та-

моженные пошлины, сборы за таможенные оформления, транспортные расходы, страховые платежи, расходы по хранению, стоимость погрузочно-разгрузочных работ и другие расходы. При этом минимальная оптовая цена (то есть расчетная) формируется предприятием, закупившим товар на собственные валютные средства. Другими словами, предельная надбавка в 50% отсчитывается от цены, установленной первым импортером. Получается, что импортер может установить любую цену.

Заметим, что поставка фармацевтической продукции через оффшорные зоны (Кипр, Сейшельские острова и др.; если налог на прибыль в России составляет 35%, то в оффшорных зонах — менее 10%) лишь помогает увеличить стоимость товара, не преступая рамки закона. Схема предельно проста: российская фирма-оптовик «Х» регистрирует собственную дочернюю компанию «У» где-нибудь на Сейшелах. Фирма «У» закупает товар у западных производителей и продает ее фирме «Х», то есть себе же, но уже на 10–20% дороже. Таким образом, «Х» искусственно завышает цену на препараты и имеет с надбавки большие доходы, платя при этом гораздо меньшие налоги (ведь ценовая разница остается в оффшорной зоне).

Беспрепятственно проделав подобную операцию позволяет то, что в нашей стране отсутствует налаженная система проверки импортных каналов. Теоретически каждый импортный препарат, продающийся в российских аптеках, обязательно регистрируется в Главном управлении контроля лекарственных средств и медтехники при Минздраве России, где имеет свой регистрационный номер по стране производства.

«Если, например, мой вальтарен зарегистрирован в России как препарат, произведенный в Швейцарии, он не может быть импортирован ни из какой другой страны», — говорит Джордж Лайтмер. И если компания хочет поставлять его, например, из Индии, она обязана перерегистрировать его или зарегистрировать дополнительно. «Однако никто ничего не проверяет. Когда мы проводили исследование российского рынка, то обнаружили множество своих препаратов, поступивших из стран, на которые они не были зарегистрированы», — рассказал Джордж Лайтмер.

Объективности ради отметим, что очень дорогие западные препараты, пользующиеся ограниченным спросом (например, от раковых опухолей), экспортируются напрямую, поскольку делать на них высокие многоступенчатые накрутки невыгодно. Однако 60–70% препаратов, известных в России еще с советских времен (аспирины, парацетамолы, ампициллины и пр.), по оценкам Джорджа Лайтмера, поступают к нам через оффшорные зоны.

Таким образом, уже на первом этапе прохождения товара цена на него нередко искусственно завышается. И это дает возможность каждому последующему продавцу заработать гораздо большую прибыль.

Быть первым импортером выгодно — он диктует цену. Однако крупных фирм-импортеров лекарств в России мало, не более десят-

ка. Ведь западные фармацевтические компании, настороженно относясь к российскому рынку, с одной стороны, контролируют количество импортеров своей продукции, с другой — предпочитают работать с уже известными им фирмами.

Фирм-дистрибьютеров (оптово-посреднических), занимающихся торговлей лекарствами, напротив, слишком много. По оценкам компании «Фармимэкс», их около четырех тысяч. Они то закрываются, то открываются вновь, и проконтролировать их деятельность зачастую практически невозможно.

Наценка каждого посредника обязательно учитывается в накладных, но это не помешало дистрибьютерам изобрести способы, позволяющие превысить уровень максимальной надбавки. Например, фирма-дистрибьютер закупает 120 упаковок какого-нибудь препарата по цене 1 долл. за упаковку. Однако в документах это оформляется следующим образом: 100 упаковок по цене 1,2 долл., а 20 упаковок отдаются оптовику в виде натуральной скидки (то есть бесплатно). Теперь все упаковки, подаренные дистрибьютеру в виде натуральной скидки, можно продавать следующему оптовику по той же цене, что и основную партию. И в аптеке упаковка препарата будет стоить уже не 1,5 долл. (если, например, лекарство реализуется в Москве), а 1,8 долл. А это уже не 50%, а 80% надбавки. Остается только добавить, что натуральную скидку можно оформлять всякий раз, когда товар проходит через посредников.

Другой вариант — договор между импортером и поставщиком о предоставлении скидки, не оговариваемых контрактом: например, фирма продает оптовику препарат по 70 центов, а в контракте проставляет 1 долл. (оставшиеся 30 центов производитель перечисляет импортеру на счет в оффшорной зоне).

Мы привели только два примера того, как можно завысить цену на лекарство, не вступая в конфликт с законом. А если учесть, что для повышения цен используется и ряд нелегальных схем, то возможностей тут хоть отбавляй. Наиболее распространенный вариант — оформление нескольких накладных (накладная, в которой указана низкая цена на товар, остается у продавца, накладная, где указана высокая цена, — у оптовика). Что касается отечественных препаратов, то на первый взгляд может показаться, что взвинтить на них цены гораздо сложнее. Если на импортные лекарства первоначальную цену диктует фирма-импортер, то производитель российской продукции находится рядом и его отпускные цены легко проконтролировать. К тому же существует так называемый список обязательного ассортимента (список препаратов, которые всегда должны присутствовать в любой государственной аптеке), в который, как правило, вхо-

дят отечественные медикаменты. И во многих регионах предельные надбавки на лекарства, входящие в обязательный перечень, гораздо ниже, чем на другие (в Москве это 30% к отпускной цене). Все это, однако, не мешает ловчить с ценами и на наши лекарства.

Скажем, завод-производитель и фирма-оптовик могут оформить так называемое квазисовместное производство. При этом оптовику совсем не обязательно принимать участие в самом производственном процессе. В этом случае в цену закладываются, как правило, две составляющие — суммы, которые хотят получить непосредственно завод-производитель и оптовик. То есть опять же максимальная надбавка начисляется на изначально завышенную цену. Более того, оптовик, будучи производителем, может освободиться от части налогов (например, в Москве от налога на прибыль).

Вообще, по мнению специалистов, отпускные цены на отечественные препараты устанавливаются, что называется, «от фонаря» — к себестоимости производства прибавляется некоторая наценка. Именно поэтому отечественные заводы порой объявляют о снижении цен на свою продукцию. «Ферейн», например, в прошлом году снизил цены на все свои препараты аж на 20% (затоварились). Это может свидетельствовать лишь о том, что они изначально были завышены. Так и получается: многие российские препараты уже дороже индийских и сравниваются с ценами на некоторые лекарства восточноевропейского производства.

Потребитель сам диктует цены

«Проблема физического дефицита лекарств решена, теперь существует другой дефицит — дефицит дешевых препаратов», — говорит Ве-

ниамин Мунблит, директор проектов по здравоохранению и фармацевтики компании «ИнтерМатрикс». Дело в том, что фирмы всеми правдами и неправдами стараются как можно меньше работать с дешевыми медикаментами. Ведь практически все препараты взаимозаменяемы. Наиболее характерный пример — панадол и парацетамол. Безусловно, импортный панадол в отличие от российского парацетамола качественнее и эффективнее, он активно рекламируется. Однако это не главные причины, по которым аптеки им занимаются, — панадол в два раза дороже и потому более выгоден в плане прибыли.

«На каждую группу препаратов существует так называемая предельная цена, — поясняет Вениамин Мунблит, — то есть цена, при которой данный препарат доступен основной части населения». (Естественно, у каждой группы лекарств ценовой предел разный: ни один нормальный человек не заплатит за панадол 100 тыс. руб., но любой из нас готов будет отдать полмиллиона за лекарство, способное облегчить страдания ракового больного). И если, скажем, предельная цена лекарства — 40 тыс. руб. за упаковку, то от того, будет оно стоить в аптеке 25 или 35 тыс. руб., объем его продаж существенно не изменится. Это обстоятельство, с одной стороны, позволяет продавцам играть на ценах, а с другой — приводит к тому, что цены во всех аптеках практически сравнялись — еще полтора года назад ценовая разница на одно и то же лекарство в разных аптеках доходила до десятикратной.

Псевдогосударственная медицина

В мире существует три системы здравоохранения — государственная (когда медицинские услуги, в том числе и часть лекарственных средств, оплачиваются государством полностью), страховая (оплата услуг ведется за счет отчислений в страховые компании) и частная (стоимость всего объема услуг оплачивается самим больным). В России с недавних пор действует страховая система, но, поскольку в нашей Конституции записано, что государство несет ответственность за здоровье своих граждан, кроме частного, у нас есть и государственное медицинское страхование.

Система государственного медицинского страхования предусматривает оплату государством бесплатных и льготных (50% стоимости препарата) рецептов. Так что лица, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями, получают в России лекарства бесплатно. К бесплатной и льготной категориям отнесены также инвалиды, герои войн, лица, участвовавшие в ликвидации чернобыльской аварии. Средства на бесплатные и льготные лекарства выделяются как федеральным, так и мест-

НЕДОСТАТКА ЛЕКАРСТВ НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ. ПО КАКОЙ ЦЕНЕ, ЭТО УЖЕ ДРУГОЙ ВОПРОС

ными бюджетами. Их закупку у производителей, как правило, осуществляют государственные аптечные склады. Льготные больные получают лекарства в аптеках на основании выписанных врачом рецептов. С аптеками же расплачиваются уполномоченные государством страховые компании. И только потом аптеки отдают деньги своим поставщикам.

Казалось бы, отлично придумано — государство заботится о больных, которые в большинстве своем люди малоимущие. Однако средств, выделяемых на закупку льготных препаратов, не хватает, зато злоупотреблений достаточно и здесь. Страховые компании нередко сознательно задерживают платежи. Поэтому аптеки, не имея возможности расплатиться с

Рынок лекарств в России сегодня оценивается в 4–5 млрд. долл. Примерно 50–60% потребности в фармацевтической продукции покрывается за счет импорта (включая импорт из стран СНГ и Балтии). Большую часть импортных поставок составляют препараты из стран Восточной Европы (в основном Польша, Венгрия) и Индии.

Единой централизованной аптечной службы уже не существует. На региональном уровне функции управления выполняют 27 фармацевтических комитетов, 17 комитетов в составе органов здравоохранения, 26 государственных предприятий «Фармация» (правопреемников бывших областных аптечных управлений), 15 оптово-производственных предприятий.

Различная аптечная сеть России сегодня имеет около 15 тыс. аптек, из них 23% — государственные (федерального, регионального уровней), 60% — муниципальные (то есть тоже государственные), 17% — частные.

поставщиками, периодически прекращают бесплатное обслуживание. (Более или менее благоприятная ситуация с выдачей бесплатных лекарств сложилась в Москве и некоторых других крупных городах.) Но это еще полбеды. Случаются вещи и похуже. Например, департамент фармации одного из крупных городов год назад осенила «гениальная идея» провести среди частных фирм тендер на право поставлять лекарства, которые затем будут продаваться в аптеках по льготным рецептам. Деньги выделили из местного бюджета. У «победившей» в тендере фирмы департамент закупил препараты по ценам, в 10 раз превышающим розничные. То есть государству медикаменты обошлись чуть ли не на 1000% дороже. Это привело к дефициту в городе льготных и бесплатных лекарств (ведь выделенная сумма была ограничена). К государственным деньгам отношение куда менее трепетное, чем к своим. Поэтому государственные аптечные склады могут позволить себе закупить товар, не пользующийся спросом, либо товар, у которого подходит к концу срок годности. Тем более что его в любой момент можно списать. Несколько лет назад

один из московских государственных аптечных складов закупил деменулен (гормональный контрацептив) в таком количестве, что его хватило бы на сокращение деторождения на территории всего бывшего СССР. Поняв, что препаратом не соблазнить ни аптеки, ни дистрибьютеров, руководители склада стали продавать его в нагрузку к лекарствам повышенного спроса.

Специфика товара позволяет оптовикам избавиться от невостребованной продукции, используя личные связи с местными властями. Специалист, хорошо знакомый с системой реализации лекарств, рассказал историю о том, как в одном из российских городов сотрудники частной фирмы, один из руководителей которой состоял в близком родстве с директором местного департамента фармации, «не рассчитали» объемы закупки кое-каких лекарств. Тогда глава департамента фармации издал специальное распоряжение, обязывающее государственные аптеки закупить в связи с эпидемией гриппа излишки медикаментов, часть которых не имела к гриппу ровного никакого отношения. Государственный аптечный склад приобрел у фирмы эти лекарства, а затем по распоряжению сверху их были вынуждены закупить аптеки.

Ничего не поделаешь — государственные аптеки и склады зависят от директора департамента фармации. Схема искусственного наращивания цен сработала четко. Аптеки не хотели покупать лекарства еще тогда, когда их предлагала частная фирма. Но больным все-таки пришлось приобретать их с тройной накруткой: фирмы, склада и самой аптеки.

Куликово поле

Полку кураторов налоговой политики прибыло

Виктор Стрельников

МЫТАРЬ

ПРИЗЫВ «ОГЛАСИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕ СПИСОК» был-таки услышан премьер-министром на прошлой неделе. Отвечая на всеобщее недоумение по поводу назначения Анатолия Куликова вице-премьером, Виктор Черномырдин утвердил новый список своих заместителей и их обязанностей. Но удивленных не стало меньше. Ведь согласно новому распоряжению «зонтик» МВД раскрывается и над Государственным таможенным комитетом, и над Госналогслужбой, и над Федеральной службой налоговой полиции, и над Федеральной службой по валютному и экспортному контролю.

Сейчас, когда основная деятельность не только правительства, но и в значительной мере администрации президента направлена именно на повышение собираемости налогов, назначать одного человека куратором этого блока — значит делать его одним из первых лиц в государстве. При этом ранг Куликова, даже повышенный до вице-премьерского, явно не дотягивает до такой значительности. Ведь помимо него у Черномырдина есть еще

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Попытка свести всю работу по сбору налогов под одну крышу предпринимается не впервые. Уже год назад, когда в преддверии президентских выборов предприятия решили «зажать» налоговые отчисления, руководство страны осознало, что без решительной фискальной атаки государство вскоре обанкротится. Правительство к тому же само себе усложнило жизнь, снизив весной под давлением Международного валютного фонда и совсем отменив в начале лета экспортные пошлины на нефть и газ, приносящие казне надежные поступления. В результате власти были вынуждены идти на алкобольные и оптовые рынки за деньгами «челноков» и торговцев спиртным, трасти крупнейшие предприятия, задолжавшие казну. Такой поход сразу столкнулся с огромными методологическими, организационными и политическими проблемами. Бюджет все более нагнетался.

В этой ситуации вполне логичным представлялось появление героя, готового возглавить борьбу за доходы. Он был вскоре найден в лице первого заместителя министра финансов Виталия Артюхова. Его поставили руководить Госналогслужбой, произвели в ранг вице-премьера (не пересадив, однако, в президиум Кабинета министров) и уполномочили на кураторство всех доходобеспечивающих ведомств.

Г-н Артюхов принялся за дело весьма энергично. Но многотрудность задачи и кадровая нищета налоговых инспекций не позволили ему заполнить казну зо-

11 заместителей, трое из которых — первые.

Первый вице-премьер Владимир Потанин борется с неплатежами, огромную часть которых составляет налоговая недоимка. Вице-премьер Александр Лившиц, сфера влияния которого хоть и сокращена до Министерства финансов и Финансовой академии, но по определению не может исключать работу по пополнению бюджета. Поэтому после назначения Куликова наблюдавшееся и ранее перекрестное опыление настолько усугубилось, что и сами его участники, похоже, не понимают, как им уместиться на одной плантации.

При том, что появление очередного дежурного, ответственного за сбор налогов, вполне соответствует сложившейся практике (см. «Историю вопроса»), неожиданный сбор всех мытарей под команду генерала армии Куликова застал врасплох даже тех, кто инициировал его вице-премьерство. Такая инициатива исходила, по имеющейся информации, из Кремля и объяснялась необходимостью наградить его за победу над секретарем Совета безопасности. В администрации президента к г-ну Куликову

лотом. В новом правительстве, сформированном после выборов, г-ну Артюхову, которого многие считали «человеком Сосковца», не без труда удалось сохранить за собой кабинет на Неглинке, утратив вице-премьерский ранг и регалии главного мытаря.

В следующий крестовый поход мытарей построил министр финансов и вице-премьер Лившиц. В первые недели своего командования он считался весьма крупной фигурой в Белом доме, приближаясь по полномочиям к первому вице-премьеру Потанину. Но весьма скоро г-ну Лившицу изменило везение, и он начал стремительно терять в политическом весе. Вряд ли следует искать причины его изоляции в проводимой им политике снижения спекулятивной привлекательности рынка государственных ценных бумаг. Эту политику наметил г-н Черномырдин, и никто по большому счету не сомневается в ее неизбежности. Скорее беззащитности предыдущего «крестоводца» вызвана тем, что он не принадлежит ни к одной из крупных финансово-промышленных группировок.

Тем временем МВФ стал отказывать России в порциях кредита из-за низкой собираемости налогов. В связи с этим авральным обстоятельством в бой ненадолго вступила «тяжелая артиллерия»: г-да Чубайс и Черномырдин, объединившиеся в ВЧК. Необходимое оперативное давление на крупнейших неплательщиков было оказано. Но брать всю ответственность за сбор налогов на себя никто из них не захотел по вполне понятной причине: стабильный прогресс в этой области начнется еще явно не скоро.

относятся неплохо, заместитель Чубайса Алексей Кудрин на одной из пресс-конференций дал положительную оценку генералу за его усилия по пресечению коррупции в высших эшелонах вверенного ему министерства. Предложив произвести министра в вице-премьеры, администрация совершенно не предполагала, что ему могут быть переданы ключевые фискальные ведомства. Мало ли в Бразилии вице-премьеров? Многие зампреды не входят теперь даже в десятку наиболее влиятельных чиновников. Анатолий Куликов мог бы получить заслуженный статус и присоединиться к клубу почетных вице-премьеров.

Сюрприз преподнес премьер. Именно он подписывает протокол, в котором фиксируются обязанности каждого из его заместителей. Г-н Куликова он наделил полномочиями, которых хватило бы на половину кабинета.

Тем не менее можно надеяться, что монстр, созданный «сжатием пяти ведомств в один кулак», будет вести себя сравнительно смирно. Проведенный «Итогами» опрос высших чинов финансово-экономического блока правительства показал, что кардинальных изменений в принципах налоговой политики они не ждут. Вряд ли произойдет и увеличение фискального давления по всему фронту. Поскольку едва ли в нынешнюю эпоху сплошной самостоятельности регионов глава МВФ сможет легко развернуть огромную милиционерскую армию в направлении сбора налогов. Усиление давления возможно в том случае, если органам внутренних дел будут предоставлены дополнительные права по проведению разного рода проверок и облав. С точки зрения пополнения казны такие шаги даже могли бы быть оправданы. Если вынести за скобки коэффициент, по которому милиционеры распределяют взимаемые штрафы между государственным и своим карманом. Если же этот фактор принять во внимание, то назначение генерала Куликова верховным мытарем показалось бы более уместным после того, как он наведет порядок в своем войске. Президент, однако, медлить не стал и, по словам самого вице-премьера, дал ему карт-бланш на борьбу с экономическими преступлениями. А при желании под этим предлогом можно претендовать на управление всей экономикой страны.

Иллюзия убийства

Пока еще можно декларировать доходы и почти не платить налоги

Андрей Серов

Л А З

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ В 1800 ГОДУ НЕ НАПРАСНО СДЕЛАЛ УПОР НА КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА ИМПЕРИИ. ГЕНИАЛЬНЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ И ЕГО МИНИСТР ФИНАНСОВ ГОДЭН СОВЕРШЕННО СПРАВЕДЛИВО ПОЛАГАЛИ, ЧТО КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ (ТЕ, ЧТО ЗАКЛАДЫВАЮТСЯ В ЦЕНУ ТОВАРА) НЕ ССОРИТ ГРАЖДАН С ГОСУДАРСТВОМ, ПОСКОЛЬКУ ДЛЯ ИХ ВЗИМАНИЯ СБОРЩИКУ НЕ ТРЕБУЕТСЯ СВОЕЙ РУКОЙ ЗАЛЕЗАТЬ В КАРМАН КАЖДОГО ПЛАТЕЛЬЩИКА. В XX ВЕКЕ МОДА ИНАЯ: В БОЛЬШИНСТВЕ РАЗВИТЫХ СТРАН РЕШАЮЩУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ. СЛЕДУЯ ЭТИМ ФАРВАТЕРОМ, РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОФИЦИАЛЬНО ЗАЯВИЛО, ЧТО БУДЕТ ПОСТЕПЕННО ДОБИВАТЬСЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ ЭТОГО СБОРА В БЮДЖЕТЕ. ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ, ОЧЕВИДНО, БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВЕН С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ЧЕМ КОРПОРАТИВНЫЕ НАЛОГИ, НО УЖ ОЧЕНЬ НЕПРИЯТЕН С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ. И МНОГИМ РОССИЙСКИМ ГРАЖДАНАМ ДО СИХ ПОР УДАВАЛОСЬ ВЕСЬМА УСПЕШНО И ЗАЧАСТУЮ ВПОЛНЕ ЛЕГАЛЬНО УКЛОНЯТЬСЯ ОТ ПОЧЕТНОЙ ОБЯЗАННОСТИ ДЕЛИТЬСЯ С ГОСУДАРСТВОМ.

В этом году о необходимости заполнения физическими лицами налоговых деклараций нечаянно напомнили думские коммунисты, преследовавшие гораздо более возвышенную цель: сбор компромата на Анатолия Чубайса. Законопослушный руководитель президентской администрации развил тему, представив общественности образец правильно заполненной декларации.

Ожесточенные политические баталии вокруг подоходного налога наводят на мысль: а стоит ли игра свеч? Поступления от подоходного налога составили в 1996 году лишь около 2,5% консолидированного бюджета. А людей, заработавших несколько сотен тысяч сверх прожиточного минимума, эти поборы очень расстраивают. В ходе таких размышлений у неправительственных экспертов родилось предложение отменить подоходный налог вовсе.

Заместитель министра финансов Сергей Шаталов не согласен с этим предложением. Впервые, указывает он, 2,5% консолидированного бюджета — это без малого 30 триллионов рублей. «Сумма достаточно большая, чтобы поработать над ее сбором». Кроме того, считает замминистра, «низкие доходы населения — временное явление, и поступления от подоходного налога в бюджет со временем увеличатся».

Вместе с тем наш оптимистично настроен-

ный собеседник признал, что «со сбором подоходного налога — самые большие проблемы». Обязательное с 1992 года декларирование гражданами доходов не решает этих проблем, хотя, по его словам, играет некоторую позитивную роль.

Дело в том, что подавать декларации должны не все. «Если источник получения доходов один, то есть у человека есть постоянное место работы и все налоги взимаются там, то он не обязан представлять декларацию», — говорит г-н Шаталов. — Более того, если налог удержан не в полном размере, это проблема не налогоплательщика, а работодателя».

Обязаны подавать декларацию, согласно инструкции Госналогслужбы, «граждане, имевшие в течение отчетного года доход от предпринимательской либо иной самостоятельной деятельности, а также имевшие основное место работы и получившие в этот период доходы помимо основного места работы, либо граждане, не имевшие основного места работы, но получившие какие-либо доходы». Например, сдававшие в наем квартиру. Или обладатели акций, приносящих дивиденды. Или получатели гонораров. Число обязанных отчитываться о своих доходах, по оценке замминистра финансов, не превышает 20% населения. Но реальная посещаемость

налоговых инспекций еще ниже, хотя и повышается из года в год. «Очень часто люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, особенно незарегистрированной, доходы не показывают, налоги не платят и декларации по-прежнему не представляют», — признает г-н Шаталов.

И это — несмотря на крайнюю суровость штрафных санкций. «Предположим, гражданин скрыл от налогообложения миллион рублей, с которого он должен был бы уплатить не более 350 тысяч, — подсчитывает заместитель Александра Лившица. — Предположим, налоговая служба обнаружила этот доход. Тогда, кроме 350 тысяч, придется уплатить сумму дохода, скрытого от налогообложения, то есть миллион рублей, и штраф в размере этой суммы, то есть еще миллион. Плюс пени в размере 0,3% за каждый день». Если же мытари классифицируют сокрытие этого дохода как мошенничество, то по решению суда штраф будет взыскан в пятикратном размере, то есть на сумму 5 миллионов. Кроме того, в Уголовном кодексе предусмотрена статья за уклонение от уплаты налогов — до трех лет лишения свободы. Спасение может дать только срок давности: спустя три года после получения дохода претензий быть не может.

Тот, кто не хочет рисковать, должен успеть

РОССИЯНАМ ПРИХОДИТСЯ САМИМ ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ, НАДО ЛИ ИМ ПЛАТИТЬ НАЛОГИ

в налоговую инспекцию до 1 апреля. Подав декларацию, он затем до 1 июня сможет неторопливо внести деньги.

Конечно, в западных странах процедура уплаты налогов устроена проще. Там налогоплательщику куда ходить не надо. «Ежегодно налоговое ведомство присылает каждому жителю Великобритании бланк специальной декларации «незаработанных поступлений» (unearned income), которые включают в себя любые доходы физических лиц помимо официальной заработной платы», — говорит финансовый эксперт компании «Бизнес дисиженс» Алекс Хантер. — Имеются в виду дивиденды с ценных бумаг, гонорары и т.п. Ставка налога — 7%».

Рассылка по почте, безусловно, удобнее. Но оправданы почтовые расходы могут быть, очевидно, только в том случае, если декларации обязаны заполнять все, как в Англии, Соединенных Штатах и большинстве других западных стран. В России же обращение налоговых органов к услугам почты и даже поголовное декларирование доходов вряд ли принесло бы существенный позитивный результат. Потому что до сих пор, получая сравнительно

высокие доходы и даже декларируя их, можно вполне легально не платить налоги.

Не Шекспир главное, а примечания к нему

Этой зимой правительство предприняло мощную атаку на сильно укрепленную и подготовленную к обороне триаду, которая питала физических лиц свободными от налогов доходами. Эти три способа получения налогооблагаемой материальной выгоды: ссуды, банковские депозиты и страхование — применяются, как правило, комбинированно.

Еще летом была проведена артиллерийская подготовка. Но, как оказалось, оперативный штаб, сочинивший в августе проект президентского указа о налогообложении банковских депозитов, стрелял бумерангами. В документе отсутствовало главное — указание, какие именно доходы по банковским вкладам могут облагаться налогом. Поэтому по его прочтении могло возникнуть опасение, что данное нововведение приведет к уменьшению выплат всем вплоть до старушек, хранящих свои пенсии на сберкнижке. Это обстоятельство дало благодатную почву для справедливой критики, и указ очень скоро отменили, а авторы были посрамлены президентом лично.

На этот раз законопроект был написан другими людьми и гораздо более серьезно. Дума не могла не признать, что он направлен исключительно на пресечение расчетов работодателей с сотрудниками посредством начисления на их банковские вклады завышенных процентов. Схема очень проста: предприятие выдает сотруднику беспроцентную ссуду, эти деньги переводятся на банковский счет, а дружественный банк ежемесячно начисляет на этот вклад большие проценты, которые и составляют реальную зарплату работника. По действовавшему законодательству доходы физических лиц по банковским вкладам не облагались налогами. И их вполне откровенно можно было задекларировать в инспекции без всяких последствий.

Аналогичный метод применялся и страховыми компаниями. Договором страхования жизни на небольшой срок предусматривалось, что в случае смерти выплачивается некоторая сумма. По истечении срока клиент-сотрудник дружественного предприятия получал обратно сумму сделанных им страховых взносов плюс весьма высокий процент. Налог — ноль.

Чтобы пресечь эту практику, новым минфиновским законопроектом предлагалось облагать 15-процентным налогом ту часть банковских процентов, которые выплачивались сверх ставки рефинансирования (стоимость кредитов Центробанка, в настоящее время равная 42%). Трудно было увидеть в этой рекомендации покушение на благополучие старушек, поскольку человеку с улицы ни один банк не будет начислять на вклад более высокие проценты, чем ставка рефинансирования.

15-процентным налогом должно облагаться и страховое возмещение. Та же идеология легла и в основу предложенного Минфином

изменения в правилах налогообложения ссуд, предоставляемых работодателем своим сотрудникам. Если такой кредит предоставляется под процент меньший, чем две трети ставки рефинансирования, то его получатель должен заплатить с этой разницы подоходный налог.

«Противодействие этому законопроекту было очень мощным», — делится своими впечатлениями от парламентских дискуссий г-н Шаталов. — В результате Дума внесла несколько уточнений и поправок, которые в очень большой степени выхолостили все эти решения. А именно: Дума настояла на том, чтобы новые нормы применялись только к тем договорам, которые были заключены после вступления закона в силу, то есть после 21 января 1997 года. И, следовательно, все вот такого рода доходы по депозитам, а также ссуды, договоры по которым были заключены ранее, не будут облагаться налогами в 1997 году, а может быть, и дольше. Единственное, на чем мы будем настаивать, это чтобы пролонгация такого сорта соглашений или пересмотр каких-либо их параметров привели к заключению нового соглашения со всеми вытекающими последствиями. Однако совершенно ясно, что процесс привлечения участников таких соглашений к уплате налогов будет очень постепенным».

Нельзя не признать, что налогообложение доходов по банковским депозитам соответствует мировой практике. Нынешний российский вариант следует отнести даже к довольно либеральным его вариантам. «В Великобритании каждый банк обязан перечислять в казну налоги на проценты, набегавшие на вклады клиентов-физических лиц», — говорит г-н Хантер. — Доходы по банковским депозитам относятся к категории незаработанных денежных поступлений».

В России же сейчас, по сведениям г-на Шаталова, «идет лихорадочная работа мысли по поводу того, как эти нормы обойти». Столь великий спрос на идеи по избежанию налогообложения обусловлен, очевидно, не особым корыстолюбием граждан РФ, а действующими здесь нещадными налоговыми ставками. В той же Великобритании, например, сумма налогооблагаемого годового дохода составляет четыре тысячи фунтов (порядка 35 миллионов рублей). Первые полторы тысячи фунтов сверх этой суммы облагаются по ставке 20%, следующие 20 тысяч — по ставке 25, остальное — 40%. В России же любой доход облагается налогами за исключением мизерных сумм (изпод налогообложения выводятся доходы в размере минимальной зарплаты — 83 490 руб. плюс тот же объем на каждого ребенка и иждивенца, находящихся на содержании плательщика, плюс 1% от заработной платы, отчисляемый в пенсионный фонд). Прогрессивное же налогообложение начинается с доходов, которые на Западе государство не трогает вообще, полагая за благо, если гражданин способен прожить на эти деньги без дотаций.

«Мы не поддерживали предложение Думы в 1995 году увеличить число ставок и поднять максимальную ставку с 30 до 35%, — го-

Нарушитель поневоле

Большинство россиян даже не знает, как надо платить налоги

ворит заместитель министра финансов. — До этого существовали ставки 12, 20 и 30%. На мой взгляд, максимальная ставка, по которой россияне готовы платить, — 30%. В Налоговом кодексе мы хотели бы ограничить максимальный размер подоходного налога именно этим уровнем». Г-н Шаталов считает неразумной действующую сейчас систему ставок подоходного налога, поскольку она «ужесточает налогообложение среднего класса, который находится пока в стадии формирования».

«Предположение законодателей, что сейчас можно взять налоги с самых богатых граждан, — это иллюзия, — считает он. — Богатые пользуются услугами грамотных консультантов-юристов, они прекрасно разбираются в налоговом законодательстве, знают все его пробелы и знают, как уходить от налогов».

Если богатые граждане и могут быть призваны к порядку, так это с помощью системы регистрации крупных расходов, считает заместитель министра финансов. «Во Франции, если человек покупает автомобиль, к нему на следующий день приходит налоговый инспектор с вопросом, откуда деньги, — мечтательно говорит г-н Шаталов. — У нас же налоговые органы не имеют права сопоставлять размеры доходов и расходов». Минфин, по его свидетельству, на протяжении уже длительного времени пытается провести через Госдуму свой законопроект, предлагающий контроль за соответствием крупных расходов декларируемым расходам. Но пока безрезультатно. В случае, если усилия министерства все-таки увенчаются успехом, расходы из неподтвержденных источников будут считаться неопровержимым свидетельством сокрытия доходов. Самый яркий пример из мировой практики — арест крестного отца американской мафии Аль Капоне, который сел не за бутлегерство, причастность к которому доказать не удалось, а за уход от налогообложения, чему главной уликой послужил его образ жизни на широкую ногу при отсутствии адекватных легальных источников дохода.

Думай о хорошем

Идеология правительства в части налоговой реформы известна: сначала заставить платить всех и тем самым увеличить поступления в бюджет, а уже затем снижать налоговые ставки. И все же отдельные исключения из этого сурового правила есть. Вводя на 1997 год 15-процентный налог на доходы по государственному ценным бумагам, правительство взвалило это бремя на предприятия и организации. Физические лица чудом уцелели. А это значит, что рядовые граждане в кои-то веки получили шанс оказаться в выигрышном положении: доходность бумаг должна возрасти, чтобы компенсировать банкам новый налог, значит, сохранившие льготу физические лица получат при стрижке купонов с облигаций государственного сберегательного займа чуть больше, чем можно было рассчитывать при нынешней политике Минфина на рынке государственного долга. Ура!

При участии **Андрея Трифонова**

Алексей Петров

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

ПОСЛЕ ИСТОРИИ С ВЫКРАДЕННЫМИ И ОПУБЛИКОВАННЫМИ СЧЕТАМИ Анатолия Чубайса я потерял покой. Ведь выяснилось не только то, что он много зарабатывает, но и то, что он сам, по собственной инициативе пошел в налоговую инспекцию и заплатил все налоги за прошлый год. И вообще всегда платит. А я? Повесток налоговиков мне, правда, не шлют, а на многочисленных моих работах какие-то деньги все время вычитают — но вдруг недостаточно? Я решил проверить.

И оказалось, не напрасно. Уже пять лет я нарушитель. И могу в любой момент понести суровую кару. Хотя даже узнать о своих налоговых проступках, не говоря уж об их исправлении, было не так-то просто.

Как найти свою инспекцию

Куда же идти? Раз я житель бывшего Краснопресненского района — конечно, в Краснопресненскую же налоговую инспекцию.

Видимо, не один я со странностями: в коридоре полно посетителей. Но — все такие деловые, ходят с папками документов от кабинета к кабинету, выстраиваются в очереди, что-то списывают со стенов, перекидываются финансовыми терминами. Что на стендах написано — не поймешь. Я же не бухгалтер. На мои расспросы посетители реагируют как-то странно — то ли с подозрением, то ли с жа-

лостью. В конце концов выяснилось: подоходный налог с физических лиц — вон в ту дверь.

— Какой-какой переулочек? — спросила девушка-инспекторша. — Проточный? Таких у меня нет.

— А где есть?
— Не знаю.

Первая попытка закончилась провалом. Но я решил проявить настойчивость. Что из того, что налоговики мной не интересуются? Я и сам позвоню — в Налоговую инспекцию города Москвы.

— Я налогоплательщик из Проточного переулка. Куда обращаться?

— А я почему знаю?

И гудки. Все понятно. Чего пристал? Был бы нужен — прислали бы повестку или хотя бы по телефону по-человечески разговаривали. Но человек я упорный, решил перебирать варианты. Инспекция Киевского района, инспекция Центрального округа. Наконец-то повезло! Есть такой переулок. И даже есть специальная инспектриса Светлана Викторовна, которой поручено собирать с его жителей налоги. Говорила она со мной немножко настороженно и велела прийти не в приемный день (народу много), а в любой другой.

И вот я впервые в своей налоговой инспекции. Тихий захламленный дворик, какие еще сохранились у метро «Спортивная». А записка на двери усиливает ощущение покоя и заброшенности: «Граждане! До первого марта подайте в налоговую инспекцию декларацию о ваших доходах за прошлый, 1994 год».

Посетителей немного, но и здесь все знают, чего хотят: старушка получает справку о

льготах по налогу на недвижимость, бухгалтерша сдает ведомость предприятия, предприниматель-индивидуал считает на машинке прибыли и убытки. А я хожу белой вороной. Где простые человеческие инструкции насчет меня — физического лица, не занимаю-

В НАЛОГОВУЮ ИНСПЕКЦИЮ ЧЕЛОВЕКА ВЫЗЫВАЮТ «ПО ПОДОЗРЕНИЮ»

щегося предпринимательской деятельностью? Нет инструкций. Никому я здесь не нужен. Какая еще декларация о доходах? С чего я взял, что она вообще нужна?

Непойманные воры

Я все-таки нашел свою инспекторшу, прелестную семнадцатилетнюю Светлану Викторовну. Она все мне объяснила. И я понял, что на самом деле просто обязан был прийти. Этого требует от меня закон, принятый еще в 1992 году, но о котором я узнал — и то случайно, спасибо г-ну Чубайсу — лишь в 1997-м.

Согласно этому закону совместители вроде меня и вообще люди, получающие доходы помимо основного заработка, должны ежегодно подавать декларацию. Ведь основная теорема налогообложения — НАЛОГ С СУММЫ ДОХОДОВ НЕ РАВЕН СУММЕ НАЛОГОВ С НИХ.

Возьмем конкретный пример. С заработанных за год 12 млн. надо заплатить 12%, то есть 1 млн. 440 тыс. А с суммы с 12 до 24 млн. — уже 20% (далее по возрастающей: до 36 млн. — 25%, до 48 млн. — 30, свыше — 35%). Так вот. Некто получил в двух местах по 12 млн., и в каждом сполна заплатил вышеупомянутые 1 млн. 440 тыс., то есть всего 2 млн. 880 тыс. Но в общей сложности он заработал 24 млн. — 12% налога с первых двенадцати миллионов и 20% со вторых. Получается уже 3 млн. 840 тыс. Разница — почти миллион. Его-то и должен заставить вас уплатить инспектор.

А я в последние пять лет только и делал, что совместительствовал. И в сумме мои доходы не раз преодолевали упомянутые выше рубежи. И хоть бы кто предупредил! Я, чест-

ное слово, только сейчас и узнал, что нарушал. Где сколько заработал, теперь и не вспомнишь. Знал бы раньше — записывал.

А за сокрытие доходов и неподачу декларации полагаются штрафы; если и их не заплатишь, будет суд. Мне повезло, никто не поймал — а как мои товарищи по несчастью, большинство из которых и не подозревают о своем преступлении? Неужели всех переловят

жание двойного налогообложения. Самое интересное, что эту справку за границей действительно дают (сам получал), — только никто не знает, что с ней делать в России.

Еще глубже вникнув в декларацию, я начал понимать, что не только я обманываю государство, но и оно меня. Налоги, оказывается, могут не только взимать, но и возвращать. Например, у меня жена иждивенка. Это значит, что я имею право лишние 800 тыс. в год заработать вообще бесплатно. Между тем нигде, где мне платили деньги, меня не спрашивали, работает жена или нет. Этот факт надо занести в декларацию — и мне вернут около 100 тыс. Не говоря о покупке квартир, участков и садовых домиков. Сами домики, конечно, не каждый год покупаешь — но есть ведь стройматериалы и всякое оборудование для них. Соответствующие расходы также должны вычесть из годового дохода, прежде чем считать налог, или, если не вычли вовремя, вернуть часть заплаченного налога. Но где теперь все магазинные чеки за доски и прочее купленное для дачи? Не вернуть мне моих денег.

Так что, выходит, мы с государством квиты. И не буду я ему ничего платить. Само виновато — не информировало меня. Да, конечно, чего-то об этом писали в газетах. Но пресса — развлечение, а не руководство к действию. Вот разослали бы всем трудоспособным гражданам бланк налоговой декларации — тогда другое дело. Но не шлют.

Фото Павла Горшкова

Может быть Вы знаете как сделать мечту реальностью?

Да, говорят, есть одна авиакомпания...

KLM На крыльях Заветной мечты
119048 Москва, ул. Усачева 35, эт. 1; Тел.: (095) 258-3600; Факс: (095) 258-3606; Шереметьево - II этаж 6, офис 616; Тел.: (095) 578-3595

Борис Жуков

ЛИКБЕЗ

РАЗНИЦА МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ И ЗАПАДНОЙ высшей школой состоит не только и не столько в наличии или отсутствии платы за обучение. Как известно, ничего бесплатного в этом мире не бывает — деньги на зарплату преподавателям и лаборантам, на здания и оборудование, на пополнение библиотек и вивариев равно нужны платному и бесплатному вузу.

В каких-то западных университетах деньги дает студент. Хотя почти все университеты получают еще и дотации и/или пожертвования, факт платы за обучение делает студента желанной фигурой — университет заинтересован набрать студентов побольше. Студент сам выбирает курсы, которые он будет слушать, конечно, с определенными ограничениями, связанными с тем, что вуз должен гарантировать качество подготовки выпускаемых специалистов. Впрочем, если студент выбрал курс профессора N, а на лекции его не ходит, это его дело (хотя такое случается редко — деньги же уплачены). Пройдя полный курс обучения, сдав экзамены и представив самостоятельную работу, студент получает диплом и уходит на все четыре стороны, если только его не пригласили остаться в университете. Приобретенная профессия отныне — его собственность, и он распоряжается ею, как хочет. Может посвятить ей всю оставшуюся жизнь, а может ни дня по специальности не работать — кроме его родных, это никого не интересует.

Советский вуз целиком находился на содержании государства. Соответственно оно и определяло, сколько абитуриентов на какие специальности принимать, чему именно их учить, кто будет это делать и где будет работать выпускник после окончания вуза. С момента поступления будущий специалист как бы зачислялся на службу, ему шел трудовой стаж, а в случае хорошей учебы даже символическое жалование — стипендия. Желаний его в этой системе никто не спрашивал: поступил — учись. Речи быть не могло не только о выборе изучаемых предметов (кроме немногочисленных факультативов), но даже о выборе преподавателей из числа имеющихся — кого деканат назначит, тот и будет читать. Мало того, администрация вуза несла ответственность за поведение и моральный облик студентов и имела право регламентировать их жизнь отнюдь не только в учебные часы (во всяком случае, в общежитиях, на практиках и «картошке»). По окончании выпускник вместе с дипломом получал еще и обязательное направление на работу, уйти с которой в течение трех лет он не мог, но и его в течение того же срока не могли с этой работы уволить. С годами жесткость этой системы слабела, однако до наших дней дожили и ажиотажные конкурсы в одни вузы при хроническом недоборе в других, и сотни часов, отводимые на идеологические предметы, военную подготовку и прочие не связанные с основной специальностью дисциплины; и обоюдные униженные проверки посе-

Лицензия на добычу знаний

Платный вуз подобен коммерческому охотхозяйству, торгующему разрешениями на отстрел

щаемости лекций и наличия конспектов по ним. Правда, новые времена прикончили ежегодную «картошку» и сделали большой редкостью отчисления за «аморалку» (в тех случаях, когда совершенные действия не караются Уголовным или Административным кодексом).

Обе системы имеют свои недостатки, но нельзя не заметить, что каждая из них обладает цельностью, внутренней логикой и хорошо согласуется с тем обществом, в котором она существовала. Отдельные элементы западной высшей школы, которые некоторые «прогрессивные» вузы пытались внедрять у себя «в по-

рядке эксперимента», выглядели так же комично, как воображенная безвестным автором частушки отправка сорбонских первокурсников на уборку артишоков.

В новой России высшая школа, фактически отпущенная на свободу, долгое время старалась ничего не менять и даже гордилась этим — «да, нам трудно, но обучение у нас по-прежнему бесплатно». Однако по мере того, как ручеек госфинансирования пересыхал, в постсоветскую высшую школу стыдливо, с черного хода начало вползать платное обучение: прием «на коммерческой основе» абиту-

риентов, не прошедших по конкурсу, платная пересдача проваленных экзаменов, введение платы для иностранных граждан...

Получившийся гибрид, как это обычно и бывает, объединил в себе худшие черты обоих родителей. Вуз берет деньги и с государства, и со студентов, не неся при этом ответственности ни перед одним из своих держателей. Высшая школа перестает быть по-советски общедоступной, но не приобретает при этом западной гибкости и ориентированности на интересы учеников. Если в западной высшей школе ассортимент специальностей и число учебных мест по каждой из них определяет спрос, а в советской — Госплан, то в системе постсоветской эти показатели не определяет никто. В результате, как справедливо замечает ректор Тихомиров (см. стр. 56–57), многие вузы годами исправно выпускают кадры для биржи труда.

В лучшем положении находятся негосударственные вузы, свободные от наследия советской модели и с момента своего создания ориентированные на модель западную. Однако их ждут свои подводные камни. Образование — идеальный товар для жулика или халтурщика, между получением с клиента денег и обнаружением недоброкачественности «товара» проходят годы. И хотя далеко не все частные вузы плохи, в отношении них еще долго будет действовать «принцип лимона» — при невозможности непосредственной проверки качества в момент покупки качественный товар вытесняется подделками.

Впрочем, это не единственная трудность роста. Ставшее уже привычным словосочетание «рынок образования» на самом деле не вполне корректно. В действительности платный вуз подобен не супермаркету, а коммер-

ческому охотхозяйству, которое торгует не зверями, а лицензиями на отстрел. Купив лицензию, охотник получает право прийти в лес, найти там лося, застрелить и взять себе. Если он не пришел в лес, или не нашел дичь, или не попал, или не сумел унести — никто ему ничего не компенсирует, и лицензия не продлевается. Точно так же и вуз продает своим клиентам не знания, а возможность их получить, приложив соответствующие усилия. Купить знания, как бутылку пива, невозможно — чего часто не понимают ни состоятельные абитуриенты, требующие каких-то «гарантий», ни даже некоторые профессионалы «рынка образования».

А между тем еще две с лишним тысячи лет назад учителя объясняли юному Птолемею II, что никакого «царского пути» для овладения геометрией не предусмотрено. Он, к счастью, понял.

НОУ: неопознанное образовательное учреждение

Негосударственные вузы начинают выдавать дипломы государственного образца

Борис Старцев

АЛЬТЕРНАТИВА

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ структуры начали появляться в России в 1992 году после принятия нового закона об образовании. Сегодня в стране существуют более 200 негосударственных вузов и более 100 их филиалов. Часть из них возникла на базе государственных вузов, остальные — на пустом месте.

Вне закона

Создание негосударственного вуза регламентируется тремя основными положениями. Во-первых, его учредителями могут быть любые организации и любые граждане. Во-вторых, органы управления образованием не имеют права отказать в регистрации вуза «по мотивам нецелесообразности». В-третьих, учебный процесс можно начинать сразу после получения «лицензии на право ведения образовательной деятельности».

Вообще закон предусматривает три ступени государственного контроля за негосударственными вузами. Выдача лицензии — первая ступень. Получить ее в Министерстве образования несложно: для этого нужно иметь помещение (свое или арендованное) и профессорско-преподавательский состав. Цель экспертизы, которая проводится перед выдачей лицензии, — выяснить, не скрывается ли под вывеской вуза продуктовый магазин и не придется ли студентам бегать по нужде во двор. Как правило, без лицензии мало кто рискнет начинать учебный процесс: это запрещено законом и, следовательно, чревато неприятностями. К тому же с лицензией проще жить: статус негосударственного образовательного учреждения освобождает от уплаты НДС. Качества образования лицензия не гарантирует: согласно 33-й статье закона «содержание, организация и методики образовательного процесса предметами экспертизы не являются».

Вторая ступень контроля — аттестация, то есть анализ качества программ и их соответствия госстандартам. Пройти ее вуз может лишь после первого выпуска студентов и не раньше, чем через три года после получения лицензии. Аттестацию проводит комиссия, состоящая из чиновников министерства и представителей госвузов: оцениваются учебные планы, проводятся государственные экзамены для студентов, проверяется уровень преподавателей и так далее. Аттестация проводится раз в несколько лет.

За аттестацией следует аккредитация — формальная процедура, после которой вуз по-

лучает право выдавать дипломы государственного образца. Сегодня аккредитованы два-три десятка негосударственных вузов. В основном это бывшие госвузы, сменившие хозяев: институт молодежи, высшие профсоюзные школы и так далее. Три вуза получили аккредитацию в 1996 году, сразу после первого выпуска бакалавров: это Юридический колледж МГУ, Московская гуманитарно-экономическая академия, Институт управления, бизнеса и права (Ростов-на-Дону). Есть и такие, кто аккредитовался в обход всех правил. Например, Международный университет, президентом которого стал Гавриил Попов, а ректором — экс-министр образования Геннадий Ягодин, был аккредитован через год после регистрации.

Остальные негосударственные вузы, открывшиеся в основном в 1992 и 1993 годах, остались де-юре за рамками высшей школы. В министерских документах о таких вузах пишут: «учреждение, именуемое учредителем «университет», «учреждение, реализующее программы высшего образования». Словосочетание «высшее учебное заведение» не употребляется. Это означает, что диплом о высшем образовании, выданный неаккредитованным вузом, официально не признается никем, кроме этого вуза, и степени (бакалавр, магистр или дипломированный специалист) могут присваиваться произвольно. Учредитель имеет право выдать студенту диплом гиганта мысли и записать туда любое количество якобы прослушанных курсов.

Студенты неаккредитованных вузов оказываются вне закона. Они не получают отсрочки от

армии, не имеют права переводиться в аккредитованные вузы и поступать туда в аспирантуру. Специалиста, не имеющего диплома государственного образца, нельзя брать на должность, где такой диплом требуется: например, он не может работать судьей или нотариусом, получать офицерское звание.

В авангарде

Вузы, отпущенные законом на свободу, оказались в сложном положении: заманивать студентов было в общем-то нечем. Диплом — филькина грамота, помещение — детский сад или школа, собственной библиотеки нет, материально-техническое оснащение на сомнительном уровне, цена доступна не каждому. И слово «негосударственный» отдает нехорошим душком...

Однако в платные вузы валом повалили студенты. На то было несколько причин. Во-первых, новые институты и университеты взялись готовить специалистов, пользующихся спросом на рынке труда (в первую очередь экономистов и юристов). Во-вторых, формальное собеседование вместо сложных приемных экзаменов привлекает сюда тех, кто не может поступить в госвузы по причине своей полной неподготовленности. В-третьих, проблема диплома беспокоит немногих: кто-то просто не знает о его истинной ценности, доверяя лицензии; кто-то надеется, что аккредитация не за горами, а кто-то справедливо полагает, что при устройстве на работу диплом не имеет значения (главное — знание, а не бумажка!).

Впрочем, негосударственные вузы обладают рядом преимуществ по сравнению с государственными. Главное в том, что в них, как правило, собираются неплохие преподавательские кадры. Когда студент платит за учебу приличные деньги (средняя цена по Москве — 2000 долларов в год), есть возможность нормально платить преподавателям: иной профессор в ином вузе зарабатывает до 300 тысяч в час. И есть возможность выбирать преподавателей: например, в ММУБИТе (Московском международном университете бизнеса и информационных технологий) ежегодно объявляются конкурсы на чтение каждого курса.

Многие платные вузы стали пионерами «нового мышления» в высшем образовании. Пока в МГУ еще учили политэкономии социализма, новые учебные заведения формировали программы, не имеющие ничего общего с пережитками советской высшей школы: сокращали марксистский блок гуманитарных дисциплин, отменяли физкультуру, уделяли больше внимания предметам прикладного характера.

Именно платные вузы начали корректировать жесткие госстандарты, вводя новые специальности и обучение по авторским программам. Так, в Международном университете с этого года вводят специальность «современное гуманитарное образование с прикладным уклоном в области публичных рилейнз». По словам первого проректора Евгения Косова, в госстандарте эта специальность называется «управление в социальной сфере». Вместо предмета «стратегическое планирование» для студентов-экономистов читается «стратегический менеджмент», вместо «истории русской литературы» — курс «образ делового человека в русской литературе». Нововведения не мешают выдавать дипломы гособразца, и с этим соглашаются специалисты аттестационной комиссии: месяц назад министерство продлило университету аккредитацию еще на два года.

Хорошие программы, отвечающие требованиям времени, есть не только в привилегированном Международном университете. Ректоры многих московских негосударственных вузов уверены, что сумели бы пройти аттестацию после первого года работы, если бы закон позволял. «Нигде в мире нет государственного и негосударственного образования, — возмущается ректор Международной высшей школы Виктор Барсков. — Есть бюджетное и небюджетное. Наши программы соответствуют стандартам, преподаватели те же, что и в госвузах. Чем же наши студенты хуже?»

«Лишь бы платили»

Практика показывает, что хуже. Из-за фактического отсутствия конкурса уровень подготовки абитуриентов гораздо ниже, чем в госвузах. Есть отличия и в организации учебного процесса. Ведь в госвузе человека заставляют учиться. Есть контроль посещаемости, особенно жесткий на младших курсах, после сессии добрая половина

студентов ходит на пересдачи, над злостными «хвостниками» и нарушителями порядка висит угроза отчисления. Это касается также платных студентов, которые сдают вступительные экзамены и учатся на общих основаниях.

В негосударственных же вузах боязни отчисления не существует — терять студентов невыгодно, и последние это прекрасно понимают.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Вадим Кузнецов, студент 3-го курса юридического направления Международной высшей школы:

Я не хотел учиться в государственном вузе, хотя точно знаю, что сумел бы поступить туда без особых проблем. Я учился в «мажорной» государственной школе и прекрасно видел, как там все покупается и продается. В элитарных государственных вузах взятка тоже является нормой жизни. Мне было бы сложно учиться рядом с людьми, которые, ничего не зная, получали бы «платерки» только за то, что их родители могут платить преподавателям. Конечно, в МВШ деньги тоже играют роль — все мы за учебу платим. Но платежеспособность здесь не является критерием успеваемости. Другой вопрос, что за свои деньги я хочу получать хорошие знания, выбирать, у какого профессора мне учиться, какие курсы слушать и так далее. И за свои деньги я буду учиться в тысячу раз лучше, чем студент государственного вуза. Меня мало волнует вопрос, получу ли я диплом государственного образца. В конце концов, если он когда-то и понадобится, сдать экзамены по программе экстерната в каком-нибудь юридическом вузе. Уверен, что, проучившись пять лет в МВШ, я легко сумею это сделать.

ют. Хозяева вузов руководствуются принципом «пусть не учатся, лишь бы платили». «Пришел я второй раз философию сдавать, — рассказывает студент МНЭПУ (Московского независимого эколого-политологического университета), — а доцент меня опять заваливать начинает. Я ему говорю: ты не у себя в МГУ, ставь быстрее, а то не приду больше. Он отвечает: не приходи, мне какое дело. Я психанул и месяц в университете не появлялся. Потом домой позвонил декан, извинился за этого доцента и сказал, что я переведен на следующий курс и надо быстрее платить деньги».

Преподаватели никакой власти над студентами не имеют. «На лекциях делают, что хотят, — рассказывает преподаватель Нового гуманитарного университета. — Один курит, другой пиво пьет, третий музыку слушает. Однажды прислали записку: «Ну, ты, падла, выйди в коридор». Я, наверное, изменился в лице — студенты меня пожалели и сказали,

ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ПРОХОДИТ АТТЕСТАЦИЮ. МОЖЕТ, НАЧЕТ ВЫДАВАТЬ ГОСДИПЛОМЫ

что это не мне, а кому-то из первых рядов». Методы работы преподавателей (если студенты против них ничего не имеют) руководству вуза зачастую тоже малоинтересны. Иногда кафедрального и административного контроля не существует вовсе: если человека взяли на работу, он отправляется в свободный полет. Рассказывает преподаватель Института современного искусства: «Меня пригласили прочитать лекционный курс, при этом не потребовали никакого учебного плана. Что я читаю студентам, никого не волнует. Недавно позвонили и говорят: надо бы провести контрольную работу. Я отвечаю: считайте, что уже провел. Мне говорят: спасибо, как вы нас хорошо понимаете».

Неаккредитованные вузы иногда включают в учебный план дисциплины, ненужные для данной специальности, приглашают преподавать специалистов, которые оказались под рукой. Ректор Института государственного администрирования Валерий Тараканов гордо сообщает мне: «Наш институт — единственный вуз, где преподают уфологию» (науку о неопознанных летающих объектах). Очевидно, умение бороться с НЛО — особое преимущество государственных служащих, подготовленных в негосударственном образовательном учреждении.

Некоторые вузы сокращают количество аудиторных часов, что вполне устраивает студентов (меньше платить и меньше напрягаться). По этому пути пошел, в частности, Современный

Бесплатная школа-ностальгический термин

Ректор Московского университета экономики, статистики и информатики о будущем высшей школы

Владимир Тихомиров

РЕФОРМА

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАРАДОКС: вузы в большинстве своем готовят не тех специалистов, которые нужны, а тех, которых могут. Зная, что промышленность в некоторых городах уже не существует и специалисты для нее не понадобятся, студентов продолжают учить. Скажем, вузы электронной промышленности. Кроме как на биржу труда, они своих выпускников никуда не отправят.

Дело в том, что некоторые направления промышленности, которые были в Советском Союзе, рухнули если не навсегда, то во всяком случае на ближайшие сто лет. Мы не будем произ-

гуманитарный университет, учеба в котором основана на принципах дистанционного образования (больше компьютеров, меньше профессоров). Некоторые — например, ММУБИТ — отказываются от преподавания гуманитарных предметов. Есть вузы, которые неоправданно увеличивают нагрузку и по гуманитарным, и по профилирующим дисциплинам. «По стандарту полагается около 150 часов гражданского права, а мы даем 240», — говорит ректор Международной высшей школы Виктор Барсков.

Дожить до аккредитации?

По прогнозам специалистов Минобразования, в ближайшие годы будет аккредитована лишь небольшая часть негосударственных вузов. Некоторые слишком далеко ушли от стандартов, некоторые «гонят откровенную халтуру», некоторые вообще не спешат подавать заявку на аттестацию, поскольку и без нее от студентов отбоя нет.

К концу века ситуация на рынке образовательных услуг должна проясниться. Вузы, получившие аккредитацию, упрочат свое положение: там появится конкурс, повысится цена и, возможно, возрастут требования к студентам. Вузы, которые не захотят или не сумеют пройти аттестацию, окажутся аутсайдерами: туда будут идти люди, которым некуда больше деться. Впрочем, не исключено, что и среди вновь аккредитованных заведений окажутся «паршивые овцы»: члены аттестационных комиссий — обычные люди, и хозяева вузов вполне могут пустить в ход заработанные деньги и приобретенные связи.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Ирина С., студентка 4-го курса отделения театрального историко-филологического факультета РГГУ:

Когда я поступила в РГГУ, то думала, что долго здесь не проучусь. На стипендию прожить нельзя, а времени, чтобы подработать, не оставалось.

На втором курсе я вышла замуж, и все проблемы разрешились. Муж может содержать двадцать таких, как я. И теперь я точно знаю, что никогда не буду работать по специальности. Не хочу унижаться. Ведь надо бегать по театральным журналам — предлагать статьи. Я-то их бесплатно готова отдавать, но в журналах тусуются какие-то нищие люди, которые в каждом новичке видят конкурента и близко его не подпускают. Платят копейки, при этом авторы грызутся за каждый рубль, и смотреть на них смешно.

А учеба мне «в кайф», хотя дело не только в том, что мне нравится сам процесс, что я общаюсь с интересными людьми и могу отличить Клодела от Барта. Просто я не представляю, чем бы я занималась, если бы не ездила в университет. Делать-то нечего: муж с утра до вечера в офисе, работать я не хочу, а все подруги днем в институтах или на работе. Без университета я бы умерла от безделья, и мне кажется, я готова учиться всю жизнь. На следующий год пойду в аспирантуру или в какой-нибудь другой институт. Говорят, хорошие лекции о французском театре читают во французском колледже МГУ.

Мне жалко моих однокурсниц, которым ни мужья, ни родители денег не дают, а сами зарабатывать они не могут. Одеваются, как бомжихи, иногда им даже в столовую не на что сходить. В наше время только очень обеспеченный человек может позволить себе получать высшее образование. А если денег нет, то лучше не мучиться, а идти сразу на курсы водителей троллейбусов.

водить компьютеры или видеоманифолды — это будут делать американцы и японцы. Мы не будем проектировать интегральные схемы, потому что Силиконовая долина в Калифорнии принимает неограниченное число заказов. Во многих других областях мы и подавно не можем ничего сделать — например в области так называемых высоких технологий. Бесплезно ожидать, что в России появится хороший автомобиль: интерактивные системы автоматизированного проектирования нам недоступны.

Если нужна структурная перестройка в промышленности, то надо признать, что структурная перестройка нужна и в образовании. Сегодня высшая школа должна ориентироваться на те отрасли, которые будут развиваться.

Для того чтобы определить, каких специалистов готовить, нужно просчитать, какие отрасли промышленности в России будут развиваться и какие специалисты в этих отраслях потребуются. А потом посмотреть, в каких ву-

зах хорошо обучают по этим специальностям, и в них вкладывать деньги. То есть около ста государственных вузов должны быть признаны приоритетными и подчиняться только государству. Я думаю, должны прогрессировать вузы, готовящие кадры для добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности. За этими отраслями будущее страны.

Государство должно полностью финансировать и ряд вузов, готовящих кадры заведомо для науки, — например, МГУ, РГГУ, МВТУ, Питерский университет. Должен быть один «главный вуз», финансируемый напрямую из госбюджета, — наверное, МГУ. Хотя не исключено, что кто-то другой может занять это место.

Остальные вузы должны работать на других организационных принципах.

Посмотрите, что происходит. Падает национальный доход, уменьшается количество денег в бюджете, уменьшается количество денег для вузов, и все вузы в равной степени погружаются в

трясину. Государство не финансирует их развитие, зарплаты и стипендии мизерные. Мы говорим: «Дайте денег, ведь образование — будущее России». Все согласны, но денег нет. Конечно, надо убеждать правящие органы, чтобы о нуждах образования не забывали. Но надо понимать и другое: федеральному бюджету не прокормить 560 вузов на уровне, достойном отечественной науки и высшей школы. Отсюда ясно, что без реформы высшей школы не обойтись. Она должна заключаться в следующем. Все вузы делятся на три группы. О первой группе я сказал — их финансирует только государство.

Вторая группа вузов — те, которые могут и должны работать, ориентируясь на региональные потребности. Их нужно перевести на региональное финансирование, и региональные управленческие структуры должны стать или их владельцами, или соучредителями. Как в Германии — есть вузы федеральные, есть земельные. А в России все подчинено центру. Мало того: семьдесят вузов собрали в столице! На какой регион они работают, одному Богу известно. Тот, кто окончил, например,

существовали по другим принципам. Государство выделяло ровно столько средств, сколько требовалось. Задача добывать деньги не стояла, более того: это категорически запрещалось. Роль ректора сводилась к осмыслению организационных вопросов и к оперативному руководству. Сейчас время другое, и роль ректора должна быть другой. Если вуз отрывается от государственной пуповины, работать будет гораздо сложнее. Ректор должен будет принести на себя обязанности финансиста — приносить деньги, отвечать за все. Мне кажется, что многие просто не готовы к этому. Когда за спиной государство, жить проще. Допустим, профессор требует повысить зарплату. А ректор отвечает: «Извини, государство денег не дает».

Когда четыре года назад председатель Госкомвуза Владимир Георгиевич Кинелев, несколько ректоров, и я в том числе, подготовили документ о многоучредительстве и стали обсуждать его в правительстве, то главное сопротивление мы встретили в руководстве Российского союза ректоров. И оппонентом номер один был президент союза — ректор МГУ Виктор Са-

слугу. Как и произошло четыре года назад. Сейчас экспертная группа дорабатывает новый проект указа о многоучредительстве. И мы хотим еще раз попытаться провести его через Думу и правительство. Ведь есть реальные возможности вытащить высшую школу из трясины, а мы в бесплодных дискуссиях тонем, студенты сидят голодные, и ничего не улучшается.

Плохо то, что в полемике наши оппоненты часто используют недостойные методы. Например, многоучредительство почему-то стали называть приватизацией. Но никогда о приватизации вузов не говорили ни Владимир Кинелев, ни Анатолий Чубайс. Либо это удобное сравнение в пользу своих корпоративных интересов, либо безграмотность.

Мы говорим о многоучредительстве в соответствии с законом об образовании, где вообще нет понятий «приватизация» и «капиталное общество». Многоучредительство не превращает университет в коммерческую организацию, целью которой является прибыль. Он остается некоммерческой, бесприбыльной образовательной организацией, он никому не принадлежит. Разница только в том, что сегодня учредителем является государство, а завтра будет государство и три-четыре других структуры.

Нам возражают: а сохранится ли количество бесплатных мест? Я думаю, оно останется прежним или сократится незначительно. Конечно, «бесплатное образование» — ностальгический термин. Но оно же рухнуло. Во всем мире отсутствует бесплатное образование — везде за все надо платить. Вопрос только, кто платит. В Германии, например, за студента платит земля, на территории которой он живет. Стипендия выплачивается в зависимости от успехов студента. Если земля заинтересована в развитии такой-то специальности, то стипендия повыше, не заинтересована — пониже. В развитых странах образовательные фонды есть у государства и у частных фирм.

На самом деле на Западе из своего кармана за образование платят не так много людей, как кажется. В России на миллион жителей количество таких людей не меньше, чем в других странах. Ведь создано огромное количество платных негосударственных вузов: люди готовы платить деньги за учебу, от абитуриентов отбоя нет. А госвузы в наборе платных студентов ограничены. Если я в МЭСИ наберу их больше двадцати процентов, у меня будут серьезные проблемы.

Меня спрашивают, где гарантии, что из небюджетных источников будут поступать средства. Главная гарантия — опыт организации высшего образования во всем мире. О своем вузе я могу сказать, что есть компании, которые готовы вкладывать в МЭСИ деньги. Сейчас я их близко не подпускаю. Их участие в управлении я не могу юридически оформить. Сегодня утвердим с ними учебный план, завезем технику, а завтра я им должен буду сказать: «Идите по-

КОМПЬЮТЕРЫ В МЭСИ ЕСТЬ ПОЧТИ В КАЖДОМ КЛАССЕ. НО БЕЗ БИБЛИОТЕКИ ВСЕ РАВНО НЕ ОБОЙТИСЯ

горный институт в Москве или в Питере, в шахтерские регионы никогда не поедет.

А есть третья категория вузов, к ней, кстати, относится МЭСИ. Мы можем не попасть в первую категорию. Нами вряд ли заинтересуются московское или областное правительство. А студенты учатся, и вуз хороший. В этом случае у вуза должно быть несколько учредителей. Берем за 100 процентов его финансовую систему. 10–20 процентов остается у государства, 10–20 — у местных властей. А остальную часть берут те, кому мы нужны. Это могут быть и государственные структуры (министерства, ведомства), и частные фирмы. Мы их приглашаем в учредители.

Почему же переход на такую систему не произошел? Дело в том, что очень сильны традиции. На протяжении восьмидесяти лет вузы

в результате документ не прошел через правительство. Я понимаю Виктора Антоновича: он не хотел разрушать сложившуюся систему, уповав на то, что через год-другой от государства будет помощь. Но становится только хуже. На этот год финансирование уменьшено на 30 процентов по сравнению с прошлым. Что-то нужно делать, а не только кричать на всех углах: «Государство, плати!» Это же крик вопиющего в пустыне. Где конструктивный подход?

И ведь государство против многоучредительства не возражает — позиция Министерства образования очень прогрессивная. Только для такой реформы мало волевого решения. Я Владимиру Георгиевичу недавно предлагал: «Давайте сделаем эксперимент с четырьмя-пятью вузами, и чем быстрее мы его сделаем, тем лучше!» А он мне отвечает: «Я-то за, но против некоторые твои коллеги». И действительно: опять не дадут даже провести эксперимент, задавят проект и поставят это себе в за-

Жажда ученья

гуляйте». Здесь один хозяин — государство.

Интерес же конкретной частной фирмы заключается не только в том, что мы будем готовить для нее кадры. Фирма заинтересована в том, чтобы использовать систему образования в маркетинговых целях, чтобы университет, в котором она является соучредителем, обучал специалистов, ориентированных на ее политику. Скажем, компания IBM стала соучредителем вуза. Руководству фирмы нужно, чтобы студенты знали архитектуру машин IBM, будущее машин IBM, сети телекоммуникаций IBM и так далее. Выходя на рынок труда, они являются проводниками идеологии компании. И вот за это фирма готова платить. Ее участие — подготовка учебных планов, программ, учебников, практических пособий, поставка компьютерного оснащения. В США, например, есть университеты или части университетов, в которые IBM вкладывает деньги. В России же учредителем может выступать не она сама, а российские дилерские фирмы.

Сегодня концепцию многоучредительства поддерживают в основном ректоры вузов экономического профиля. Эти вузы выживут и без перехода на многоучредительство. МЭСИ тоже выживет: за последние пять лет мы огромные деньги в него вложили за счет самых разных проектов.

Проблема в том, что многие ректоры плохо представляют себе суть нашей концепции, знают понаслышке о «приватизации», да еще со слов наших оппонентов. Я недавно говорил с ректором Тульского университета, он раньше разделял позицию Садовниченко, сейчас нас поддерживает. И он сказал: «Я просто не понимал, что такое возможно».

Сейчас многим не верится в наступление окончательного кризиса. Но если мы вспомним историю падения правительств в XX веке, то обнаружим, что часть этих правительств была сметена студентами. Вот к чему мы ведем дело. Когда накалится обстановка так, что дальше деваться будет некуда, о реформах говорить будет поздно. В это мало кто верит — пока студенческое движение слабое, и власти понимают, что оно неопасно.

Но к кризису мы гораздо быстрее придём через нечто другое. Сегодня из высшей школы ушли самые одаренные люди. А в обществе это прошло незамеченным — вузы-то работают, студенты обучаются. С тем, что стипендии хватает на пять обедов в столовой, все уже смирились. Проблема в другом: во всем мире научно-технический прогресс развивается по экспоненте. Чтобы готовить специалистов для развития НТП, образование должно развиваться еще более быстрыми темпами. А наша высшая школа не развивается, выпускники не соответствуют требованиям информационного общества. Я не могу назвать ни одну специальность, по которой мы бы готовили профессионалов, конкурентоспособных на мировом рынке.

Но пока не все потеряно, и наверстать упущенное возможно. Если же все останется как прежде, национальная система образования просто перестанет существовать.

Фото Александра Сорина

огромна. Цель его не ясна

Министр Александр Лившиц незадолго до Нового года заявил, что российский бюджет не прокормит больше сотни вузов. А в России их гораздо больше

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ПРОВИНЦИЯ

«КАК ЖЕ МОЖНО ПИСАТЬ ЛЕКЦИЮ при таком холоде?» — «Как-то можно». Студенты зябко кутаются в пальто, руки норовят засунуть в карманы или в рукава поглубже. Объясняют, что есть три способа. Первый — почаще дышать на пальцы и на ручку. Второй — пользоваться диктофоном: он себе пишет, а руки греются. Наконец, третий — простой, как мычание: не писать. Слушать по возможности внимательно, а потом скатать у кого-нибудь более прилежного. В принципе преподавателям должно быть легче, чем сту-

прошлые холода, осенью, после недельного вымораживания студентов стали с часу дня отпускать домой. С одной стороны, действительно, многому ли в холоде научиться? Да и опасно: грипп нехороший ходит. С другой — ну вечно же что-нибудь не так. То забастовка, то котельная неисправная, а учить-то надо — на то и университет. «Как же вы еще не умерли?» — «А вы часто из Москвы выезжаете?» — собеседник явно хочет спросить, давно ли я свалилась с луны, но избирает более вежливую форму. — Полстраны зимой замерзает».

АГУ ни разу не допускал, чтобы отключали тепло из-за задолженности. Вот воду — бывало. Проректор по АХО Борис Николаевич Кагиров — человек невозмутимый и добродушный, но когда вспоминает эти случаи, дрожит от негодования. «Главное, у начальника водоканала у самого здесь дочка учится. А он, чуть ма-ленькая задолженность, сразу отключает. Я ему уж прямо говорю: «У тебя дочка экзамен сегодня сдает. Сам подумай, с каким настроением преподаватель к ней отнесется, если ему — извиняюсь — в уборную нельзя сходить». Он мне отвечает: «У меня дочка хорошо учится». Я, честное слово, грешен, звоню декану,

МОРОЗОСТОЙКИЕ СТУДЕНТЫ — НИЧТО НЕ МОЖЕТ ЛИШИТЬ ИХ ТЯГИ К ЗНАНИЯМ

дентам: они по крайней мере могут ходить из угла в угол. Но — возраст. Преподаватели си-неют от холода и впадают в мрачность, а студенты ничего, улыбаются.

В Алтайском госуниверситете (АГУ — это не шутка, это принятая аббревиатура) не топят, а снаружи — минус 25. Не топят в Барнауле повсюду: забастовка энергетиков. По правилам, когда температура в помещении ниже санитарной нормы, проводить занятия нельзя. В

говорию: «Ну, поставьте двойку». А что нам делать — без воды сидеть?»

Разок, давно уже, за неуплату отключили свет. Но вообще-то последнее время университет научился не влезать в коммунальные долги. Заслуга Бориса Николаевича. Он в этой должности три года, бывший армейский ты-ловик на пенсии. Окрутливый, с необыкновенно располагающей улыбкой и манерой обща-ться, Борис Николаевич умеет ладить с нужны-ми университету людьми, заводить и поддер-живать полезные контакты. «Я в Москве те-перь все ходы-выходы знаю, любой взаимо-

РЕКТОР АГУ ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
В.Л.МИРОНОВ (СЛЕВА)
И ПРОРЕКТОР-ХОЗЯЙСТВЕННИК Б.Н.КАГИРОВ —
БЛАГОДАРЯ ИМ УНИВЕРСИТЕТ ДЕРЖИТСЯ НА ПЛАВУ

зачет могу сделать за один день». — «Какие зачеты? Вы же не производство». Борис Николаевич деликатно не удивляется моей тупости: «Государство не платит нам, а мы соответственно должны за энергию, воду... И эти службы, в свою очередь, должны государству: раз мы им не платим, из чего они будут платить налоги? Надо договориться, чтобы все погасило по кругу». Он некоторое время увлеченно делится маленькими хитростями, сопровождающими эту процедуру. Естественная гордость человека, быстро и в совершенстве овладевшего новым для себя ремеслом. Потом вдруг останавливается: «Вообще-то дико, что проректор университета должен заниматься такими вещами, верно?»

Как они не умирают

Последние два года государство перечисляет вузам деньги по двум статьям: зарплата и стипендия. При этом на сегодня зарплата в АГУ пришла только за ноябрь. Ни на что другое денег не дают. Ни на учебники и научные издания, ни на ремонт зданий, ни на обновление устаревшей техники или расширение научной базы.

После того как в прошлом году Дума подняла минимальную зарплату с 55 до 75 тысяч, министерство прислало в университет разъясняющее письмо — мол, мы вам будем давать деньги в прежнем объеме, а вы сами, если изыщите возможность, повышайте заработки своим сотрудникам в соответствии с новым законом. «Как будто издеваются, — с горечью замечает Александр Степанович Неверов, ученый секретарь АГУ, — как будто, если мы можем, мы без их письма не сделаем».

«За последние пять лет число студентов сильно сократилось?» — задаю закономерный вопрос. Ректор АГУ Валерий Леонидович Миронов отвечает бесстрастно: «Увеличилось с 5626 в 1992 году до 7850 в 1996-м». Вместо ожидаемого обвала рост почти по всем показателям. Выросли прием и выпуск, число преподавателей, число научных публикаций (в

вопросов. Но это очень много. Особенно для провинциального вуза, где учебники и научная литература — проблема почти неразрешимая. Где ученые должны затрачивать невероятные усилия, чтобы быть просто прочитанными: публикации в центральных научных изданиях для них сейчас затруднены, местных изданий в столицах почти не читают. Интернет — стимул для повышения квалификации преподавателей: не только компьютер осваивать, но и английский учить или доучивать. Наконец, должно измениться самочувствие и самоощущение: университет больше не заброшенная провинция, а органическая часть мировой системы вузов.

«А строящийся корпус вы сфотографировали? — беспокоятся все по очереди наши собеседники. — А в спортивно-оздоровительном центре были?» В прошлом году сделали

этот центр. Игровой зал, тренажерный, сауна — лучшие в городе. Естественно, кроме физкультуры для студентов и разрядки для преподавателей, это и возможность университету кое-что заработать. Так что потраченные деньги рано или поздно вернутся. «Но вы это отметьте обязательно: кто сейчас что-нибудь строит, кроме «новых русских»? А мы в этом году, если все пойдет, как рассчитываем, закончим новый корпус». Обтрепанные нынешние здания по происхождению не университетские. Главный корпус строился как крайком КПСС, потом им не понравился, отдали новорожденному университету. Другие достались примерно тем же путем, но от иных организаций. Фактически новый корпус — первое помещение, спроектированное для университета. В старых корпусах не хватает места. На экономический и юридический факультеты прием последние время сильно увеличился, а точные аудитории не рассчитаны на столько ребят. Бывает, лекции пишут стоя.

Несмотря на сложности с бюджетным финансированием, университет не просто держит

Интернет — это, конечно, не решение всех

вопросов. Но это очень много. Естественно, кроме физкультуры для студентов и разрядки для преподавателей, это и возможность университету кое-что заработать. Так что потраченные деньги рано или поздно вернутся. «Но вы это отметьте обязательно: кто сейчас что-нибудь строит, кроме «новых русских»? А мы в этом году, если все пойдет, как рассчитываем, закончим новый корпус». Обтрепанные нынешние здания по происхождению не университетские. Главный корпус строился как крайком КПСС, потом им не понравился, отдали новорожденному университету. Другие достались примерно тем же путем, но от иных организаций. Фактически новый корпус — первое помещение, спроектированное для университета. В старых корпусах не хватает места. На экономический и юридический факультеты прием последние время сильно увеличился, а точные аудитории не рассчитаны на столько ребят. Бывает, лекции пишут стоя.

Несмотря на сложности с бюджетным финансированием, университет не просто держит

ся на плаву, а даже развивается. Прежде всего на деньги от платного обучения. Хотя число студентов увеличилось не только за счет «внебюджетников», последние пять лет план государственного приема тоже неуклонно растет.

«Свои» деньги

АГУ ухватился за эту возможность одним из первых, еще в 1991-м, когда другие только примеривались и размышляли, не станет ли это предательством лучших традиций и проч. Чем моднее специальность, чем выше конкурс, тем больше готовых платить за обучение. Лидеры, как и везде, эконом- и юрфаки. Да еще сравнительно молодой социологический: туда тоже ломятся. Но ректорат поощряет зарабатывать все факультеты — кто чем может. И каждый старается изобрести что-то, за что можно будет брать деньги.

На историческом (казалось бы, кто сейчас туда пойдет?) в прошлом году открыли специальность «международные отношения», в этом — «теология». Насчет теологии вроде бы договаривались с патриархией, что та окажет материальную поддержку, но пока от нее денег нет. Филологи сначала просто сделали журналистское отделение, потом добавили специальность «связи с общественностью» — у пресс-секретарей неплохие зарплаты, и туда сразу устремился поток желающих. Наконец, открыли набор на совсем уж популярную специальность «секретарь-референт со знанием иностранного языка». Еще, начиная с этого года, по договору с барнаульским музучилищем открыли отделение музыкального искусства. В городе нет заведений, дающих высшее музыкальное образование. А потребность в таком образовании есть. (Мне объяснили, что эта специальность почему-то пользуется повышенным спросом среди жен местных богатеев — банкиров, хозяев зернопереработки и прочих «новых алтайских».) Учлище берет на себя собственно музыкальную подготовку, а на базе университе-

та студенты слушают гуманитарные курсы.

Многие новые специальности выглядят для университета уж больно экзотично. Нет ли риска, что в итоге солидное учебное заведение выродится в центр торговли образовательными услугами? Миронов, не дожидаясь вопроса, объясняет, что фактически АГУ сегодня, наряду с Политехническим и Педагогическим университетами, призван обслуживать потребности и нужды края. То есть готовить нужных специалистов — тех, на кого есть спрос. Таковы законы рынка да и законы жизни. Он готов растолковать, почему это прекрасно, что университет готовит референтов, и почему так важно для нужд общества теологическое отделение. «Вы представляете себе, что такое сельский священник? В большинстве случаев темный, невежественный, спившийся человек. Коль скоро у него возникнет

желание получить высшее образование, пусть он имеет такую возможность. Пусть учится здесь, среди светских студентов, пусть прослушает на хорошем уровне курсы истории философии и всеобщей истории, пусть, наконец, узнает, что такое компьютер и как им пользоваться». Валерий Леонидович готов обосновать любую инициативу такого рода. Он не произносит главного, потому что это главное и так понятно: университет поставлен в условия, когда он вынужден зарабатывать себе на жизнь.

«Как вы считаете, будущее за платным высшим образованием?» — «Какое будущее? — Миронову явно неприятен вопрос, ему сейчас не до будущего, ему бы с настоящим разобаться. — Какое? Через два года? Через двадцать? Через сто? Он не сомневается, что когда-нибудь, «по мере появления в России класса очень богатых и среднеобеспеченных людей», будут учить преимущественно за деньги. Да и сегодня, «когда видишь, на каких иномарках приезжают на занятия иные ученики, — грех с них не брать». Но Валерий Леони-

дович убежден, что переход к платному обучению должен был бы регулироваться государством. Так, как сделали сегодня, — губительно и для образования, и для культуры.

«Если завтра прекратится бюджетное финансирование?» — «Мы перестанем существовать». — «Но ведь вы лучше, чем кто-либо, научились зарабатывать?» — «Наши возможности на пределе. Больше расширять сферу платного обучения мы не можем».

Дело не в том, что АГУ исчерпал свою изобретательность. В 1992 году университет готовил специалистов по 15 специальностям, сейчас готовит по 35. Надо будет, еще что-нибудь придумает. Но круг платежеспособного населения, готового покупать образование для своих детей, в депрессивном сельскохозяйственном Алтайском крае ограничен. Цена за год на юрфаке — две тысячи долларов. На всех остальных факультетах дешевле. Александр Степанович считает, что даже юрфакская цена, безусловно, занижена. «Мы берем не столько, сколько это в действительности стоит, а столько, сколько нам могут заплатить». Да, есть небольшой — очень небольшой на Алтае — слой «новых русских», которым любая плата нипочем. Но в основном-то ориентируются не на них. «Если бы мы могли поднять цену раза в 2,5, она приблизилась бы к реальной, — размышляет Неверов. — Но тогда мы потеряем студентов». — «Ваш средний класс?» Он не дает закончить: «Наш средний класс есть, но это не ваш, не московский средний класс».

«Платные» и «бесплатные»

Как ни странно, по одежке и облику «платные» студенты не выделяются на фоне «бесплатных». Те же джинсы, дубленки, меховые ушанки и шубки. В ректорате уверяют, что антагонизма в студенческой среде не существует. Может, и не существует, но «бесплатные» не прочь посплетничать: «Преподаватели жалуются, мол, этих, которые за деньги, ничему научить невозможно. Они просто не понимают ничего: им лекцию читают, а они — как будто это иностранный язык. Но им и стараться не нужно: их же не отчислят ни за что. Как бы они ни отвечали на экзамене, троечку-то натянут».

В преподавательской среде разногласия посерьезней. Нет противней задачи: делить деньги, когда их мало. По «Положению», принятому ученым советом, все факультеты оставляют в своем распоряжении семьдесят процентов заработанных средств, а тридцать отдают на общеуниверситетские нужды. Из оставленных на факультете не более 50 процентов разрешается выплатить в качестве зарплаты преподавателям, прочие деньги должны быть использованы для развития факультета. Но у одних факультетов суммы получаются приличные, у других смешные, а у третьих (химфак, матфак, физфак) их и вовсе нет — туда практически нет конкурса. Получается, что преподаватель одной и той же квалификации с одной и той же нагрузкой может получать, читая, к примеру, историю отечества на юрфаке, раза в три больше, чем его коллега, работа-

ющий на физфаке. В результате недовольны все. Зарабатывающие факультеты считают, что их обижают, оставляя им слишком мало, и рвутся прочь из-под опеки университета. Незарабатывающие находят ненормальной ситуацию, когда за одну и ту же работу одни получают больше двух миллионов, а другие едва-едва выпягивают семьсот тысяч.

Общая

«Математический, второй курс», — отвечает та, что побойчее. Четыре чудесных девчушки в маленькой уютной комнатке. Две — хозяйки помещения, две живут по соседству и зашли вместе пожарить картошки на ужин. Все четверо деревенские — по их словам, но ни манерами, ни одежкой от городских сверстниц не отличаются. Замечаю что-то насчет домашнего уюта. Они смеются. «Видели бы вы, ВО ЧТО мы вселися! Здесь окна не было, стены были в чем-то таком измазаны, о чем и сказать нельзя! Мы, как въехали, сразу бросились ремонт делать». — «Сами? Своими руками?» Они смеются еще громче и веселее. «Кто ж нам сделает? Конечно, сами! Через три дня Людмила мама приехала — мы уж на восемьдесят процентов все закончили. Она нам пищу готовила, пока мы тут пахали, а то у нас и времени перекусить не было. Но она даже тому, что увидела,

ужаснулась. «Я, — говорит, — думала: университет — это что-то святое. А тут такое творится».

Каждый год девочек переселяют в новую комнату, и каждый раз приходится начинать с ремонта. Они не ропщут. Они рады, что учатся в университете, хотя поначалу тот немножко разочаровал их обшарпанными аудиториями и нематыми партами.

«Девчата, а почему именно математический?» Мнут. Одна отвечает: «Наверное, потому что сюда легче было поступить, чем, например, на экономический». Другая перебивает: «Нет, а я всегда мечтала заниматься математикой. Особенно компьютерами».

«А почему сюда, в Барнаул? Математику, наверное, в Новосибирском или Томском университете лучше учить?» — «Что вы, — отвечают хором. — Очень дорого». — «Ездить дорого?» — «Не только. Здесь мы же на еду не тратим. У нас все от родителей, с домашнего хозяйства. У родителей еда есть, а денег нет: в деревне зарплату скоро два года как не платят». «Где мечтаете потом работать?» Этого они не знают. Совсем не знают, даже не задумываются. Одно твердо: возвращаться в деревню не хотят. «Там очень плохая жизнь». У той, что посмелее и поспокойнее, папа фермер, и дела у него, с Людминых слов, идут неплохо. «Людмила, неужели вы тоже не собираетесь воз-

вращаться домой? А как же хозяйство?» — «Ну нет, — решительно отвечает Людмила. Это дело не женское. Пускай брат хозяйство принимает».

«Знаете, — задумчиво говорит Людмила соседка, — наверное, не так важно, какие у нас предметы и что будет потом. Мы учимся анализировать, думать — вот что главное. Я когда вижу наших преподавателей: один пять языков знает, другой в Бразилии несколько лет преподавал, его туда опять приглашают, — они такие умные, такие... Как здорово, что мы не просто видим и слышим, а учимся у таких людей».

Странно, что мысль о самостоятельной ценности образования созрела в столь юном существе — в молодости мы обычно мечтаем о профессии, а не о самоусовершенствовании. Но что-то подобное говорили мне и студенты журфака, и биофаковцы. Не все, но многие пришли в университет просто потому, что хотят учиться, даже если они это образование не реализуют потом в карьере.

Что там, в Алтайском университете? Жизнь. Бедная, трудная, сложная, но насыщенная, динамичная — словом, жизнь. Такова судьба России, что Интернет сочетается здесь с допотопным грязным сортиром. Если из пяти сот вузов в стране останется сто, этот живой организм умрет.

ИНФОСИСТЕМЫ ДЖЕТ

ПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ

- корпоративные серверы SUN
- отказоустойчивые комплексы
- корпоративные сети
- INTERNET/INTRANET технологии
- защита информации
- консультации сервис

Куртизанка XX века

Памела Гарриман, рожденная в английском захолустье, сумела подняться к вершинам власти, причем по обе стороны Атлантики. Вся жизнь этой женщины — история неумного честолюбия

Салли Беделл Смит
(Newsweek)

КАРЬЕРА

ЕСТЬ ЧТО-ТО СИМВОЛИЧЕСКОЕ В ТОМ, ЧТО жизнь ее оборвалась в парижском отеле «Ритц». Памела Черчилль Гарриман, посол Соединенных Штатов во Франции, скончалась две недели назад в возрасте 76 лет от кровоизлияния в мозг, случившегося после купания в бассейне. В баре этого отеля, вскоре после освобождения Парижа от нацистов, 24-летняя Памела сжива-

ла со своим возлюбленным — журналистом Си-би-эс Эдвардом Марроу. Здесь в пору своего тайного романа с Памелой останавливался бродвейский продюсер Леланд Хэйуорд, в 1960 году ставший ее вторым мужем. Уже в ранге посла США она несколько раз в неделю выкраивала время поплавать в роскошном гостиничном бассейне, украшенном колоннами, мозаичными панно и желтовато-коричневыми фресками, изображающими посетителей римских терм. Как только выдавался малейший свободный момент, она мчалась в бассейн.

Памела Гарриман отличалась такой же неугомонностью во всех сферах своего бытия.

Она всегда жаждала денег, любви, а потом — и власти, и обрела и то, и другое, и третье. Она не была наделена особо блистательными дарованиями. Она поднялась на вершину и удержалась там лишь благодаря необычайной напористости. И путь этот вовсе не был таким гладким, как казалось со стороны даже ее друзьям (один из них однажды заметил, что она «перепархивает от одного богача к другому»). Она сумела преодолеть многие препятствия и обречь события и эпизоды прожитой жизни покровом таинственности, которая завораживала каждого, кто встречался с этой женщиной. «Если бы Памелы Гарриман не существовало, — сказал вице-президент США Эл Гор в мае 1993 года при назначении ее на должность посла, — следовало бы ее выдумать».

Памела, дочь одиннадцатого лорда Дигби, росла в сельской Англии; открывавшиеся перед ней возможности, надежды, ее открывавшие, были типичны для «барышни из аристократической семьи». Все внешние приметы привилегированного положения были на месте — 50-комнатный дом и 22 человека прислуги, верховые лошади и охотничьи собаки. Однако финансы лорда Дигби пришли в столь плачевное состояние, что он был выну-

ПЕРВАЯ «СТУПЕНЬКА К ВЕРШИНЕ» — РАНДОЛЬФ ЧЕРЧИЛЛЬ И ПАМЕЛА В 1939 ГОДУ

жден увезти семейство за границу, а усадьбу на несколько лет сдать в аренду. Тем не менее деньги для того, чтобы вывезти Памелу в свет, нашлись — лорд Дигби крупно выиграл на «Большом Дерби» 1938 года. «Когда я начну выезжать, — поклялась Памела подруге, — то позволю за собой ухаживать только принцам, герцогам или миллионерам».

Для этого пришлось приложить известные усилия. Когда она окончила закрытый Даунхэмский пансион и начала появляться в свете, ее сдобная фигурка и несколько бесцеремонные манеры вызвали насмешки других «дебютанток». Но они вовсе не помешали Памеле при содействии пьяницы и волокиты Рандольфа Черчилля, сына великого государственно-го деятеля, пробить себе дорогу к власти и влиянию. Черчилль-младший, желавший обзавестись наследником, прежде чем отправиться на фронт, до встреч с Памелой безуспешно сватался к семи женщинам. На первом же свидании в 1939 году он предложил ей руку и сердце, и Памела согласилась без коле-

баний. Несколько недель спустя они обвенчались, а через год родился их сын Уинстон.

В том мире, где она обитала, самые желанные мужчины почему-то уже оказывались несвободны. Памелу это обстоятельство нисколько не смутило, и через три месяца после того как Рандольф отправился воевать в Египет, она завела роман с дипломатом Авереллом Гарриманом, который стал первым в списке покоренных ею влиятельных американцев. Гарриман был сыном «железнодорожного короля» и близким другом президента Франклина Делано Рузвельта. Впоследствии в число ее любовников вошел издатель-миллионер Джек Уитни, радиотелевизионный магнат Уильям Пэйли и работавший на него «звезда» журналистики Марроу. Все они были женаты. После того как Мари Гарриман провела об увлечении мужа, тот снял для Памелы фешенебельную квартиру в Лондоне, на Гросвенор-сквер, и назначил ей содержание (25 000 долларов в переводе на сегодняшние деньги). Деньги перечислялись на два банковских счета, на имя другого газетного магната — Макса Бивербрука.

В то время разводиться было не принято, но когда в конце второй мировой войны брак Рандольфа и Памелы наконец распался, дела ее пошли в гору еще круче. Она перебралась в Париж, где благосостояние прелестницы обеспечивали — среди прочих — сначала наследник владельца концерна «Фиат» Джанни Аньелли, затем отпрыск знаменитой семьи банкиров Эли де Ротшильд, который любил называть Памелу «моей европейской гейшей», затем крупнейший судовладелец Ставрос Никаркос. Она умело поддерживала к себе интерес, полностью растворяясь в своем очередном избраннике, подчиняя себя его вкусам и привычкам. В пору своей близости с Аньелли она откликалась на телефонный звонок жизнерадостным итальянским «Пронто!», а когда его сменил на боевом посту Ротшильд — «Иси Пэм! («Пэм слушает», фр. — «Итоги»)). Кроме того, она умела быть нужной и полезной «мужчинам ее жизни», ибо связи ее в мире бизнеса, политики и «большого света» были обширны и прочны. Со всеми своими бывшими возлюбленными Памеле удалось «остаться друзьями», а те, в свою очередь, осыпали ее щедрыми подарками в знак признательности за оказанные ею услуги. Она, к примеру, регулярно помогала Джоку Уитни выбирать у «Ван Клиф энд Арпелс» драгоценности для его жены; а когда Аньелли заказал себе новую яхту, Памела прислала ему своего дизайнера для отделки интерьера.

Жены ее любовников реагировали на Памелу по-разному. Самой бурной следует признать реакцию Лилиан де Ротшильд, протаранившей своим автомобилем «Бентли» соперницы. Слим, третья жена Леланда Хэйуорда, недооценивала опасность. И поплатилась — Памела, безошибочно нащупав слабое место этого брака, ввела Хэйуорда в лучшие дома

«ВЕЛИЧАЙШУЮ КУРТИЗАНКУ СТОЛЕТИЯ» ПРОВОЖАЮТ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ СО ВСЕМИ ПОЧЕТАМИ

Европы. Сраженный блеском ее окружения, он оставил жену. Хэйуорд сам был фигурой вполне привлекательной, с обширными связями и на Манхэттене, и в Голливуде, но в течение тех 11 лет, что он прожил в браке с Памелой, карьера его резко пошла на спад — он стал сильно пить и умер в 1971 году, оставив жене лишь половину своего 400-тысячного состояния; вторая половина досталась его детям.

Спустя пять месяцев Памела (ей шел тогда 51 год) провела блестящий маневр по восстановлению отношений с 79-летним Гарриманом. Тщательно продумав антураж и мизансцены, она пригласила его провести уик-энд в своем загородном доме в штате Нью-Йорк, который к тому времени, по словам ее поверенного в делах, стал ей не по карману. Когда же Гарриман пригласил ее к себе с ответным визитом, Памела ответила, что ноги ее не будет в Вашингтоне, пока она не станет его законной супругой. Через два месяца они зарегистрировали брак, открывший Памеле дорогу в большую политику.

Чета Гарриманов устраивала в своем джорджтаунском доме встречи «денежных мешков» с многообещающими политиками вроде Билла Клинтона и Гора. В годы правления Рейгана и Буша Памела собрала для партийной кассы демократов 7,5 миллиона долларов. Когда в 1988 году Аверелл умер, она унаследовала его 115-миллионное состояние и стала заметной фигурой в кругах, определяющих внешнюю политику Вашингтона. Хотя Билл Клинтон в качестве претендента на президентский пост занимал лишь третье место в ее списке, уступая Джекю Рокфеллеру и Марио Куомо, она активно способствовала его избранию в 1992 году; лишь за один вечер она сумела собрать в своем виргинском имении пожертвований на 2,2 миллиона долларов. В благодарность свежееизбранный президент назначил ее послом США во Франции.

Кстати, это было ее особенностью — она гораздо успешней добывала и тратила деньги, чем заставляла их «работать», и Аверелл Гарриман поступил неосмотрительно, в своем завещании назначив Памелу управлять капиталами всей семьи. В 1993 году внуки обнаружили, что непродуманные инвестиции обогатили дедушкино состояние на 40 миллионов долларов, и немедленно вчинили Памеле иск. Тяжба с наследниками Гарримана завершилась в 1995 году тем, что наша героиня выплатила им 11 миллионов долларов, для чего ей пришлось продать полотна Пикассо, Ренуара и Матисса.

Эта женщина всегда полагала, что нормы морали, которыми руководствуются в жизни все прочие, не для нее. Когда в 60-е годы сестра спросила у нее, отчего она никогда не опровергает сплетни светских хроникеров, печатающих смачные истории о ее многочисленных романах, Памела ответила: «Пусть обливают грязью — лишь бы не забывали». Только под конец жизни она вдруг озаболела тем, какую память по себе оставит. Узнав о ее кончине, президент Клинтон заметил, что она была «человеком редкостного своеобразия и одаренности». Президент Франции Жак Ширак заметил, что, быть может, со времен Бенджамина Франклина и Джефферсона (оба первых посланника США во Франции. — «Итоги»)) еще никто не представлял американские интересы «так красиво, как Памела Гарриман». Для женщины, которую Уильям Пэйли назвал «величайшей куртизанкой столетия», это было последним в жизни развлечением. Она добила всего, чего хотела: денег, восхищения и даже — на закате дней — уважения.

Салли Смит, редактор-консультант журнала «Вэини Фэйр», автор книги «Отраженная слава — жизнь Памелы Черчилль Гарриман»

Блэк Энд Уайт

Реакция на два судебных процесса против О-Джей Симпсона расколола американцев по расовому признаку. Что объединяет черных и белых, так это ненасытное любопытство к делу О-Джея

Маша Липман

КАЗУС

«Хоть убил, — говорят, — не виновен ни в чем!»
А.К.Толстой

ТРЕТЬЕГО ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА СУД ПРИСЯЖНЫХ Лос-Анджелеса пришел к выводу, что Орентал Джеймс Симпсон не виновен в смерти своей бывшей жены Николь Симпсон и ее приятеля Рона Голдмана, зарезанных 12 июня 1994 года в доме у Николь. Симпсон, которого вся Америка зовет по первым буквам его имени — О-Джей, заявил, что остаток дней посвятит поискам «настоящего убийцы».

Между тем родственники убитых (как, впрочем, и большинство американцев) были уверены, что, несмотря на оправдательный приговор, Симпсон и есть настоящий убийца, и подали на него в гражданский суд.

Второй процесс против Симпсона завершился 4 февраля 1997 года. Жюри присяжных города Санта-Моника признало, что он несет ответственность за смерть бывшей жены и ее гостя. Пятая поправка к конституции США гласит, что «никто не должен дважды отвечать жизнью или телесной неприкосновенностью за одно и то же преступление», но Симпсона судили за другое — не за убийство, а за ущерб, нанесенный родственникам убитых, и отвечал он не жизнью и не телесной неприкосновенностью, а деньгами.

В качестве ответчика в гражданском процессе ему надлежит выплатить истцам 8,5 миллиона долларов в виде компенсации и по 12,5 миллиона семье каждого из убитых в виде штрафа. То есть он не убивал, но несет ответственность за насильственную смерть. Причиненную кем-

ким же буйством паблисити, каким была его прошлая жизнь. Телевизионное шоу продолжалось шестнадцать месяцев — со дня убийства и вплоть до оглашения приговора. Спустя пять дней после того, как было совершено преступление, он удирает от полицейских на белом «Форде Бронко», а десятки миллионов американцев наблюдали за погоней по телевизору. Когда через восемь месяцев начался процесс, прямая трансляция из зала

суда не прекращалась ни на минуту. За гигантские деньги были наняты лучшие адвокаты (так называемая dream team — «мечта, а не команда»). В ходе процесса они исхитрились наголову разбить позиции обвинения, казавшиеся большинству американцев несомненно верными. На месте преступления была найдена кровь Симпсона, а в «Форде Бронко» — кровь жертв. Суду были представлены безусловные свидетельства того, что Симпсон жестоко избивал жену. Когда же она в конце концов ушла от него, он неоднократно угрожал ей.

Но адвокаты Симпсона не особенно старались опровергать улики. Проведя тщательные социологические исследования, они были уверены, что рассказы об избиениях жены не произведут большого впечатления на присяжных. Жюри состояло преимущественно из черных женщин, небогатых и не слишком образованных. В такой среде мужнины побои — дело обычное. Равным образом защита могла не опасаться, что будет доказана идентичность крови Симпсона со следами крови, найденными на месте преступления: сложнейший анализ ДНК остался недоступным для понимания большинства присяжных — многие просто заснули посреди заседания. Зато «черное» жюри оказалось более чем восприимчивым к доводам защиты, будто обвинение Симпсона — заговор против негров, осуществленный полицейскими-расистами. Были обнаружены свидетели, показавшие, что сотрудник лос-анджелесской полиции, участвовавший в расследовании дела Симпсона, за несколько лет до того позволял себе расистские высказывания. После этого присяжным легко было поверить, что найденная во дворе дома Николь окровавленная перчатка вовсе не принадлежит Симпсону, как утверждало обвинение, а подброшена полицейскими, как настаивала защита.

Кумир «черной» Америки

О-Джей Симпсон снискал себе славу в наиболее важных сферах американской жизни: в спорте (был звездой американского футбола), в кино (российские зрители могут помнить его по фильму «Голый пистолет») и телеэкране. К тому же вполне мог считаться воплощением американской мечты: родившийся в нищей негритянской семье, он достиг богатства и популярности. В отличие от других негритянских знаменитостей (например, Мохаммеда Али) О-Джей не ввязывался в политику, не боролся за права негров. Он просто наслаждался своей славой. Но для «черной» Америки он все равно стал кумиром.

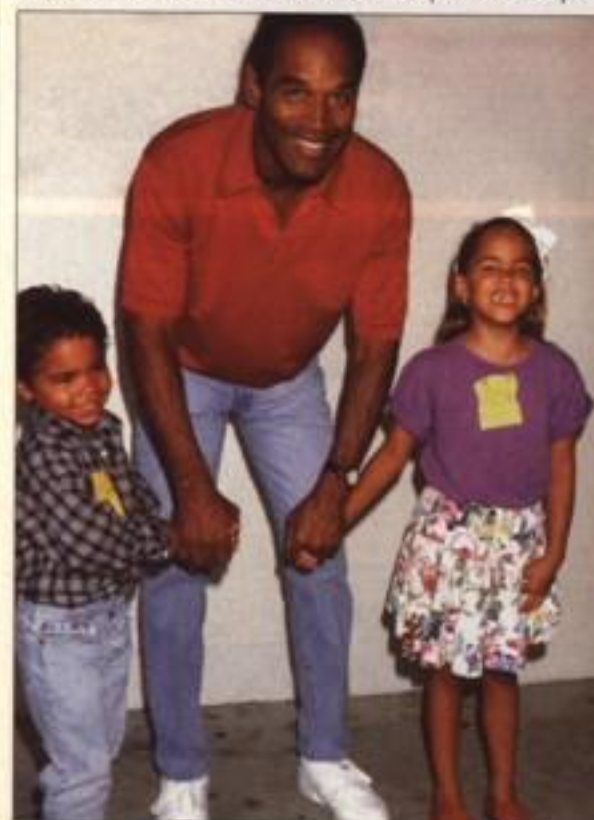
Процесс против него сопровождался та-

ким же буйством паблисити, каким была его прошлая жизнь. Телевизионное шоу продолжалось шестнадцать месяцев — со дня убийства и вплоть до оглашения приговора. Спустя пять дней после того, как было совершено преступление, он удирает от полицейских на белом «Форде Бронко», а десятки миллионов американцев наблюдали за погоней по телевизору. Когда через восемь месяцев начался процесс, прямая трансляция из зала

суда не прекращалась ни на минуту. За гигантские деньги были наняты лучшие адвокаты (так называемая dream team — «мечта, а не команда»). В ходе процесса они исхитрились наголову разбить позиции обвинения, казавшиеся большинству американцев несомненно верными. На месте преступления была найдена кровь Симпсона, а в «Форде Бронко» — кровь жертв. Суду были представлены безусловные свидетельства того, что Симпсон жестоко избивал жену. Когда же она в конце концов ушла от него, он неоднократно угрожал ей.

Вердикт присяжных, вынесенный в результате рекордно короткого обсуждения (всего четыре часа после восьми месяцев судебных заседаний), оказался тяжелым потрясением для большинства американцев. Не только оттого, что они были убеждены в виновности Симпсона, но и потому, что приговор стал наглядным свидетельством раскола Америки по расовому признаку. Газеты и журналы опубликовали фотографии соотечественников, сделанные в момент оглашения вердикта: черные поголовно ликуют, белые неизменно подавлены.

Эксперты утверждали, что обвинение проиграло дело Симпсона еще во время отбора

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: СИМПСОН ПРИМЕРЯЕТ ОКровавленную перчатку, найденную на месте преступления (на противоположной странице). ПЕРЧАТКА НЕ НАЛЕЗЛА, И ОБВИНЕНИЮ НЕ УДАЛОСЬ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ УЛИКОЙ. НА ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЭКСПЕРТ ИСТЦОВ ПОКАЗАЛ, ЧТО ПЕРЧАТКА ПРОСТО «СЕЛА» — НА ФОТО РЯДОМ: УБИТЫЕ — НИКОЛЬ СИМПСОН И РОН ГОЛДМАН.

ВВЕРХУ: О-ДЖЕЙ С ДЕТЬМИ ЗА ДВА ГОДА ДО УБИЙСТВА НИКОЛЬ. РОДИТЕЛИ НИКОЛЬ МОГУТ ПОПЫТАТЬСЯ ЧЕРЕЗ СУД ОТОБРАТЬ ИХ У О-ДЖЕЯ, НО В ДЕЛАХ ОБ ОПЕКЕ КАЛИФОРНИЙСКИЙ СУД ОБЫЧНО ОКАЗЫВАЕТСЯ НА СТОРОНЕ «БИОЛОГИЧЕСКИХ» РОДИТЕЛЕЙ.

СПРАВА: О-ДЖЕЙ СО СВОИМ «ГРАЖДАНСКИМ» АДВОКАТОМ В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ — СУДЬЯ НА ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАПРЕТИЛ СЪЕМКУ В ЗАЛЕ СУДА

жюри. По американским законам правом отвода присяжных обладают обе стороны. Однако защита воспользовалась этим правом куда более успешно. «Черное» жюри просто не могло вынести обвинительный вердикт против О-Джея — любимца афро-американцев.

Раскол или примирение

Гражданский процесс, открывшийся 23 октября 1996 года, только усугубил ощущение раскола. На сей раз жюри было преимущественно белым. Расовая тема не обсуждалась. Изменился характер риторики. Если адвокат Симпсона в уголовном процессе цитировал борца за права негров Мартина Лютера Кинга

и Библию, то теперь адвокат истцов декламировал стихи английского поэта XVI века — очевидное обращение к культуре белых. Сообщения о недобросовестности полиции, которая якобы пошла на подлог, чтобы отправить негра за решетку, не показались новому жюри особенно убедительными. Злосчастная окровавленная перчатка появилась вновь, но то, что она не налезает Симпсону на руку (факт, имевший огромное значение для исхода уголовного процесса), в гражданском процессе без труда удалось объяснить: перчатка просто «села» — сдушилась от крови.

К выгоде истцов разъяснилась ситуация с ботинками, следы которых были найдены во

дворе дома Николь Симпсон в день убийства. Симпсон заявил под присягой, что у него в жизни не было таких «уродливых, как задница, ботинок». Между тем адвокаты истцов предъявили фотографии Симпсона, датированные 1993 годом, в ботинках той же фирмы, того же фасона и размера.

Факты избиения жены, подкрепленные фрагментами из дневника Николь (судья в уголовном процессе отказал обвинению в просьбе процитировать дневники), видимо, также сработали против Симпсона. К тому же в гражданском суде О-Джей был вынужден давать показания (на уголовном процессе, пользуясь своим конституционным правом, он молчал) и тотчас заврался и запутался, припертый к стенке хитроумными адвокатами истцов. Да и атмосфера была поспокойнее: гражданский судья запретил не только теле-трансляцию, но даже фотосъемку в зале суда.

Американцы, более восьми месяцев не отрывавшиеся от телевизионной трансляции уголовного процесса против Симпсона, выучили все обстоятельства дела, список улик, имена свидетелей и аргументы сторон чуть не наизусть. В гражданском процессе за редким исключением фигурировали те же улики, свидетели и обстоятельства. А решение оказалось противоположным. Новому жюри было про-

ще. В гражданском процессе не требуется единодушного мнения присяжных — достаточно, чтобы согласились друг с другом девять из двенадцати. К тому же, если в уголовном процессе необходимо, чтобы у присяжных не оставалось «обоснованных сомнений» в виновности подсудимого, то в гражданском нужно всего лишь представить «достаточно весомые улики».

Но сколько ни приводи объяснений, все равно никуда не денешься от главного противоречия. Два суда пришли к противоположным выводам, а реальность — то одна. В действительности О-Джей или убил, или не убивал. Теперь уже белые должны быть довольны решением суда, а черные нет. А может быть,

все правильно в американской судебной системе? Если не получается одного правосудия для всех, пусть каждая часть общества имеет свою правду, подтвержденную решением законного американского суда?

Впрочем, Джеффри Тубин с этим не согласен. «В результате все крайне недовольны, — сказал он «Итогам». — ...Единственное, что объединяет обе расы в данном случае, — это желание забыть <о деле Симпсона>. Оно тянулось слишком долго... Оно уже просто надоело американцам».

Но что-то непохоже, чтобы уж очень надоело. Объявление вердикта гражданского суда 4 февраля совпало с ежегодным обращением президента к Конгрессу. Телевизионщики сбились с ног, то и дело прерывая трансляцию доклада Клинтона сообщениями из Санта-Моники. О-Джей успешно соревновался с президентом за внимание соотечественников.

О деле Симпсона написано изрядное количество книг. Кроме самого О-Джея, среди авторов — его приятель, адвокаты, обвинители, подруга убитой, отец убитого, два члена жюри присяжных. Всего более 40 произведений. Восемнадцать из них перебивало в списке бестселлеров. Кто-то же все это читает. А кто-то наверняка уже пишет новые книги. Может быть, черных и белых объединит литература? ■

Новая простота

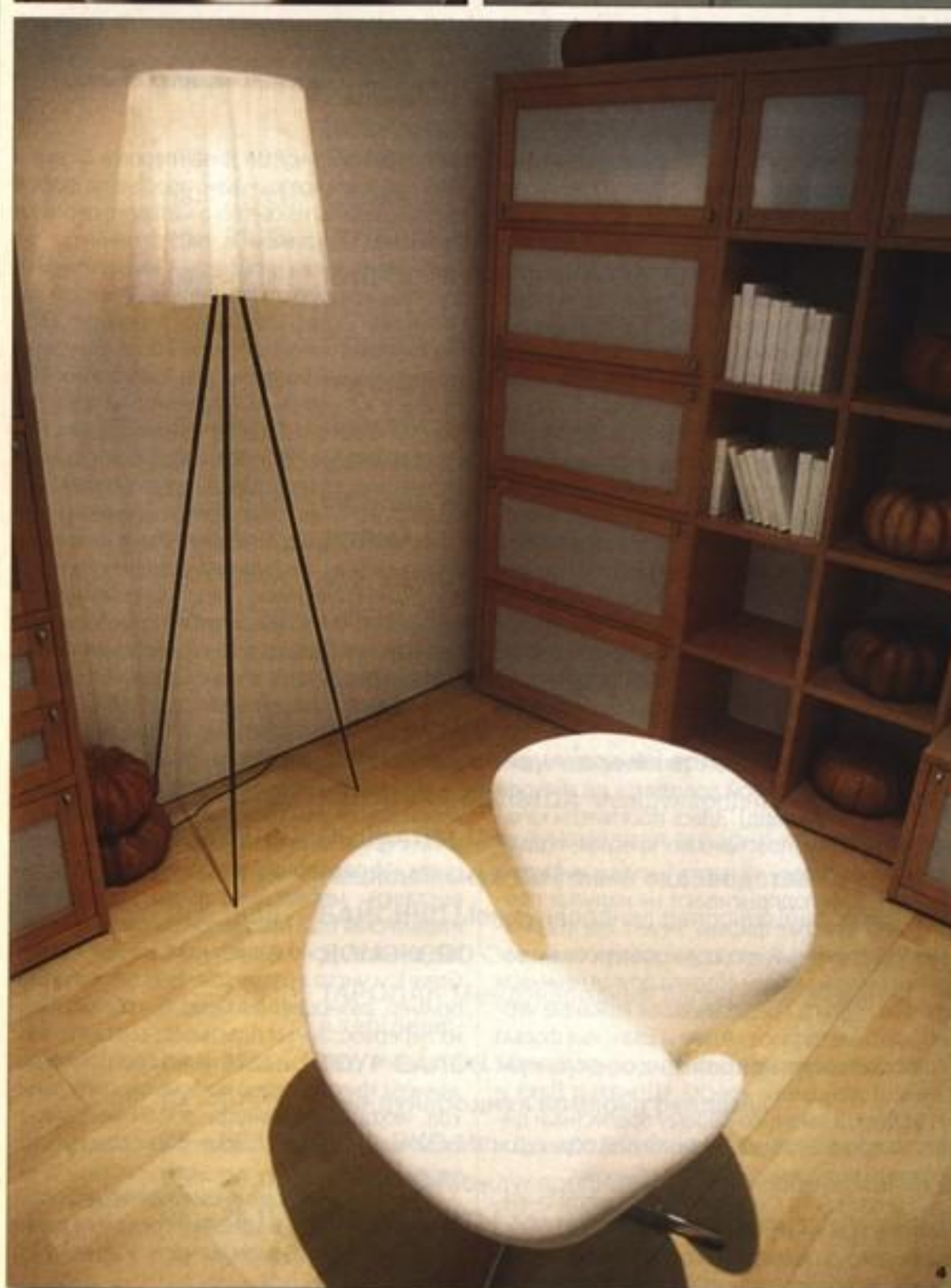
Мебель как стиль и форма жизни на кельнской «Мебельной ярмарке-97»

Ольга Козлова,
Александр Тягны-Рядно (фото)

ДИЗАЙН

Ничто так не определяет будничное, нормальное жизнеощущение человека, как окружающая его среда (и дома, и на службе заполненная мебелью). Эта идея и спровоцировала в начале XX века выделение дизайна в самостоятельную сферу. Мебель может изменить ваше настроение и жизненный тонус, в разных интерьерах жизнь происходит по-разному, у разного окружения своя энергетика... Мебель как стиль и форма жизни — этот мотив четко прослеживается на таких шоу, как кельнская «Мебельная ярмарка-97»

КАЗАТЬ, ЧТО МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА мебели в Кельне — грандиозное зрелище, явно недостаточно. Размах ее более точно показывают цифры: свои достижения на 275 000 кв. метров выставочной площади показывают 1580 фирм со всего мира. Для наглядности: общую площадь можно сравнить с сорока футбольными полями! По

1. ДИВАН «РОТ» ИТАЛЬЯНСКОЙ ФИРМЫ EDGA MAZZEI
2. ПАСКАЛЬ МУРГ. ПРОЕКТ «ДОЛЖЕ ВИТА»
3—4. НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ПЕТЕРА МАЛИ: СВЕТИЛЬНИК ИЗ СЕРИИ «ЭЛЛИПС», МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ SWING И СИСТЕМА ПОЛОК TOP.
5. МАТТИАС РЕКСФОРТ. КРЕСЛО С ПОДГОЛОВНИКОМ ИЗ СВЕРНУТОГО КУСКА ВОЙЛОКА

количеству участников лидирует Германия (600 фирм), за ней следует Италия (277 фирм). Представлены разные континенты: США (14 фирм), ЮАР (7) и даже Филиппины и Малайзия. Только что закончившие войну Сербия и Хорватия и то показали по одному стенду... И лишь отечественной продукции на этом празднике мебели нет. Заявленные в каталоге петербуржцы в конце концов отказались от участия. Зато есть эстонская фирма, мебель которой увешана табличками «Don't touch» — «Не трогать» (это едва ли не единственный случай на ярмарке, где посетителям не возбраняется присесть и прилечь куда им вздумается).

Отсутствие русской мебели, понятное дело, уровня экспозиции отнюдь не снижает. Он определен престижностью одной из самых крупных в Европе выставок-ярмарок, проходящей в Кельне ежегодно в январе-марте. Сотни стендов с мебелью, десятки рядов стульев и диванов, километры матрасов (с различной набивкой, вплоть до водяных матрасов с подогревом), целый этаж кухонь, раздел антикварной и стилизованной мебели и особая выставка дизайнера Яна Армгардта «Мебель из бумаги».

На ярмарке представлены как достижения фирм, создающих Большую Мебельную Моду, так и среднестатистическая мебель. Вы можете найти здесь все, на любой вкус — от резного дубового шкафа (существа, вырезанные на нем, сделаны так натурально, что — прямо по Андерсену — живут своей жизнью) до стула, ножки которого вторят «югендстилю» и похожи на нежную шею фламинго; от стеклянного обеденного стола на хрустальной колонне до авангардных брутальных шкафов из неструганого дерева с нарочито проржавленными металлическими вставками. Обилие стилистических нюансов и дизайнерских решений, разнообразие материалов, цветовых оттенков

ков, аксессуаров — всего не опишешь. Потому придется ограничиться современной перспективной мебелью, представленной в первых четырех залах выставки.

Первый, второй и третий залы называются «Дизайнерским авангардным центром», в четвертом располагаются крупнейшие фирмы Германии, Франции, Италии — законодатели современного вкуса. Вкус этот основан на простоте и конструктивности формы, естественности решений, максимальном использовании натуральных материалов. Комфорт без излишеств, строгость и элегантность, роскошь, заключенная в пленительной простоте решений, — этими принципами руководствуется известная французская фирма Ligne Roset, существующая с 1860 года, а на сегодняшний день имеющая свои филиалы в США, Германии и ряде других стран Европы. Полгода назад первый магазин Ligne Roset открылся в Москве, и будем надеяться, что это событие несколько смягчит «суровый» вкус наших соплеменников, «сдвинув» его от плюшевых диванов с резными ручками в сторону легких полнотканых палевых, светло-серых и нежно-оранжевых кресел, где металл подлокотников радостно звенит, подчеркивая легкость и элегантность конструкции. С Ligne Roset постоянно работают известные дизайнеры Петер Мали и Паскаль Мурт, которые совместно с ее владельцем господином Пьером Розе и определяют фирменный стиль. Коллекция 1997 года удачно дополняется светильниками, созданными по проекту молодого французского дизайнера Адриана Гардрэ, — это нежно-желтые, розоватые и светло-зеленые формы из мягкого пластика, кажущиеся почти живыми существами. Сравнивая коллекцию Ligne Roset с другими стендами, приходишь к выводу, что среда действительно может определять сознание и даже менять его (в данном случае несомненно в сторону оптимизма и ощущения «легкости бытия»).

На стендах ряда других фирм тоже прослеживается линия решения жилища как просторного и светлого помещения с изысканно-простой и целесообразной мебелью, живыми цветами (на выставке их невероятно много — от

оранжевых тюльпанов и композиций из сочно-зеленых капустных листьев до кактусов), простыми драпировками и коврами, часто в сопровождении абстрактной живописи и минималистских скульптур. В интерьер вводится и стеклянная мебель — прозрачные столы, шкафы, полки, что создает особый эффект парения лежащих на ней вещей в некоем едином пространстве. Натуральные материалы — хлопок, парусина, кожа, пенка, войлок в сочетании с теплыми бежево-серыми тонами дополняют этот образ. Тем самым овеетывается сам дух нашей эпохи — эпохи, преодолевшей постмодернизм (остатки его в виде стилизованной крестьянской, барочной или рокайльной мебели — правда, в огромных количествах — вытеснены на периферию, на первые этажи залов).

Нам предлагается новый стиль, переключившийся, правда, с рубежом 60–70-х годов, — стиль новой простоты и респектабельного комфорта. Стиль без ярко выраженной иерархии — все предметы могут быть полезны всем и всюду. Стиль не явно антитехнократический, но позволяющий современной технике (прежде всего компьютеру и телевизору) сосуществовать с общей гуманизированной средой, а не подавлять ее.

В залах «Авангардного дизайнерского центра» образ этот порой доводится до абсурда (на то он и авангард). Здесь посетители качаются в круглых пластиковых креслах, подвешенных к потолку на цепях (немецкая фирма Adelta), или подпрыгивают на надутых прозрачных креслах фирмы Sievert line (Германия). Остроумный «попсово-эротический» вариант мягкой мебели создала другая немецкая фирма — Bretz, представившая кожаные черно-красные пуфики «Адам и Ева», чья форма повторяет принятые в биологии символы мужчины и женщины, кресла «Дональд Дак» и «Гуффи», а также по-своему прелестный диван «Корова Эльза» с черно-белой обивкой и розовой подушечкой в форме вымени.

На фоне игр с массовой культурой очень интересной и чистой по идее кажется работа молодого дизайнера из города Кассель Маттиаса Рексфорта (фирма X-Products, завоевав-

КРУГЛЫЕ ПЛАСТИКОВЫЕ КРЕСЛА НЕМЕЦКОЙ ФИРМЫ ADELTA (ФОТО СЛЕВА)
АВАНГАРДНАЯ МЕБЕЛЬ ЗНАМЕНИТОГО ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА И ДИЗАЙНЕРА ФИЛИППА СТАРКА
«БУБУ ПРЕМЬЕР»

шая приз на конкурсе дизайнеров в Осаке в 1995 году). Его чрезвычайно простые по форме кресла сделаны из светлого матового дерева и снабжены ковриком и подголовником из свернутого куска войлока. Символичность войлока, которую отметил еще в 70-е годы легендарный Йозеф Бойс, здесь переходит в новое качество — войлок снова воспринимается как актуальный материал для нового жилища.

И все же мебельный авангард на ярмарке кажется скорее «слишком человеческим». Памятуя о дизайне 1910–1920-х годов, когда даже мебель помогала создавать идеал человека Будущего, живущего (по советской версии) не в своем гнездышке, но в коллективе, отчего ни мягкая мебель, ни индивидуальные кухни ему просто не были нужны, или (по европейской версии), занятого настолько, что мебель «для релаксации» была излишней, современная мебель представляется вполне удобной, а цели ее создателей — лишенными радикализма. Все предметы, представленные на ярмарке, вполне соотносятся с человеком и служат ему.

Но этим мебельная неделя в Кельне не исчерпывается. 60 городских галерей подготовили к ярмарке экспозиции под общим названием «Интерьерный дизайн»: это и особые выставки мебельных фирм (например, итальянская Edra Mazzei показывается в помещении всемирно известной галереи Karsten Greve), и чисто художественные проекты (например, разноцветная мебель и светильники из переработанных пластмасс, выставленные в галерее Weise), и даже целая программа дизайнера Инго Маурера по осмотру светильников, находящихся внутри полый металлической части Duetzer Bruecke — одного из мостов через Рейн.

Добавим, что сентенция «интерьер определяет сознание» в здешней среде уже давно не лозунг, а неотъемлемая часть жизни.

Кельн

Международная Познанская Ярмарка

основана в 1921 году

Крупнейший организатор ярмарок в Польше и один из Крупнейших в Центральной и Восточной Европе

Программа на 1997 год

- 21 – 24.01. **БУДМА** Международная строительная ярмарка
- 21 – 24.01. **СЕКЬЮРЭКС** Международная выставка средств защиты имущества
- 04 – 07.03. **ВЕСНА** Ярмарка потребительских товаров (косметика, игрушки, спорттовары, ювелирные изделия, продовольствие)
- ПОЗНАНСКАЯ НЕДЕЛЯ МОДЫ**
- 18 – 21.03. **ДОМЭКСПО** Весенняя ярмарка потребительских товаров «Все для дома»
- 18 – 21.03. **САЛМЕД** Международный салон медицинского оборудования
- 18 – 21.03. **ИНТЕРГЕРБА** Международная Ярмарка Лечебных Трав
- 08 – 11.04. **ИНФОСИСТЕМ** Международная ярмарка электронного, телекоммуникационного и компьютерного оборудования
- 08 – 11.04. **ПОЛИГРАФИЯ** Международная ярмарка полиграфических машин, материалов и услуг
- 08 – 11.04. **МУЛЬТИМЕДИЯ** Ярмарка изданий и новых медиум
- 25 – 30.04. **Международная ярмарка Автомобильной промышленности**
- 06 – 08.05. **ЦЕПЕКС** Центральное-европейская энергетическая выставка
- 19 – 23.05. **МЕБЕЛЬ** Ярмарка мебели и оборудования интерьеров
- 19 – 23.05. **ДРЕМА** Международный салон деревообрабатывающего оборудования
- 15 – 20.06. **69-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЗНАНСКАЯ ЯРМАРКА**
- 02 – 05.09. **ОСЕНЬ** Ярмарка потребительских товаров (косметика, игрушки, спорттовары, ювелирные изделия, продовольствие)
- ПОЗНАНСКАЯ НЕДЕЛЯ МОДЫ**
- 02 – 05.09. **АЗИЯ В ПОЛЬШЕ**
- 08 – 12.09. **СИММЭКС** Международная ярмарка горного дела, энергетики и металлургии в Катовицах
- 16 – 18.09. **МЕТАЛЛЫ-ПОЛЬША** Международная ярмарка изделий, материалов, машин и технологий
- 02 – 07.10. **ПОЛЬАГРА** Международная аграрно-промышленная ярмарка
- 02 – 07.10. **Национальная Выставка садоводства**
- 16 – 19.10. **БАЙСИКЛ** Международная велосипедная ярмарка
- 21 – 24.10. **ДОМЭКСПО** Осенняя ярмарка потребительских товаров «Все для дома»
- 21 – 24.10. **ТАРОПАК** Международный салон оборудования для упаковки товаров, хранения и торговли
- 04 – 07.11. **ТОУР САЛОН** Международный салон туризма
- 04 – 07.11. **Международная ярмарка рекламы**
- 25 – 28.11. **ПОЛЬЭКО** Международная экологическая ярмарка
- 25 – 28.11. **КОМЭКС** Международная ярмарка оборудования для коммунального хозяйства
- 25 – 28.11. **ИНВЕСТСИТЫ** Хозяйственная выставка польских городов

Международная Познанская Ярмарка

ПОЛЬША, 60-734 Познань, ул. Глоговска 14

тел.: (48 61) 69-25-92, факс.: (48 61) 66-58-27, <http://www.pol.pl/mtp>

Не хочу быть художником

Валерий Тодоровский: «Если нового Тарковского нет — он не нужен»

Татьяна Рассказова

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— «Единственный враг, с которым я сталкиваюсь в жизни, — это я сам», — сказали вы однажды. Чем за последнее время этот враг вам навредил?

— С самим собой всегда масса сложностей, моя главная проблема — постоянная склонность к сомнениям, колебаниям, проверкам и перепроверкам того, что я делаю. Не успеешь додумать новую идею, как уже начинаешь ее пристально рассматривать со всех сторон, критиковать, выискивать слабости. У меня из-за этого многие хорошие замыслы так и не осуществились: сам себя останавливал. Это все равно что в момент влюбленности отмечать про себя недостатки девушки: роман может вообще не состояться. Слабости надо видеть на каком-то другом этапе.

— Верите ли вы в идею востребованности художника временем, средой? Внутри вашего кинематографического поколения нет, например, режиссера, соотносимого с эстетической традицией Тарковского. По-вашему, его нет оттого, что просто нет физический? Или такой человек, возможно, и существует, но не реализовался, поскольку подобный тип кинематографического мышления сегодня не актуален?

— Я в этом вопросе занимаю прагматическую позицию: по-моему, мы имеем сегодня то, чего реально заслуживают это общество, эта страна или даже этот мир. Если нет нового Тарковского, значит, он не нужен, был бы нужен — он бы появился.

— Вы открыли для публики таких популярных актеров, как Евгений Миронов и Ингеборга Дапкунайте.

— Есть еще, между прочим, и Машков, которого я занял в «Подмосковных вечерах», после чего привел к Денису Евстигнееву, и тот пригласил его в «Лимиту».

— Машков — не столь безусловный пример, а вот Миронов — несомненно, актер отечественной психологической школы. Дапкунайте же работает в совершенно иной, очень сдержанной, эмоционально закрытой манере, что ассоциируется с традицией западного кино. Какая из актерских школ, на ваш взгляд, более перспективна для нашего кинематографа?

ДОСЬЕ

Тодоровский Валерий Петрович

Родился в 1962 году в Москве.
1979—1984 — студент сценарного факультета ВГИКа.
1986—1993 — написал сценарии полнометражных фильмов: «Двойник» (вместе с Андриисом Колбергсом), «Человек свиты», «Бич божий» (вместе с Олегом Филалом), «Гамбринус», «Отдушина», «Циники», «Над темной водой», а также телефильма «Морской волк».
Снял (по собственным сценариям) фильмы: «Катафалки» (1990), «Любовь» (1991), «Подмосковные вечера» (1994) — семь номинаций на «Никку» за 1994 год; «Ники» получили оператор Сергей Козлов, актрисы Ингеборга Дапкунайте (за лучшую женскую роль) и Алиса Фрейндлих (за лучшую роль второго плана).
Редкий отечественный режиссер, фильмы которого постоянно отбирают для показа на Канском фестивале (пусть не в конкурс, а в параллельную программу «Двухнедельник режиссеров»).
В 1992-м «Любовь» получила приз публики Каннского фестиваля, приз города Канн и (там же) приз Европейской ассоциации кинематографистов.
Новый фильм, к которому приступает режиссер, пока называется «Страна глухих».

— Думаю, что все-таки та, которую представляет Дапкунайте. Хотя именно за эту ее манеру игры меня больше всего и долбали: «Почему мы должны ей сопереживать, если она такая холодная?» Но я хотел именно такую героиню, мне нравилась ее глубоко спрятанная страсть при внешней безучастности и, казалось бы, полном отсутствии игры. Вообще в кино актерские средства воздействия особенные, и механизмы здесь иные, чем в театре, поскольку здесь есть крупный план, возможность просто органично существовать в кадре, что порою действует сильнее, нежели самые изощренные театральные приемы. Кстати, лучшие артисты театра очень хорошо это понимают и умеют, попав в кино, радикально перестроиться. Хотя порою и их нужно попридерживать.

Хорошо бы найти золотую середину — свою школу, потому что американский стиль, когда актеры вроде бы вообще ничего не играют, для нас не вполне подходит: у нас другое восприятие, другая культурная традиция.

— Кстати, приезжая в Москву, Дапкунайте раньше останавливалась у вас, а теперь — у Дениса Евстигнеева. Не означает ли это, что он перехватил у вас звезду и будет снимать в новой картине?

— Это означает только то, что у меня детей стало больше, тогда как у Дениса жилищные

условия немного лучше. А пригласить звезду в свою картину, слава богу, может каждый.

Что касается меня, то мне вообще интереснее помогать актеру стать звездой, чем снимать звезд, уже состоявшихся. В последнем случае смущает отсутствие интриги, загадки в отношениях. Знаю, что, позови я того же Женю Миронова, он придет и замечательно сыграет, с ним не будет никаких напрягов, — казалось бы, вот с ним и работай. Нет, мне нужен кто-то новый. Хотя в нем наверняка откроются какие-то тяжелые стороны, возникнут проблемы, и я буду мучиться, переживать... Но мне это интересно.

Вообще есть идея делать каждую картину с новыми, неизвестными актерами, а Миронова, Машкова приглашать в классные эпизоды, написанные специально для них: пусть выступят в совершенно неожиданном для себя качестве.

— Прежде, мне кажется, вас главным образом занимала задача либо динамично и увлекательно рассказать историю (как в фильме «Любовь»), либо актуализировать диалог с классикой («Катафалки», «Подмосковные вечера», сценарии к фильмам других режиссеров: «Морской волк», «Гамбринус», «Циники»). А вы хотели бы поставить себе чисто формальную задачу в области киноязыка, чтобы у критики появились основания анализировать легко узнаваемый стиль Тодоровского-младшего?

— Ну, во-первых, я абсолютно убежден, что стиль невозможно придумать: либо он у тебя есть, либо нет. Тот же Тарковский ничего не изобретал, а всего лишь говорил на своем языке — просто не знал другого. Есть люди, которые всю жизнь снимают один и тот же фильм: Феллини, скажем, или Вуди Аллен. И в то же время трудно представить, что картины Кубрика сделал один человек — настолько они не похожи друг на друга. Это судьба. Мне, во всяком случае, на роду написано снимать очень разные картины. А может быть, я еще и не обрел своего окончательного лица, ноrasilовать себя не хочу. Я думаю, это одна из главных трагедий нашего кино — у нас всегда считалось, что ты обязан быть Творцом, Пророком, Художником, должен открывать людям глаза на мир. А это порочная позиция, из-за нее режиссеры, предрасположенные снимать незамысловатые комедии, пытались работать под Тарковского, ломали себя, становились несвободными. Потому что свобода не в том, чтобы быть Художником, свобода в том, чтоб им НЕ Быть. Кстати, фильм Вуди Аллена «Пули над Бродвеем» начинается репликой героя: «Я — художник», а заканчивается словами: «Я так счастлив: я не художник!» На самом деле это очень глубокая мысль.

В какой-то момент мне удалось освободиться от такого бремени, я сказал себе: «Я не художник. Я не обязан вам делать какие-то странные черно-белые фильмы, про которые клуб кинолюбителей города Рыбинска скажет: «Это гениально!» Ну не хочу я быть Сокуровым, не могу — я им не родился, мне это не дано. А ему дано именно это. Кто на самом деле художник, выяснится со временем.

— Сергей Соловьев на вручении «Ники» констатировал, что отечественное кино в агонии: кинопроизводство замерло, фильмов больше не снимают. Но вы как будто запускаетесь с новой картиной, Евстигнеев вот-вот сценарий закончит... Может, ситуация не столь уж и плачевна?

— Для такой огромной страны, где столько потенциальных зрителей, где есть острая потребность в собственном кино, то, что сейчас происходит, — катастрофа. Но я думаю, Соловьев не имел в виду, что кинематограф умер, что у него нет перспектив. Пафос его выступления состоял в том, что надо активно создавать киноиндустрию (кстати, она начинает складываться, но недостаточно быстро). Необходим целый комплекс мер, начиная от освоения новейших технологий кинопроизводства, кончая созданием сети самых современных кинотеатров и грамотно выстроенной законодательной и налоговой системой в этой сфере. И тогда появится вероятность, что хотя бы 10—15 процентов населения, то есть 20 миллионов, по крайней мере раз в неделю придут в кино-театр. При стоимости билета в один доллар (что смешотворно мало) — это 80 миллионов долларов в месяц; при таком раскладе окупить вложения в отечественные фильмы не составит проблемы. Так что я смотрю в будущее нашего кино с оптимизмом. Может быть, еще и потому, что мне ничего иного не остается: категорически не хочу менять профессию. Делать кино — это кайф, не сравнимый ни с чем другим, этот наркотик ничем не заменить.

— В компании с Сергеем Ливневым и другими молодыми кинематографистами вы совершили, как иногда говорят, государственный переворот на Киностудии имени Горького, которую теперь Ливнев и возглавляет. Но сами вы запускаетесь с новой картиной почему-то на «Мосфильме». Выходит, планы Ливнева модернизировать студию потерпели крах?

— Нет-нет-нет. Хотя студия Горького как база сегодня действительно сильно отстает. Когда я делал там фильмы, то приходилось постоянно ездить на «Мосфильм»: проявлять пленку, печатать, записывать звук, музыку... А что такое студия Горького? Комната.

Когда Ливнев туда шел, он вовсе не обещал, что немедленно появятся самые современные камеры, лаборатории, звуковые студии — это все стоит десятки миллионов долларов, а взять их неоткуда. Но он сделал то, что можно было сделать без капиталовложений: навел порядок, наладил разумно действующий механизм, избежал банкротства... А теперь в эту систему надо вложить средства, чтобы нацеливать ее всем тем, без чего современная кинобаза существовать не может. Поскольку государство от этого категорически отказалось, то остается провести акционирование и иметь дело с частными инвесторами. Но пока, как я понимаю, это невозможно, поскольку не обговорены какие-то законодательные моменты. Вот почему я запустился на «Мосфильме».

— О чем ваша новая картина? В прессе

разночтения: то пишут, будто об угоне самолета, то — о любви трех молодых людей к одной и той же девушке. Причем в 1962 году.

— Про угон самолета у меня есть очень хороший сценарий, но дорогой, в нынешних условиях достать на него денег невозможно. Пока что буду снимать картину про любовь. Вообще это большой риск — снимать современное кино про современную жизнь: она быстро меняется, да к тому же имеет некоторые очень пошлые признаки. Есть опасность сделать пошлый фильм... В центре сюжета — две девушки и молодой человек, это достаточно экстравагантная история: там есть и криминальная линия, и любовная.

— Вы использовали в сценарии биографические мотивы?

— Нет. Идею предложила Рената Литвинова, сценарий я писал с Юрием Коротковым.

— Известно, что вы родились сразу после просмотра вашей мамой хичкоковской картины «Психо». Триллер когда-нибудь сделаете?

— Фильмы, которые я снимал прежде, и были отчасти триллерами. Во всяком случае, именно этот жанр обозначен на видеокассетах «Подмосковных вечеров» и «Катафалки». То, что буду снимать сейчас, чистым триллером не назовешь, но саспенс там должен быть.

— Какова ситуация с главными исполнителями?

— Я нашел трех абсолютно новых артистов, и они... они хороши! Правда, возникла проблема с моим французским продюсером, потому что он хочет, чтобы в картине снималась по крайней мере одна его соотечественница.

— Вероятно, продолжительная пауза между вашей прошлой и нынешней работами объясняется банальной финансовой причиной? Или у вас нечто вроде психоза: может, чем дольше не работаешь, тем страшнее начинать?

— Просто я очень долго и серьезно занимался сценарием про угон самолета, потом чуть ли не год пытался найти на него деньги, что было, конечно, ошибкой: нельзя долбить одну идею, надо иметь в виду сразу несколько. А психоз — как же без него, без психоза? Психоз — это праздник, который всегда с тобой.

— Сергей Соловьев на вручении «Ники» констатировал, что отечественное кино в агонии: кинопроизводство замерло, фильмов больше не снимают. Но вы как будто запускаетесь с новой картиной, Евстигнеев вот-вот сценарий закончит... Может, ситуация не столь уж и плачевна?

— Для такой огромной страны, где столько потенциальных зрителей, где есть острая потребность в собственном кино, то, что сейчас происходит, — катастрофа. Но я думаю, Соловьев не имел в виду, что кинематограф умер, что у него нет перспектив. Пафос его выступления состоял в том, что надо активно создавать киноиндустрию (кстати, она начинает складываться, но недостаточно быстро). Необходим целый комплекс мер, начиная от освоения новейших технологий кинопроизводства, кончая созданием сети самых современных кинотеатров и грамотно выстроенной законодательной и налоговой системой в этой сфере. И тогда появится вероятность, что хотя бы 10—15 процентов населения, то есть 20 миллионов, по крайней мере раз в неделю придут в кино-театр. При стоимости билета в один доллар (что смешотворно мало) — это 80 миллионов долларов в месяц; при таком раскладе окупить вложения в отечественные фильмы не составит проблемы. Так что я смотрю в будущее нашего кино с оптимизмом. Может быть, еще и потому, что мне ничего иного не остается: категорически не хочу менять профессию. Делать кино — это кайф, не сравнимый ни с чем другим, этот наркотик ничем не заменить.

— В компании с Сергеем Ливневым и другими молодыми кинематографистами вы совершили, как иногда говорят, государственный переворот на Киностудии имени Горького, которую теперь Ливнев и возглавляет. Но сами вы запускаетесь с новой картиной почему-то на «Мосфильме». Выходит, планы Ливнева модернизировать студию потерпели крах?

— Нет-нет-нет. Хотя студия Горького как база сегодня действительно сильно отстает. Когда я делал там фильмы, то приходилось постоянно ездить на «Мосфильм»: проявлять пленку, печатать, записывать звук, музыку... А что такое студия Горького? Комната.

Когда Ливнев туда шел, он вовсе не обещал, что немедленно появятся самые современные камеры, лаборатории, звуковые студии — это все стоит десятки миллионов долларов, а взять их неоткуда. Но он сделал то, что можно было сделать без капиталовложений: навел порядок, наладил разумно действующий механизм, избежал банкротства... А теперь в эту систему надо вложить средства, чтобы нацеливать ее всем тем, без чего современная кинобаза существовать не может. Поскольку государство от этого категорически отказалось, то остается провести акционирование и иметь дело с частными инвесторами. Но пока, как я понимаю, это невозможно, поскольку не обговорены какие-то законодательные моменты. Вот почему я запустился на «Мосфильме».

— О чем ваша новая картина? В прессе

РУССКАЯ СЛУЖБА ПУТЕШЕСТВИЙ

Лицензия № 011088

ОТДЫХАЮТ ВСЕ — ПУТЕШЕСТВУЮТ ЕДИНИЦЫ

Тел: (095) 318 4800 Факс: (095) 318 6500
Пейджер: 961 3333 абонент 30576

Дина Годер

ЮБИЛЕЙ

НЕ ЗНАЮ, ЭТО ТОСТ ИЛИ ПРИЗНАНИЕ в любви — всякий жанр имеет свой канон и свой штамп. Рубинштейн разбирается в этом лучше меня.

То, что Рубинштейн — гений, — безусловно. Литературовед Андрей Зорин давно уже мечтает организовать большую научную конференцию «по Рубинштейну». Его переводят на многие языки, награждают премиями, издают (совсем недавно в питерском издательстве Ивана Лимбаха вышел замечательный сборник «Регулярное письмо»), особенно его любят склонные к интеллектуальным играм немцы, и все же наивные числят Рубинштейна «поэтом-иронистом», шутником, а дремучие — по ругательному ведомству злостного «аванграунда». Как написал сам Рубинштейн в тексте «Поэт и толпа»:

— Он в рифму-то небось и не умеет?

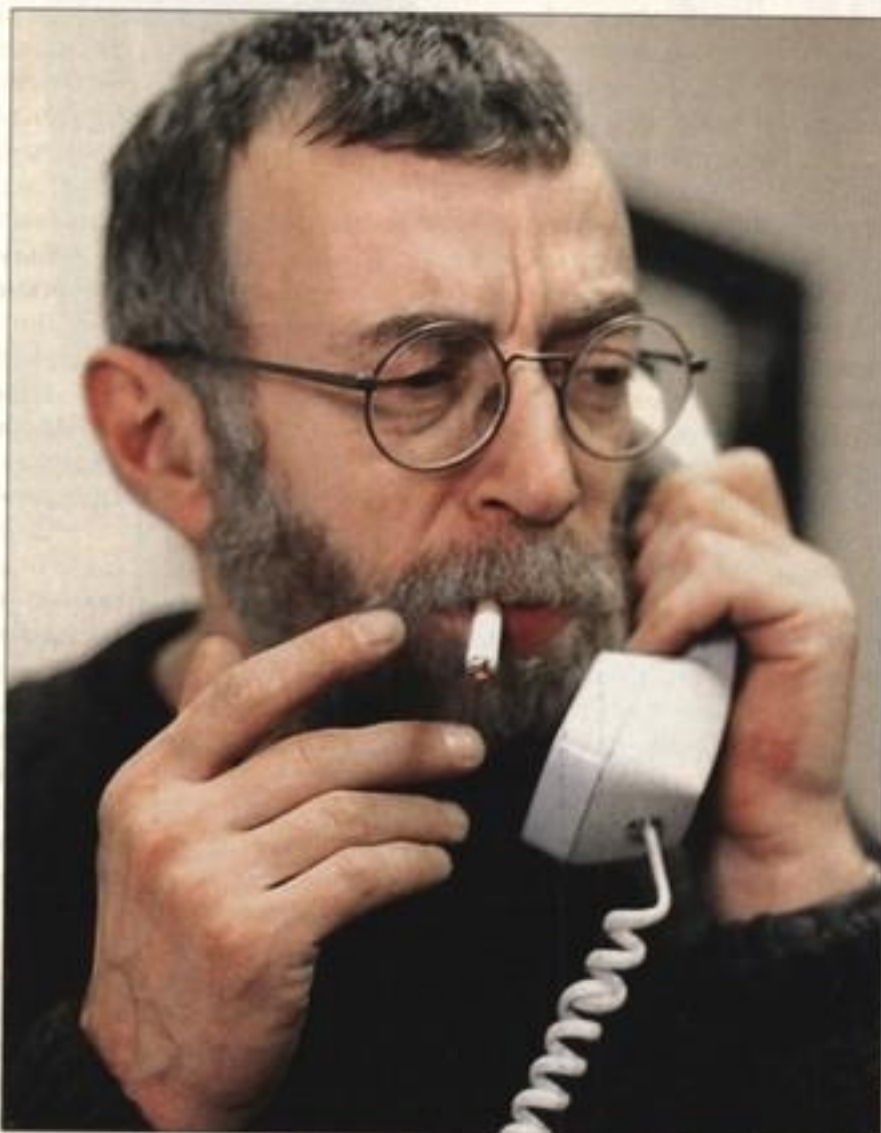
— Да небось.

Его картотеки, сложенные из «образцов, фрагментов, цитат и квазичитат», говорят о нашей жизни куда больше, чем если ее описывать традиционными способами — о круге чтения, домашних проблемах, уровне притязаний: каждая реплика несет полный набор ассоциаций — воспоминаний о контексте. Одна карточка с тремя фразами заменяет толстенный психологический роман: «Среди звенящей тишины вдруг раздалось тихо, но отчетливо: «Маменька, это я... Это я взял папашины часы...»

Штамп, общее место, канон, типичное — любой застывший фрагмент языка — Рубинштейн мгновенно опознает и прибирает к рукам. Как маялась служба проверки в нашей редакции, пытаясь найти источники лукавых «цитат» из его статей, не верила, что сам сочинил...

Рубинштейн использует самые бросовые жанры: школьный диктант и кроссворд, самоучитель русского языка для иностранцев и викторину, подлинные в домашнем фотоальбоме, развернутый литературный план и библиотечный каталог, драматургическую ремарку и кинораскадровку (тут так и тянет проци-

Рубинштейн вокруг нас

Поэту и обозревателю «Итогов» Льву Рубинштейну — пятьдесят лет

тировать: «Когда б вы знали, из какого сора...», но не рискну — поведенческие клише Рубинштейн опознает так же мгновенно, как литературные). Смешивая и уравнивая в правах все жанры, все стили, он превратил нашу обыденную речь в безусловный факт литературы.

Он присвоил весь язык. О чем бы мы ни говорили, мы цитируем Рубинштейна. Услышав очередную его текст, не умеем сказать иначе, чем он сам уже давно написал: «Здесь охватывает острейший приступ ностальгии. Чем это достигается — непонятно».

У Рубинштейна совершенно особый слух: замечает, что вывеска написана четырехстопным ямбом, а надпись на спичечном

коробке похожа на перевод с японского. Каждый день он приносит новую байку: «Сегодня в метро несется мимо меня хорошо одетая дама и повторяет сама себе...» Рядом с нами такого не говорят. Или просто мы не слышим.

Рубинштейн — любитель «маленькой словесности»: заметок фенолога и «нармудов» (народных мудростей) из отрывных календарей, сезонной лирики на этикетках, «концептуальных» объявлений в забегаловках, «телефонного» и «транспортного» фольклора. Все это он называет «случаи из языка». Как нам повезло, что ему есть теперь куда нести свои драгоценные находки: в разделе «Разговоры запросто» открыт «уголок Рубинштейна».

Трудно приходится тем, кто не включается в его игру. Однажды в «Разговорах запросто» Лева написал про свое открытие: оказывается, знакомые немцы никогда не слышали песенку про сурка, который «всегда со мною», а словарные поиски показали, что, может быть, автор имел в виду совсем не сурка, а сумку. Написал и сам удивился — надо же! С тех пор прошло полгода, но все не перестают идти в редакцию письма то в защиту сурка, то в защиту Льва.

Теперь поэт Лев Рубинштейн работает обозревателем в журнале «Итоги». В западных изданиях такое часто случается: известный литератор на службе — это престижно. Мы тоже гордимся, что у нас есть свой собственный Рубинштейн. Ему, наверное, приходится нелегко. С его пунктуальностью: придет за полчаса до назначенного срока, а все опоздают на час. С его склонностью к порядку: только разберет завалы на своем столе, тут же стол снова закидают чужими статьями и газетами, да еще стул уведут. С его ответственностью: ничего вполсилы, любой мелкий обзор пишется как настоящий Текст и боится, что в следующий раз ничего не напишется, не придумается. С его доброжелательностью, неумением отказать и органической неспособностью «давить авторитетом»: «Тебе нравится? — Не очень... (поспешно), но это совершенно не значит, что не надо печатать». С его неприятием пафосной критики, стоящей на выданных пропусках в Большую литературу, и ироническим отношением к амбициозным критикам, желающим «влиять на литературный процесс».

И тем не менее Рубинштейн — это наше все. Мы уже и не замечаем, что говорим его словами: «Вот так приходит и сидит», «Вместо меда говна поел — мечта сбывается». Лева придумал название стилю, которым пишут восторженные критикессы: «Изумруд ты мой яхонтовый», целый отряд современных романов обозначил: «Анисья вышла на крыльцо и завывала». И так далее.

Рубинштейн живет в мире языка. А мы живем теперь в мире, который он открыл. В мире Рубинштейна, окруженные цитатами из него.

Левушка, с днем рождения! ■

Итоги Нового года

Роль провинции в дальнейших судьбах современного искусства требует осмысления. Очевидно лишь, что роль эта велика

Лев Рубинштейн

ОБОЗРЕНИЕ

ДО КАКИХ ВСЕ-ТАКИ ПОР ЛЮДИ при встречах поздравляют друг друга с Новым годом? До весны, что ли? «Пока елку не разберут», — предположил кто-то из знакомых. Так или иначе, но некий особый, отмеченный повышенным градусом общения отрезок времени под названием «Новый год» длится достаточно долго. Начинается он, как правило, в двадцатых числах декабря, а заканчивается по обстоятельствам. Короче, Святки, то есть период, характерный заметно повышенной интенсивностью разных событий. Литературных в том числе.

Новый год можно отсчитывать с двух Букеров — просто и анти. Сенсацией стало срывание двух банков подряд в течение трех дней Сергеем Гандлевским. Сначала в роли прозаика, потом — поэта.

С Антибукером, как смутно и ощущалось, все же вышел скандал, который описывать или комментировать не имеет смысла, во-первых, потому, что к моменту выхода настоящего обзора на этом сожете от души «потопнут» всевозможные СМИ («Итоги» в том числе), во-вторых, как-то не хочется. Факт лишь тот, что Сергей Гандлевский от премии отказался, а мотивы отказа изложил в прессе. Что тут сказать? От безоговорочной поддержки этого шага обстоятельство, что деньги не мои. Никогда не знаешь, как сам поступил бы в том или ином случае. В данном случае тешу себя предположением, что поступил бы примерно таким же образом.

Когда же прочитал малоубедительную, мягко говоря, оповедь его оппонентов из «Независимой газеты», ничтожные сомнения на этот счет развеялись окончательно. Жест Гандлевского, то есть адекватный жест нормального человека, — это в данном случае неизбежно еще и жест авторский, художественный. Он изыщен и

эффектен и сам по себе, и в виде блестящего, эстетически самодостаточного текста, опубликованного в «Коммерсант-Делю». Литературный факт.

Премиированный малым Букером повесть Гандлевского «Трепанация черепа» вышла отдельным изданием в петербургском издательстве «Пушкинский фонд» еще до решения жюри. Тоже совпадение. На этот раз удачное безоговорочно.

Журнал «Новое литературное обозрение» под Новый год устроил чудесный праздник с балетом Саши Пепеляева, с коротким, но впечатляющим чтением Дмитрием Александровичем Приговым, разумеется, с неформальной стоячкой-толпачкой. Было весело.

А где-то через день издательство «Ad marginem» многолюдно представило книгу упомянутого уже Дмитрия Александровича «Некоторое количество предумышленных и разнообразных вещей». Об этой книге полагаю уместным написать поподробнее чуть позже.

Литературный салон «Классики XXI века» чуть ли не в тот же вечер устроил акцию под названием «Литературный карнавал, или Критический шабаш». Сутью шабаша было ритуальное поругание любимых авторов. Вячеслав Курицын, например, совершил беззастенчивое, но, по-видимому, справедливое поругание автора по имени Лев Рубинштейн.

Такие вот «Лит. ёлки». Под эгидой «Новой литера-

турной газеты» и по решению Круглого стола литературных клубов и салонов Москвы начал выходить информационный бюллетень «Литературная жизнь Москвы». Выпускаемый группой литературтрегеров, как они на полном основании называют са-

лозунгом достаточно разных авторов и исполнителей более или менее условен. Как, впрочем, и сам термин. Но, думаю, каждый из участников проекта подписался бы под помещенным в фестивальном буклете фрагментом из статьи композитора Владимира Мартынова: «Минимализм в отличие от авангарда никогда не стремился скандализовать слушателя, никогда не стремился к провокации и шоку как таковому... Минимализм не стремится к тому, чтобы произвести впечатление. Он стремится к тому, чтобы продемонстрировать возможность порядка». Это определение, никаким образом не претендующее на полноту, описывает все же весьма существенные и близкие мне тенденции в современном искусстве.

Фестивальные вечера в соответствии с замыслом проходили в экспозиционном пространстве художественной выставки, синкретически соединяя в себе музыку, поэзию и изобразительные искусства. Трудно изнутри оценить успех как замысла, так и его реализации, но отчетливый энтузиазм публики, по-провинциальному трогательный и простодушный, дает основания для выводов вполне оптимистических.

Кстати, о публике. Все три фестивальных вечера сопровождался ощущением того пьянящего духа каждого артиста ажиотажа, от которого в столице уже как-то и отвыкли. Иначе говоря, ежевечерне происходило то, что в просторечии определяется коротким словом «лом». И это в очень маленьком, очень экономически и демографически неблагополучном, в депрессивном по ощущению городе. Непонятно. Но это так. Активно муссировавшаяся в том же поезде тема Нью-Васюков развеялась без следа, уступив место теме посрамленного столичного снобизма, в коем я искренне и покался в интервью местной газете.

Роль провинции в дальнейших судьбах современного искусства требует осмысления. Очевидно лишь, что роль эта велика. Насколько симптоматичен ржевский опыт, говорить и невозможно, и не нужно. Ограничимся лишь осторожным оптимизмом.

Приехав, я нашел-таки время избавиться от мумии новогодней елки. Новый год закончился. Начался просто год. ■

Орфей в подземке

В московском издательстве «Согласие» вышли первые три тома собрания сочинений Владислава Ходасевича

Сергей Гандлевский

БИБЛИОТЕКА

Н ЕДАВНО ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ со дня рождения Владислава Ходасевича, но в широкий обиход современной отечественной словесности его творчество вошло совсем недавно. Многие помнят эти стихи еще на разрозненных листах бледных машинописных копий. Летом 1988 года я глазам своим не поверил, когда в подмосковном поселке на прилавке магазина «Культтовары» увидел ходасевичевского «Державина». Всего, включая рецензируемое ныне издание, за последнее время были выпущены в свет четыре основательные книги. И все-таки Ходасевич, по мнению Набокова, «крупнейший поэт нашего времени», — автор еще не хрестоматийный. В моем «Советском энциклопедическом словаре» 1985 года за статьей «Ходасевич» без запинки следует «Ходасевич».

Талант Ходасевича развивался и мужал в ту пору, когда от серьезной литературы ожидали осуществления чуть ли не бесперебойной связи между идеальным и материальным мирами. Девятнадцатый век

неволил русскую литературу общественным служением, долгом перед народом; начавшийся двадцатый поставил перед ней еще одну, не менее сложную сверхзадачу: стать жречеством.

Говорить художнику под руку, внушать обществу, что истинное искусство обязано быть подспорьем политике, философии, религии, чему-то еще, — верный способ оставить по себе в культуре недобрую память. Сбитый с толку художник лишается плодотворного ощущения неподотчетности, родства с ветром, орлом и сердцем девицы, а у критики и публики, привыкающих ценить в произведении искусства в первую очередь намерение, притупляется художественный вкус.

Уклоняясь от сотрудничества, искусство может объявить себя «чистым». Но его чистота и диета — не от хорошей жизни и снова означают несвободу, потому что выбор делается от противного. У художника есть только одно средство освободиться из плена общих мест — перерастить их, быть недоуздочной творческой личностью.

Ходасевич и был такой личностью, поэтому он пошел по пути наибольшего сопротивления: традиционное для русской литературы отношение к искусству как к подвигу принял близко к сердцу, но оставил за собой право совершить этот подвиг в одиночку и по своему усмотрению. А общественным эстетическим послаблением, скидкой на подвижничество — не воспользовался, мечтал даже собственную агонию «облечь в отчетливую оду».

У Ходасевича репутация гордого, поэта высокомерного, и она вполне справедлива, если вернуть слову «высокомерие» его изначальное значение. Он действительно мерил жизнь высокой мерой, на свой

аршин, исходя из идеальных о ней представлений и говоря с ней языком классической поэзии. Но если бы имелось только это, речь бы шла об обаятельном чуде, литературе донкихотства; вернее, говорить за давностью времени было бы не о чем. Чрезвычайное впечатление от лирики Ходасевича объясняется, я думаю, совершенно раскованной головокружительной интонацией его стихов и совмещением несовместимого: возвышенного слога и низких материй — вроде потерянного пенсне или похорон полотера Савельева.

Ходасевич не стеснялся сравнивать себя с Орфеем, но Аид этого автора похож на недра метро. В каждом надменном стихотворении Ходасевича есть замечательная уравнивающая подробность, разом обезоруживающая борца с выпендриванием.

*На печках валенки сгорали;
Все слушали стихи мои.*

Действительно, в каждом. И это увлекательное занятие — следить, как под пером поэта оживает, казалось бы, навсегда пропавшая нафталином поэтическая рухлядь: выдавшие виды лексика, размеры, рифмы — и превращаются в строфы, заряженные сухой страстью.

Ходасевич был современником решительных литературных переворотов. Шахматная доска искусства предстала новым игровым полем и искоженной вдоль и поперек. Хлебников, Маяковский, Пастернак и многие другие талантливые авторы предприняли попытки раздвинуть поле. Опыт Ходасевича доказал, что неординарные ходы можно делать и в пределах азбучных 64 клеток.

«Старомодная» лирика Ходасевича напоминает: никакого новаторства самого по себе, художественной дерзости вооб-

ще, приема, годного на любой случай, не существует. Любить новаторство или не любить новаторство все равно, что любить или не любить китайцев, это неумно.

Ходасевич не одержим стихами, как это было принято в Серебряном веке, а держится литератором. Эта выправка помогла ему сохранить человеческое и писательское достоинство в последнее десятилетие его жизни, когда поэтические силы изменили ему. Она же, как мне кажется, выручила в очень не легком испытании, выпавшем на его долю. Ходасевич имел зловещего двойника — блистательного поэта Георгия Иванова. Скорее всего бессознательно Иванов присваивал сюжеты, интонации, образы некоторых стихотворений Ходасевича, и, что самое ужасное, эпигону случалось превзойти в совершенстве автора. Искусство изначально — сама несправедливость, но для Ходасевича было сделано исключение: иногда побеждая в частностях, Иванов проиграл сопернику в целом — оказался в его тени, впился в вереницу парижских отверженных, персонажей «Европейской ночи», последней и лучшей книги Ходасевича. При прочих равных победа осталась за классически определенными, здоровыми взаимоотношениями между творцом и творчеством, а не за декадентскими, всепоглощающими и саморазрушительными.

Уезжая в 1922 году из России с убогой кладью, включавшей собрание сочинений Пушкина, поэт написал:

*Но: восемь томиков,
не больше, —
И в них вся родина моя.*

Не будем вдаваться в занимательную арифметику: обещанное четырехтомное собрание сочинений Владислава Ходасевича — тоже немало.

Мужская работа «председатель ВГТРК»

Андрей Быстрицкий

НАЗНАЧЕНИЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ — МОЛОдая страна, традиции в ней только закладываются. Вот, похоже, появляется обычай снимать и, соответственно, назначать председателей государственного телевидения (ВГТРК) по февралю. В феврале 1996 года освободили от должности Олега Попцова, когда-то создавшего Российское телевидение, в этом феврале — Эдуарда Сагалая. Новым председателем стал Николай Сванидзе.

Назначение Сванидзе не стало большим потрясением для тех, кто более или менее знаком с жизнью телевизионного сообщества. О том, что его кандидатура рассматривается в числе реальных претендентов на пост главы Российского телевидения и радио, говорили давно. Дело в том, что Эдуард Сагалаев, по слухам, был «назначен» вместо Попцова под прямым давлением генерала Коржакова, год назад еще имевшего большие власть и влияние. Естественно, после падения команды Соосовца — Барсукова — Коржакова немедленно возникло предположение, что Сагалаев долго не просидит, поскольку пост начальника 2-го канала и «Радио России» слишком ответствен. Однако, несмотря на периодические возобновления разговоров об отставке Сагалая, ничего с ним не происходило.

Правда, происходило с компанией. Она жила как на вулкане: постоянно менялась ее структура, назначались и снимались руководители разных рангов, большая часть сотрудников оказалась вне штата.

На прощально-презентационной пресс-конференции новый шеф ВГТРК Николай Сванидзе «давил кашель», а бывший хозяин ВГТРК сказал, что он «не трактор»

Понимая зыбкость своего положения, Сагалаев принялся укреплять контакты в высших эшелонах власти. Первым пострадал Мирослав Мельник, которого Сагалаев привел на Российское телевидение и сделал своим первым заместителем. Злые языки утверждали, что Мельник являлся совладельцем фешенебельного ресторана «Три песчаря» и по совместительству комиссаром Коржакова. Примерно через месяц после смещения последнего Мельник исчез из коридоров ВГТРК.

Зато неожиданно возвысился Николай Сванидзе. Из ведущего информационно-аналитической программы он стал заместителем председателя компании. Опять-таки это перемещение объясняли близостью Сванидзе к Чубайсу, который-де лично патронировал «Зеркало». Таким образом, Сагалаев, как многим казалось, наводит мосты к президентской администрации.

И все-таки Сагалая «ушли». То, что его отставка как минимум полудобровольна, не вызывает сомнений, хотя его преемник Сванидзе на пресс-конференции 11 февраля заявил, что Эдуард Михайлович покинул пост, чтобы отвести удар от компании, чтобы на нее не лили потоки грязи (видимо, имелось в виду открытое письмо ряда сотрудников РТР, обвиняющих Сагалая в махинациях и разрушении государственно-го телевидения). В многочисленных интервью, данных после этого письма и до своего ухода, Сагалаев заявлял, что он подает на обидчиков в суд, и если обвинения подтвердятся, то тогда он, конечно, уйдет. Но не ранее. Более того, сообщалось, что в правительство

и администрацию президента были посланы документы, опровергающие злые наветы противников владельца ТВ-6. Известно также, что Сагалаев представил Анатолию Чубайсу свои объяснения по существу выдвинутых против него обвинений. Источник «Итогов» в Кремле свидетельствует, что глава администрации позже высказывался в том смысле, что самооправдания главы ВГТРК показались ему во многом убедительными.

Окончательной правды относительно того, почему все-таки Сагалая «отставили», мы, наверное, никогда не узнаем. Скорее всего, все сложилось одно к одному: и нелюбовь к Сагалаяву (по слухам) Черномырдина (отставка совпала с возвращением премьера из Америки), и многочисленные обвинения в финансовых нарушениях, и далеко не идеальное состояние эфира РТР. Может быть, масла в огонь подлило и избрание Коржакова в Думу. То ли просто на Сагалая сорвали раздражение, то ли свалили на него плохую контрпропагандистскую работу, то ли истукали, что роман Коржакова с Сагалаявым может возобновиться. Наводит на размышления и то обстоятельство, что Сагалаев сдался подозрительно легко. На упомянутой уже пресс-конференции 11 февраля Эдуард Михайлович, объясняя свой уход, сказал, что он «не трактор» и потому может не ждать какого-то суда, чтобы подать в отставку. Кроме того, Сагалаев прозрачно намекал на то, что его уход во многом объясняется игрой финансово-политических сил, что ВГТРК оказалось в сложной ситуации.

Так или иначе, но в ВГТРК новый председатель. Николай Сва-

нидзе. Его репутация ничем не запятнана. Более того, он считается одним из самых толковых профессионалов на телевидении. И по всей видимости, все таланты, что есть у Николая Сванидзе, ему пригодятся: оплот демократии, Российское телевидение, пребывает не в самом лучшем состоянии. Структура вещания неуравновешена, информация слаба, рейтинги невысоки. Кроме того, как бы ни успел Сванидзе за время своего «замства» сдружиться с командой Сагалаява, новому председателю придется налаживать свою систему управления, причем не только эфиром, но и финансами, что довольно сложно и рискованно.

Год управления Российским телевидением не стал для Сагалая счастливым в творческом отношении: он не добился всего, чего хотел. И надо сказать, в феврале 1996-го тому было много предзнаменований. Когда президент неожиданно назначил Эдуарда Михайловича руководителем государственного телевидения, то многие сотрудники ВГТРК во главе с Александром Нехорошевым (он стал одним из авторов того самого письма с обвинениями в адрес Сагалаява), тогдашним начальником «Вестей», просили его не принимать назначение, пока президент не объяснит, чем ему не мил Олег Попцов. Сагалаяв проигнорировал эти призывы.

Ныне трудно ожидать массового порыва в защиту Сагалаява. И хотя это едва ли приятно бывшему председателю, зато открывает широкое поле деятельности для нового хозяина — Николая Сванидзе. Во всяком случае, до следующего февраля.

Русская рулетка

Чем отличается «Поле чудес» от своего американского прообраза — «Колеса фортуны»

Вера Белоусова

ДВА МИРА

Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там (...), что вот (...) живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский.

Н. В. Гоголь

ИДЕЯ ТЕЛЕИГРЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ собой смесь рулетки и «виселицы» (детской игры в слова), пришла к нам с Запада. Основной принцип и условия игры остались те же: игроки вращают барабан, набирают очки, называют буквы. И все-таки наше «Поле чудес» — совсем другая игра.

Начнем с названия. Корреспонденты, бравшие интервью у Владислава Листьева, время от времени интересовались: «Поле чудес» — в Стране Дураков? Ответ звучал примерно так: «Ну что вы!» Дальше тему, как правило, не развивали. Между тем за этим вопросом закономерно встает другой: что в концепции игры заложено изначально, а что возникло в процессе сотворчества с игроками? Название «Колесо фортуны» ассоциируется, во-первых, с самим вращающимся барабаном, а во-вторых, являет собой традиционный символ человеческой судьбы. Словоосочетание «Поле чудес» не имеет отношения к процессу игры и не отсылает к вечным категориям. Зато оно сразу задает две важные характеристики: во-первых, игрового пространства как «чудесного», а во-вторых, самих игроков как обитателей известной Страны. (Что бы ни говорил Листьев, всякий читатель «Золотого ключика» останется при своем мнении.) По-видимому, все это выражает точку зрения тех, кто это название придумал.

Соответственно построен и сценарий «Поля чудес». Предполагается, что наивный игрок, оказавшийся в непривычной обстановке, нуждается в проводнике. Это —

функция ведущего, причем понятая она чрезвычайно широко. Ведущий «Колеса фортуны» сознательно уходит в тень. Он соперничает игрокам, всем своим поведением говоря: «Мы запросто могли бы поменяться местами, фортуна все равно, с кем иметь дело». Игрокам же, в общем, не до него — они очень заняты.

В «Поле чудес» игроки и ведущий — по разные стороны баррикад. Он над ними посмеивается, когда — безобидно, а когда — и не очень. Каждый поворот игры — это прежде всего повод для очередной его репризы. Под это подогнаны и кое-какие из правил.

Например, если участнику «Колеса фортуны» выпадает сектор «Приз» и он угадывает следующую букву, то приз остается за ним вместе с правом продолжать игру. Принцип прост: заработал (здесь: выиграл) — получай. В «Поле чудес» принцип совсем другой: получил — ну и хватит с тебя, игра окончена. То же и с суперигрой, проиграв которую, теряешь все, что уже «заработал».

Когда игроки вынуждены делать выбор, ведущий разворачивается вправо: он руководит

процедурой, торгуется и вообще ведет себя так, словно распределяет собственное добро. Просто жителю известной Страны остается только смотреть ему в рот...

Так игра задумана. А для воплощения замысла необходимо, чтобы установки и амбиции авторов не противоречили специфике «материала», с которым приходится работать. И «материал», надо сказать, не подкачал. Назовем еще одно отличие «Колеса» от «Поля», пожалуй, самое колоритное. Пока вращается барабан, американский ведущий молчит, ведущий же «Поля чудес» расспрашивает игрока о его жизни и тем самым всячески отвлекает. В «Колесе фортуны» это немислимо. Ведь игра, в которой разыгрываются материальные ценности, — дело серьезное, тут не до разговоров. Кроме того, беседа ограничена временем вращения барабана. Выглядит это странно: ведущий участливо расспрашивает игрока о детях и зарплате и теряет к нему всякий интерес, стоит барабану остановиться.

Участники «Поля чудес» ведут себя совершенно загадочно. Вместо того чтобы сосредоточенно смотреть на игровое табло, они поют, пляшут, передают привет

— словом, резвятся вовсю. Хочется задать вопрос в духе психиатра Стравинского, пытающегося образумить Иванушку Бездомного: возможно ли, действуя таким образом, что-либо отгадать или выиграть? С точки зрения здравого смысла ответ очевиден. Однако весьма вероятно, что здравый смысл здесь ни при чем. Невозможно избавиться от ощущения, что происходящее носит характер сугубо ритуальный. Все эти песни и пляски, не говоря уже о подношениях (а несут, заметим, лучшее, что имеют), сильно напоминают обряд поклонения божеству. Ну и карнавал, конечно, тут как тут: одно из главных удовольствий — вырядить кумира в противогаз или бюстгальтер. Задобрить кумира значит задобрить судьбу, а задобрить судьбу в российском понимании — примерно то же, что задобрить представителя власти. Все это, разумеется, совершенно иррационально и делается не ради получения телевизора или мотоцикла.

Кстати, о материальном интересе. Тут тоже есть свои странности. Игроки очень охотно идут на разговор с ведущим, стараясь сообщить максимум информации о самих себе. Не вопросы ве-

дущего воспринимаются как досадная помеха, а необходимость остановиться и назвать букву. Более того: иногда они и не ждут этих вопросов, а начинают говорить и петь по собственной инициативе. Азарт игры и материальный интерес отходят на задний план. Создается впечатление, что большинство игроков страдает «комплексом Бобчинского»: они приехали в Останкино не столько за выигрышем, сколько для того, что бы поведать *urbi et orbi*: «Живет в таком-то городе такой-то...»

Разумеется, американскому игроку публичность тоже далеко не безразлична. Однако, оказавшись в объективе телекамеры и на глазах миллионов, он стремится наилучшим образом выполнить поставленную перед ним задачу: как можно быстрее угадать то, что загадано. Основная цель — выигрыш — не приносит в жертву желанию показать себя. Российского игрока такой способ самовыражения явно не устраивает. Его заявка о себе должна быть сугубо личностной и даже исповедальной: я умею петь, танцевать, мариновать огурцы, у меня есть родственники и друзья — я пере-

даю им привет. Азарт игры не имеет над ним настоящей власти. За песнями и приветами игроков при желании можно увидеть самые разные вещи: и отсутствие представления о ценности личности, и огромный размер страны, состоящей в основном из провинции (в российском понимании этого слова), и Osborne, трепетное отношение к «начальству». Нельзя не признать, что особенности российского варианта игры совпадают с целым рядом психологических особенностей обобщенного «русского игрока». Чтобы добиться такого результата, надо было учесть еще один момент.

«Поле чудес» для игроков — не столько игровое пространство с призами и подарками, сколько само телевидение. Для того чтобы осознать собственную ценность, русскому человеку необходимо, чтобы все знали: «Живет в таком-то городе...» Лучшего средства, чем телевизор, для этой цели не придумаешь. Много лет для большинства советских людей телевизор был единственным «окном в мир», обиталищем олимпийцев,

с которым не было и не могло быть никакой обратной связи (скажем, рейтинговой, как на Западе). Но «попасть в телевизор» можно было разве что на демонстрации или в качестве участника передачи «От всей души», став предварительно героем соцтруда или матерью-героиней. Ситуация изменилась, а рефлекс сохранился: они — глубже, они не советского, а российского происхождения. Надо сказать, что картина мира у авторов и игроков, в общем, одна и та же, хотя смотрят они с разных сторон. Останкино в этой картине — что-то вроде середины мира. Собирательный автор «Поля чудес» вряд ли готов признать себя жителем той же страны, что игроки. Он — из другой «чуждой» страны под названием Телевидение.

Усеченная часть цитаты, которую представляет собой название «Поле чудес», фактически стала подтекстом всей передачи. Для того чтобы она нашла конкретное, материальное подтверждение, жанр телеигры был явно недостаточен. «Колесо фортуны» — передача абсолютно чистая в игровом отношении. «Поле чудес» представ-

ляет собой жанровый гибрид телеигры и ток-шоу, причем весьма своеобразного: без конкретной темы обсуждения, без столкновения различных точек зрения. Для того чтобы из телеигры родилось ток-шоу, не нужно было предпринимать дополнительных усилий. Требовалось одно: разрешить игрокам использовать время, отведенное на раздумье, по собственному усмотрению. Разумеется, создатели передачи использовали эти психологические особенности игроков как инструмент достижения нужной степени развлекательности. Инструмент себя оправдал.

За американским «Колесом фортуны» стоит известная формула о неограниченных возможностях. Участники игры серьезны, преисполнены чувства собственного достоинства и не дают никакого повода для иронии. А непредусмотренный комический эффект все равно возникает именно из-за непробиваемо серьезного отношения всех участников к происходящему и к самим себе. Хотя... кто его знает! Ведь это — взгляд зрителя из страны, где играют в «Поле чудес».

ЧАСТНОСТИ

Внимание!

Предлагаем условия для размещения рекламы в нашей новой рубрике «ЧАСТНОСТИ»

Рекламные расценки

Модуль	Полноцветная	Черно-белая
1/6(58x118)	\$999	\$820
1/12(58x57)	\$530	\$425
1/24(58x27)	\$275	\$230

Оплата производится в рублях по курсу ЦБ РФ на день осуществления платежа. НДС не облагается.

Срок подачи материалов — две недели до выхода номера из печати.

За более подробной информацией просьба обращаться к менеджеру рубрики «ЧАСТНОСТИ» Шульговской Дине по тел.: 753 4145/46 или по факсу: 753 4148

Центр ФитоДизайна "КОРС"

Комплексный фитоДизайн интерьеров:

- альпийские горки, водопады, зимние сады внутри помещений;
- колонны, вазоны, фонтаны;
- композиции из живых и искусственных растений, сухоцветов;
- горшечные культуры на гидропонике из Голландии.

Тел.: (095) 939-00-24
Факс: (095) 939-00-23

НАСТОЯЩИЕ СЕЙФЫ ТРЕЗОР

Москва 722 5261, 286 7316

...Бутики "Шопар" ассоциируются с подчеркнутой элегантностью и неподражаемым стилем. Уникальные часы, ювелирные изделия или аксессуары от "Шопар" удовлетворяют потребности самых взыскательных и требовательных ценителей.

БУТИК "CHOPARD" г-ца "МЕТРОПОЛЬ"

103012, Москва, Театральный проезд, 1/4
Тел.: (095) 927 69 80

Часы • Ювелирные изделия • Духи • Аксессуары

а также в магазинах:

ARFAN, г-ца "Националь"; ДЖИНДО РУСС, "Петровский Пассаж";
MERCURY, г-ца "Радиссон-Славянская"

Chopard

BOUTIQUE

Для любого торжества

первый подарок в жизни

подарок на 8 марта

привилегия возраста

свадебный подарок

вечные узы

ещё одно творение

подарок на
ситцевую годовщину

для тебя и меня

традиция любви

всего лишь мысль

серебряная годовщина

подарок лучше, чем развод

SCRABBLE

У КАЖДОГО ИГРОКА ЕСТЬ СВОЕ мнение о «хороших» и «плохих» буквах: одни любят «дорогие» буквы вроде Ц, Э, Ю, Ц, другие полагают, что и с простенькими С, Л, Р и нужными главными можно выставить интересную выигрышную комбинацию. Но есть одна буква, вытаскив которую, все игроки сокрушенно качают головой — это Ы. Использовать эту букву удается так редко, что даже ее высокая цена (10 очков) кажется недостаточной компенсацией. Поэтому, может быть, разумно поступают некоторые, вводя дополнительное правило: Ы — выкладывается в «базаре» открыто — «лицом» вверх, и любой игрок при желании может взять эту букву себе восьмой — «сверх комплекта», чтобы выставить с ней слово на

Лучше больше

ПРЕФЕРАНС

Сегодня мы продолжим разговор о мизере, но будем рассматривать эту игру с «другой стороны баррикады» — со стороны вистующих. Если ваш соперник объявил мизер, внимательно восстановите карты играющего и определите все теоретически мыслимые «дырки» в его мастях. При определении возможного сноса начинайте с банальных вариантов и, если в этом случае мизер не ловится, поразмышляйте, что же такое снес ваш противник и почему он еще не открыл свои карты?

Все способы ловли мизеров сводятся или к прорезке играющего соответствующей маленькой (если они лежат на разных руках) или к обычному подходу снизу (если фооски на одной руке). Разумеется, первым делом составьте план игры и определите, какую масть играющего вы будете ловить, какие для этого нужно снести карты и с какой руки, и за счет розыгрыша какой масти вы можете это сделать. Если просматривается возможность «поймать» мизер, внимательно посчитайте необходимое число передач хода из одной руки в другую и как это сделать. При ловле мизера речь будет идти в подавляющем большинстве случаев об одной взятке (дырки типа 7, 10, или 7, 9, Д, или четвер-

тый таз), поэтому по возможности раньше сделайте прорезку в «дырявой масти» и поставьте своего соперника перед фактом — он почти наверняка отберет свою взятку и не будет экспериментировать, рискуя получить «коллектив». Правда, есть любители поismaковать процесс поимки, которые сначала сладострастно отбирают все «свои» и лишь затем наносят решающий удар. Но, действуя таким образом, они увеличивают риск ошибиться при отборе

выпустить играющего. Хороший тон велит побережь нервы партнера и прорезать сразу, пусть лучше ваш противник сам оценит свои перспективы (чем больше карт на столе, тем больше шансов у него ошибиться), и если он все-таки решается «пропустить» взятку, идя на «паровоз», вот тут уже следует аккуратно отбирать «свои».

Если просматривается потенциальный «коллектив», оцените, есть ли у играющего перехваты и существует ли возможность их

Задача №4

Попробуйте использовать
все имеющиеся у вас буквы.

Г₃ Е₁ К₂ М₂

O₁ C₂ P₃ b₁₆

доске. Однако и при таком подходе в частенько остается лежать в «базаре» до конца игры. Тем не менее в сегодняшней задаче есть смысл рискнуть и попробовать построить комбинацию, использовав эту восьмую букву.

Решение задачи №4

Премия за използване
всех бъек - 20
Итого: 71 очко

блокировать. Ниже приводится расклад, в котором играющему можно дать 4 взятки:

Мизер		Ход
♠ 7, 8, 10, В, Т	9	Д, К
♦ 7, 9, 8	8, Д, Т	10, К
♥ 7, 8	9, 8, К, Т	10, Д
♣ 9, (В, Т)	7, 10	8, Д, К

Для этого вистующие должны сходить три раза в бубну и вынести из руки Вист 2 короля треф, отобрать две червы и после этого забрать трефу — теперь играющему нет смысла перехватывать, поскольку отдачи уже нет, и он получит 4 взятки. Некоторые считают, что играющему следует в подобном положении оставлять две пики, укорачивая, например, бубну или черву, чтобы попробовать уйти за одну взятку (взять, отдать). Но такой снос быстро выясняется, и вистующие могли бы играть ту же пику с предварительным отбором — результат был бы тем же. Гораздо разумнее было бы просто не заказывать мизер с такой картой при чужом ходе.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №5

Если иррационал превосходит
на малом ходу, то при его заходе
с 8 вист 1 должен пронести ♠,
и иррационал получит третью
картку в трюфе.

1) ♠K, 10, J, 2) ♠K, 9, 8, 3) ♠J, 1, 7,
4) ♠1, 8, ♠K, 5) ♠8, 7, ♠10, 6) ♠8, 8,
7) ♠7, ♠10, K, 9, 8) ♠7, 8, ♠J

Kto?

Пропустит.
Соединит.
Поможет.

У КОГО?..

Вы найдете.
Вы узнаете.
Вы получите.

Кому?..

Было доверено.
Было поручено.
Была оказана.

Кем?...

Будет телефонизирован.
Будет оснащен.
Будут предложены.

О ком?..

Вы читаете.
Вы слышите.
Вы знаете.

КОМСТАР

COMSTAR
TELECOMMUNICATIONS

правило хорошего тона™

Москва, 3-я Тверская-Ямская, 39/5.
Телефон: (7-503 или 7-095) 956-0000.
Факс: (7-503 или 7-095) 956-0238.

Ermenegildo Zegna

- костюмы самого высокого класса
- индивидуальный пошив от Brioni
- безукоризненное обслуживание

КАЛИГУЛА

м у ж с к а я о д е ж д а

Ленинский проспект, 52

Тел. (095) 137 1381

понедельник-суббота: 10.00 - 21.00

воскресенье: 12.00 - 20.00